

СТЕЙС КРАМЕР

ЮНОСТЬ

ПОДАРИТ ПЕРВЫЕ

ШРАМЫ

18+

Проект Стейс Крамер

Стейс Крамер

Юность подарит первые шрамы

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Крамер С.

Юность подарит первые шрамы / С. Крамер — «Издательство АСТ», 2023 — (Проект Стейс Крамер)

ISBN 978-5-17-155024-0

Они – дочери богатейших людей Великобритании. Они могут позволить себе все, о чем мечтают. Их жизнь похожа на сказку. Но так ли все прекрасно на самом деле? Шесть учениц элитной школы для девушек, как и все остальные их сверстники, переживают юность – непростой, хрупкий и очень важный период. Первая любовь, первое предательство, поиск себя, нескончаемые конфликты с родителями и внутренними демонами – каждая из наших героинь пройдет свой тяжелый, интересный путь. В каждой из них мы узнаем себя, свои пороки и достоинства. Это история о дружбе, взрослении, разрушении воздушных замков, а также о соперничестве, переросшем в страшную вражду, что приведет к непоправимым последствиям и первым шрамам...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155024-0

© Крамер С., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	50
Часть 2	59
Глава 7	59
Глава 8	66
Глава 9	76
Глава 10	82
Глава 11	90
Глава 12	95
Глава 13	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Стейс Крамер

Юность подарит первые шрамы

© Стейс Крамер, текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Создателям моих первых «шрамов»

Часть 1

Зной

Глава 1

«A caelo usque ad centrum» – «От небес до центра Земли». Так звучал девиз «Греджерс», элитной школы-пансиона для девушек, что располагалась близ живописного городка Мэф. «Греджерс» – это место, в котором взращивали, обучали и формировали элиту современного британского общества.

Ученицы «Греджерс» – дочери влиятельных бизнесменов, политиков, знаменитых артистов, ученых, богатых наследников и прочих представителей высшего общества. Их дети купаются в роскоши, тонут в изобилии блаженства. Их жизнь – сказка, мечта, с которой некоторые из вас засыпают по ночам.

Но как всем нам известно, в любой сказке есть чудовища, зло и проклятья, которые так или иначе уродуют судьбу каждой прекрасной принцессы.

К воротам школы подъехала наша первая принцесса – Калантия Лаффэрти. Она пробежалась глазами по толпе учениц, что уже вовсю делились друг с другом впечатлениями о летних каникулах, и в ее сердце тут же засигналила тоска.

– Ох, как же я люблю сюда возвращаться! – воскликнула Мэйджа Лаффэрти, мать Калантии. – Здесь никогда ничего не меняется, и от этого так приятно на душе.

– А по-моему, отсутствие перемен немного угнетает, – откинув прядь волос цвета карамели, сказала Калантия.

– Дорогая моя, это ты сейчас так думаешь. А вот когда повзрослеешь, поймешь, что в жизни с ее бесконечным хаосом важно знать, что есть такое место, где царит бесконечное умиротворение и стабильность.

Мэйджа взглянула на дочь. «Она уже повзрослела, – подумала миссис Лаффэрти. – Слишком быстро повзрослела». От ее маленького Тушканчика – так Мэйджа называла дочь в детстве, – на память остались лишь очаровательные веснушки на миниатюрном курносом личике.

– Скажешь девочкам? – вдруг спросила Мэйджа.

Калантия вздохнула.

– Нет... Пока нет. Не хочу, чтобы они переживали и обсуждали это каждый день. Это меня добьет.

– Правильно, всему свое время, – улыбнулась Мэйджа, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

– Мэйджа, возвращайся. Нам еще Бенни отвозить, – прохрипел Спенсер Лаффэрти.

– Иди, мам, а то папе уже не терпится поскандалить.

– Как же я тебе завидую. Ты будешь видеть этого тирана лишь по выходным.

– Я люблю тебя, ма, – прошептала Калантия, обняв на прощание мать.

– И я тебя, детка.

Мэйджа направилась к машине.

– Будь умницей!

– Постараюсь, – ответила Калантия.

Семейство Лаффэрти уехало, и Калантия наконец расслабилась. К тому же в огромном скоплении учениц «Греджерс» Калантия увидела высокую одинокую брюнетку с коротким каре и челкой. Это была одна из ее близких подруг – Джелвира О’Нилл.

- Джел!
- Калли! Привет.
- Мы приехали самые первые?
- Да, похоже наши предки хотели избавиться от нас сильнее всех, – ответила Джел.
- Ты так похудела!
- Заметно, да?
- Еще как. В чем твой секрет? – спросила Калли.
- Да ничего особенного. Просто отказалась от ужина, сладкого, мучного и газировки.
- Вот это сила воли, я бы так не смогла.

К школе подъехал сверкающий «Роллс-Ройс». Водитель в спешке открыл пассажирскую дверцу.

- О, смотри. Наша Снежная королева приехала, – сказала Джел.
- И почему одно только ее появление способно испоганить мне настроение? – буркнула

Калли.

- Дело в ее энергетике, не сомневаюсь.

«Снежной королевой» девочки прозвали Элеттру Кинг. Платиновая блондинка с мрачными карими глазами и пухлыми губами. Ее великолепную, точеную фигуру обтягивал изящный черный комбинезон из последней коллекции Диор. Элегантной походкой Элеттра направилась к своей подруге Рэмисенте Арлиц, что ждала ее за воротами.

- Как всегда, божественно выглядишь, – сказала Рэмисента.
- Привет, дорогая. Спасибо.

Подруги заключили друг друга в бережные объятия. Бережные – потому что малейшее проявление избытка чувств могло испортить внешний вид их дорогих вещичек. В этом была убеждена Элеттра, а Рэмисента ей, несомненно, поддавалась.

Рэмисента Арлиц – полная противоположность своей подруги. Вечно взъерошенные рыжие волосы, которые Рэмисента постоянно кромсала, стоило им отрасти ниже плеч, зеленые глаза с лисьим прищуром, квадратные очки в черной оправе, тело стройное, но не такое эффектное, как у Кинг. Дружба Рэмисенты и Элеттры большинству учащихся казалась малобюджетным спектаклем. Но Элеттра и Рэмисента не обращали внимания на то, что про них говорят учащиеся «Греджерс», и продолжали дружить, несмотря ни на что.

- Наконец-то это лето закончилось, – сказала Элеттра, оглядывая школьный двор.
- Ты сумасшедшая, Эл. У меня началась истерика уже в середине августа.
- Никто из моих еще не приехал. Можно я пока постою с тобой? – жалобно попросила

Клара.

Просьба младшей сестры рассмешила Никки.

- Еще чего. Иди тусуйся со своей козавочной фабрикой и даже не смотри в мою сторону.
- Но, Никки...
- Я все лето терпела тебя, так позволь мне теперь отдохнуть. Все, иди.

Клара давно привыкла к скверному характеру своей сестры, Никки Дилэйи. Никки, пожалуй, самая отвязная, самая бесшабашная из наших принцесс. Об этом кричала ее стрижка «под мальчика», пепельно-белый цвет волос с тоненькой, единственной длинной прядью, окрашенной в розовый, – Никки обожала заплетать этот клочок бунтарства в косичку, что издали напоминала крысиный хвостик. Прошлым летом Никки проколола язык и соски. Она предпочитала носить вязаные кроп-топы, которые сексуально облегли ее грудь вместе с торчащими сосками и крупными штангами в них.

Никки ненавидела свой маленький разрез глаз и нос с горбинкой, который она унаследовала от матери. Она твердо решила, что, когда достигнет совершеннолетия, обязательно сделает себе кучу пластических операций. Но пока ей шестнадцать и придется жить с тем, что есть.

- Привет, мои курочки!

– Никки! – Джел тут же кинулась обнимать Дилэйн.
– Ничего себе, ты так рано приехала, – заметила Калли. – Обычно ты приезжаешь к середине церемонии.

– Да, я решила отойти от своей старой традиции.

– А ты ничего не заметила? – спросила Калли.

– Нет, а что такое?

– Джел похудела на двадцать два фунта!

– Обалдеть... А ну-ка повернись!

Джел выполнила приказ Никки.

– Твою ж мать! Где моя любимая, аппетитная попка? Что ты с ней сделала?

Подруги рассмеялись. Никки принялась жамкать то, что осталось от аппетитной попки.

– Теперь на твоей заднице можно гладить школьную форму. Она такая же плоская, как юмор моего бывшего...

– Никки, для меня это лучший комплимент, – сказала Джел.

Никки быстро отвлеклась от пятой точки подруги, ведь к школе подъехала очередная принцесса.

– О, Диана! Ну наконец-то, – обрадовалась Никки.

Хотя нет, не так. Диана вовсе не принцесса. Она – королева. Такой вывод можно сделать уже из того, какими восторженными взглядами все обитатели «Греджерс» смотрели ей вслед. Диана Брандт величественна, невероятно красива и обворожительна. Ее бежевое винтажное платье с незамысловатыми кружевами великолепно сидело на ее шикарной фигуре с потрясающими объемами в нужных местах. Черные брови, пушистые ресницы, голубые глаза, алебастровая кожа. Все девочки школы приковали взгляд к ее черным густым волосам, длина которых достигала поясицы девушки.

Все хотели дружить с Дианой Брандт или хотя бы как можно чаще с ней общаться, хоть раз услышать похвалу из ее уст, но наша королева уже выбрала себе свиту и ни на кого больше не тратила свое время.

– Ну что, ты до сих пор рада возвращению в «Греджерс»? – спросила Рэмисента, заметив, как Элеттра при виде Дианы сразу же помрачнела.

– Как же я по вам соскучилась! – сказала Диана, обнимая своих подруг.

– Мы тоже, – призналась Никки, что в присутствии Дианы мгновенно становилась покладистой кошечкой.

– Бледная как труп. Даже солнце ее ненавидит, – не удержалась Элеттра.

– Я думала, что опоздаю. Мама решила по пути заехать в бутик нижнего белья, чтобы купить мне несколько комплектов.

– А зачем тебе здесь красивое белье? – удивилась Калли. – Мы же на полгода застряли в этом «монастыре».

– Да, бери пример с Джел. Ее трусишки с кошачьими мордашками просто изумительные, – съязвила Дилэйн.

– Никки! – воскликнула Джел.

– У меня появился повод. Все подробности расскажу позже, – сказала Диана. – Кстати, Джел, отлично выглядишь.

– Спасибо, – засияла Джелвира.

Девочки зашли за ворота и направились в сторону своей резиденции.

– Я все еще злюсь на вас из-за того, что мы ни разу не встретились за все лето!

– Никки, я же говорила, у меня репетитор был через день, – стала оправдываться Калли дрогнувшим голосом. Голос ее всегда дрожал, когда девушка лгала.

– Да-да, у тебя репетитор, Диана зависала в Италии, а Джел... Джел, как всегда, было лень выйти из дома.

– Неправда. Я хотела встретиться, но...

Внезапно беседу подруг прервал жуткий звук – оглушающий грохот и скрежет металла.

– Что это? – испугалась Калли.

– Диана, кажется, там что-то с твоей машиной, – сказала Никки.

– Я сейчас.

Диана снова оказалась за воротами. Никки была права, шум возник из-за ее автомобиля. Возле него стояли разъяренный водитель семейства Брандт и жутко напуганный мужчина.

– Майкл, в чем дело?

– Мисс Брандт, я хотел выехать с парковки, но этот молодой человек, видимо, не захотел ждать, и вот результат.

– Прошу прощения, я вас просто не заметил.

– Как ты мог меня не заметить?! У тебя глаза на затылке, что ли?! Мой босс тебя на куски порвет.

– Я все оплачу. Как только станет известна сумма ущерба, свяжитесь со мной. Вот мои координаты, – незнакомец протянул Майклу свою визитку.

– Учти, если решишь кинуть меня, я тебя из-под земли достану.

– Майкл, не надо, – вмешалась Диана.

– Но, мисс Брандт...

– Вдруг мы заберем у человека последние деньги?

– Подождите, я в состоянии... – виновник аварии решил возразить, но Диана его перебила:

– Судя по вашему внешнему виду и вашей машине, вы не в состоянии оплатить причиненный вами ущерб.

Диане сразу бросились в глаза изношенные туфли незнакомца. Он, конечно, старательно замаскировал все недостатки кремом для обуви, но зоркие глаза Дианы все равно заметили все изъяны. Также Диана не могла оставить без внимания дешевый деловой костюм мужчины, который он наверняка приобрел на распродаже в замшелом массмаркете. Машина была под стать хозяину: старенький Шевроле с безвкусным салоном. Вам может показаться, что Диана заиклена на богатстве и терпеть не может мужчин среднего класса, но это не так. На самом деле, после того что произошло минувшим летом, Диана возненавидела всех мужчин на этой планете. В каждом она видела своего врага. Я бы обо всем вам рассказала, но, как сказала Диана, все подробности позже.

Мужчина был обескуражен. Слова Дианы задели его, и он хотел ей ответить, но понимал, что его собеседница слишком юна и глупа, не было никакого смысла ей что-то доказывать.

– Майкл, я поговорю с отцом. Я все улажу, обещаю.

Диана поспешила вернуться к своим подругам.

– Что случилось? – спросила Джел.

– Ничего страшного. Просто какой-то нищеброд врезался в мою тачку.

– А почему мы не слышали его криков, не видим океана крови этого бедолаги? – удивилась Никки.

– Я решила пожалеть его. В конце концов, грешно глумиться над убогими.

– Само благородство! – засмеялась Калли.

* * *

Алесса Торн, двадцативосьмилетняя учительница истории, покинула свою комнату. В коридоре кроме нее был один молодой человек, который возился с ключами.

Сердце Алессы пропустило удар. Не может быть! Неужели это он? Нет, она не ошиблась, и ее взволновавшееся сердце это лишний раз подтвердило. Алесса ни с кем не могла спутать

этого статного, обаятельного мужчину с идеальными черными волосами, что, отрастая, закручивались в очаровательные кудряшки. Эти острые скулы, блеск серо-голубых глаз, эта улыбка, суровый подбородок и мягкий голос однажды покорили ее раз и навсегда.

– Джераб? – робко спросила она.

– Алесса...

Джераб и Алесса учились в одном университете. С первого курса они начали дружить, а на третьем Алесса призналась ему в любви. Джераб ответил взаимностью лишь в конце четвертого курса. Они встречались полтора года, но затем им пришлось расстаться. Причина для расставания безумно банальна – Джераб решил вернуться в родной город, а Алесса грезила уехать в столицу и там преподавать. Вот так все стремительно закончилось.

– Как ты здесь оказался?

– Я прошел собеседование летом.

– Поздравляю. – Алесса обняла Джераба и поняла, как сильно ей не хватало его прикосновений.

Джераб был восхищен ею. Его бывшая возлюбленная осталась такой же хрупкой, милой и искренней. Он взглянул на ее каштановые волосы и вспомнил, как ему нравилось зарываться в них своими длинными пальцами, как он был без ума от их аромата.

– Ты давно здесь работаешь?

– Два года, – ответила Алесса.

– А я до этого работал в «Блэкстоне». Там все было гораздо проще, начиная с интерьера и заканчивая учениками.

– Ты все это время был в Глэнстоуне?

– Да... Я думал, что ты до сих пор в Лондоне.

– Полтора года обитания там не принесли никаких положительных результатов. Ты уже разместился?

– Да.

– Тогда я проведу для тебя экскурсию.

Алесса и Джераб вышли во двор школы, где безмятежно бурлил фонтан, а мраморные скамейки, окружавшие его, уже скрылись под тенью каштанов.

– Это центральный корпус, – Алесса указала на четырехэтажное здание цвета слоновой кости. – Здесь находится кабинет миссис Маркс, нашей директрисы. Также тут проводятся совещания, а в огромном торжественном зале тебя ждут балы, вечеринки и другие светские мероприятия. Миссис Маркс старается разнообразить досуг учениц, поэтому праздники в стенах «Греджерс» – нередкое явление.

– Это здорово, – ответил Джераб.

Конечно, это величественное сооружение, храм знаний и лоска, никак не могло сравниться со скромной, даже примитивной обычной школой, в которой он раньше преподавал. Джераб до сих пор был в восторге от кабинета миссис Маркс, в котором проходило собеседование. Это даже не кабинет, а настоящая королевская палата: мраморный пол, высокий потолок, стены благородного бежевого цвета, хрустальная люстра, изысканный декор, который хотелось рассматривать часами.

– По обеим сторонам центрального корпуса располагаются учебные корпуса, – продолжила Алесса. – Справа корпус для младших, слева – для старших учениц. К ним примыкают резиденции. К младшему корпусу – резиденция учеников, ну а к старшему – наша.

Все здания были выполнены в готическом стиле. Отличие было лишь в высоте: учебные корпуса были трехэтажными, а в резиденциях было два этажа.

– А это что? – спросил Джераб, указав на здание, что располагалось напротив центрального, за фонтаном.

– Это спортивный комплекс. Там есть стадион, бассейн, теннисный корт и тренажерный зал. У нас много спортсменов, поэтому для них созданы идеальные условия. У парка находится хозяйственный корпус, мы его называем Обителью Бертольфа. Бертольф – это наше все. Он следит за чистотой и порядком, руководит обслуживающим персоналом.

Джераб и Алесса подошли к парковой зоне, где среди сотен громадных деревьев с изумрудной листвой скрывалось несколько беседок, где учащиеся обожали проводить свободное время.

– А это – гордость «Греджерс». Ипподром. Избранные ученицы увлекаются конным спортом, и у нас регулярно проходят скачки. Хотя, если честно, я не вижу в них смысла, ведь победитель уже давно известен. Брандт всегда побеждает.

– Брандт? – услышав ее фамилию, Джераб остолбенел на мгновение.

– Диана Брандт – еще одна гордость «Греджерс». Ты знаком с ней?

– Можно так сказать. Сегодня утром я случайно врезался в ее автомобиль.

– Какой ужас... И что теперь? – обеспокоенно спросила Алесса.

– Все обошлось. Диана сказала, что все уладит.

– Тебе очень повезло. С ней следует быть осторожней.

– Понимаю. «Золотые» дети – коварные существа.

– Да... Наши ученицы – непростые создания. Их родители сотрут тебя в порошок, если ты вдруг не так помотришь на их обожаемую дочь. Но Брандт отличается от всех.

– Не так опасна?

– Скорее наоборот. Ее обожает миссис Маркс. Все учителя ей чуть ли не кланяются, ученицы подражают ей. Даже выпускницы ею восхищаются. Среди этой груды золота Диана – яркий, безупречный бриллиант.

Джерабу стало дурно. Он даже представить себе не мог, что эта юная и глупая девушка, какой она показалась ему вначале, имеет такое сильное влияние в этих стенах.

– ...Но я же считаю ее обычной, смазливой девицей, у которой мания величия достигла космоса. Все знают, что если Диане что-то не понравится, то она уничтожит каждого, кто стал причиной ее разочарования. Так что повторюсь еще раз: тебе очень повезло, что эта ужасная ситуация удачно разрешилась.

Алесса и Джераб подошли к воротам школы. Если встать к ним спиной, то можно лицезреть потрясающую арку, за которой располагались корпуса школы. На этой самой арке был выведен девиз «Греджерс», о котором вам уже известно.

– Джераб, после выпускного ты мне ни разу не позвонил. Я долго думала о тебе, пыталась понять, что произошло и...

– Алесса...

– ...И потом встретила одного парня. Даже с родителями его успела познакомить... Но когда я получила должность в «Греджерс», мы расстались. Его не устроило то, что я буду постоянно отсутствовать. Опять расстояние сыграло со мной злую шутку. А ты как провел это время?

– Через неделю после выпускного скончалась бабушка. Мне было... тяжело. Мир в один миг опустел. Я не знал, как жить дальше.

– ...Почему же ты не позвонил мне?

Алессу тронули его слова. Она знала, что Джераб очень любил свою бабушку, которая в одиночку вырастила его.

– Во-первых, я не хотел своим горем омрачать твою жизнь. А во-вторых, я пытался забыть тебя...

– Представляю, что ты почувствовал, когда увидел меня здесь, – с горечью сказала Алесса.

– Я почувствовал радость. Я встретил своего лучшего друга, свою любимую коллегу. Мы были детьми, Алесса.

– И наши отношения были ошибкой, – продолжила она.

– Наши отношения были огромным опытом, потрясающим приключением. У нас была страсть, которая быстро погасла. Я рад, что ты здесь сейчас. Благодаря тебе мне не будет тут одиноко.

Алесса вымученно улыбнулась. «Я снова друг», – подумала она.

– Пойдем, я познакомлю тебя с нашими коллегами.

* * *

Все ученицы жили по двое. Их комнаты были такими просторными, что в них с легкостью могли уместиться десять девчонок с их гигантским количеством одежды, косметики, украшений и книг. Диана делила комнату с Калли. Девушки крутились перед зеркалом, надевали старательно выглаженную форму. Форма «Греджерс» была весьма старомодна и в то же время уникальна: белая хлопковая блуза с воздушными рукавами и винтажными пуговицами цвета кофе с молоком, черный сарафан с имитацией корсета, длина его широкой юбки достигала щиколоток, прямоугольное декольте доходило до середины груди. Под воротничок блузы ученицы обязательно завязывали черную тяжелую бархатную ленту в виде бантика, на концах ленты была вышивка с гербом школы. Туфли у всех были одинаковые – черные Мэри Джейн. В прохладное время года девушки были обязаны дополнить свою форму белыми шелковыми перчатками, миниатюрной черной шляпкой и черным болеро. В такой одежде девушки напоминали средневековых красавиц. Сняв обычную одежду и надев форму «Греджерс», ученицы старались ходить плавно, изящно, демонстрировать великолепную осанку, не сквернословить, не нарушать правила. В этом и заключался замысел такого одеяния. Девушки превращались в истинных леди.

Но, разумеется, трудно вернуться к аскетизму после бурного лета.

– Школьная форма, как же я по тебе НЕ сучала, – сказала Диана, поправляя ленту.

– А я соскучилась по форме, – сказала Калли. – И по кровати своей соскучилась, и по нашей комнате... Жаль со всем этим расставаться.

– Калли, нам еще два года здесь зависать.

– ...Эти два года пролетят как один миг. Совсем скоро все изменится.

Калли вдруг опомнилась. Ее сердце требовало раскрыть тайну, что таилась внутри, но разум противостоял.

– Ты права, – сказала Диана.

Она вспомнила то, что произошло летом и поняла, что слова Калли – это горькая истина. Скоро в самом деле все изменится.

– Закончится школа – закончится детство... – договорила Диана.

Никки, как всегда, устроила беспорядок в комнате, вывалив все свои вещи из чемодана, но Джел, что была ее соседкой, уже к этому привыкла.

– Закрой глаза, – сказала Джел, достав шуршащий пакетик из своей сумки.

Никки выполнила просьбу.

– У тебя для меня сюрприз?

– Готова?

– Да.

– Тогда открывай.

Восторгу Никки не было предела. Как только она открыла глаза, увидела, как из пакетика, что держала Джел, торчит очередное ее произведение.

– Джел! С ума сойти!

Никки достала носки, которые Джел сама связала. О'Нилл искренне любила свое хобби, и особенно ей нравилось баловать свою подругу, которая обожала носки с сумасшедшим дизайном.

- Это целующиеся червячки, – пояснила Джелвира.
- Какие они клевые! Джел, ты – талантище! Так, я обязана тебя отблагодарить.
- Мне ничего не нужно.
- Не выдумывай.

Никки стала копаться в своем хламе.

- О! Вот, держи, – Дилэйн протянула коробочку с эксклюзивными духами.
- Никки...
- Они твои. Я купила их, а потом поняла, что цветочные ноты мне не подходят. А вот с тобой они отлично сочетаются.
- Рэми, помоги мне.

Рэмисента подошла к Элеттре, та протянула ей несколько шпилек. Рэми закрепила их, стараясь не испортить почти завершенную прическу Элеттры.

- Не больно?
- Нет. Спасибо.

Кинг всегда старалась быть идеальной. Нет, не так. Кинг всегда старалась быть идеальнее Дианы. Заметив маленькую складочку на форме Дианы, Эл злобно улыбалась, зная, что ее сарафан выглажен идеально, просто пример для подражания. Элеттру раздражала прическа Брандт. Волосы Дианы были слишком пышными, она еле-еле собирала их в хвост, резинки порой разрывались от такой густоты. Диана была похожа на львицу с черной гривой. Эл снова радовалась тому, что ее волосы такие гладкие, мягкие, послушные. Она их старательно скручивала в пучок. Прическа истинной леди, как она считала. Аккуратная, нежная, правильная.

Элеттре иногда казалось, что кипенно-белая блуза Дианы недостаточно белая. Походка Брандт неуклюжая, повадки деревенские. Ох... Что все в ней такого нашли? Их война началась с первого взгляда.

- Ты хоть Расскажи, как провела лето. Мне же интересно, – сказала Рэмисента.
- Отец уехал на три месяца по работе, и я сидела все это время дома. Читала, готовила, помогала Барбаре иногда. А ты?
- Я была в Доннидэе, у бабушки с дедушкой. У них огромное поместье, где тебя накрывает огромная скука.

Элеттра улыбнулась, затем посмотрела в зеркало, заметила ямочки на щеках, что вмиг появлялись, когда она улыбалась. Улыбка тут же исчезла с ее лица. Эл ненавидела эти ямочки. «Очаровательное убожество» – так она их называла. Единственная деталь, что портила ее идеальную внешность.

- Рэми, мы опаздываем! – крикнула Элеттра, взглянув на часы.
- Черт...

Все ученицы отправились на церемонию приветствия в центральный корпус, где располагался торжественный зал.

- Ну вот, опоздали...
- Да ладно тебе, Эл, еще полно свободных мест.
- Я хотела сесть на центральные, но эта чертова свита, как всегда, опередила нас.
- Посмотрите на ее недовольную физиономию. Я же говорила, что она мечтает, чтобы хоть раз в жизни ее задница оказалась в этом кресле, – хихикнула Никки.

- Бестолковая битва, – вздохнула Калли.
- Но зато как приятно в очередной раз выиграть, согласись? – ухмыльнулась Диана.

Когда в зал зашла Голди Маркс, директор школы, учащиеся одновременно встали. Голди встала в центре зала, кивнула, и девочки покорно сели.

Позади темнокожей пожилой женщины, что занимала должность главы «Греджерс», в ряд стояли все учителя школы.

– Добрый день, мои Совершенства! К сожалению для вас и к счастью для меня и многоуважаемых преподавателей, лето наконец-то закончилось. И теперь впереди насыщенные учебные будни.

Пока миссис Маркс вещала, Никки Дилэйн не смогла воздержаться от комментария:

– Голди выдернула волосок из своей бородавки.

– Никки, как ты смогла это заметить? – удивилась Диана.

– Да как это можно не заметить? Это же не просто волосок, это – антенна. Всякий раз, когда Голди подходила близко, я боялась, что она этим убожеством выколет мне глаз.

Девочки очень старались не засмеяться в голос, но это было невероятно трудно. Вчетвером покраснели, из глаз потекли слезы, изо рта вырывались смешки. Даже дышать было невозможно при таких обстоятельствах.

– Никки, я тебя ненавижу, – сквозь смех сказала Калли.

– Остановитесь, я сейчас умру, – молила Джел.

– Я не могу... – задыхалась от смеха Диана.

– Кхм... Наша многоуважаемая четверка, разрешите мне продолжить?

Никки резко выдохнула, постаралась успокоиться.

– Извините, миссис Маркс. Разрешаем.

– Господи... Какое же невежество, – прошипела Элеттра.

Маркс уже не удивлялась выходкам Дилэйн. За столько лет она поняла: Никки совершенно неуправляемый человек. Единственный авторитет в ее жизни – это она сама.

– Я хочу представить вам вашего нового учителя по литературе. Знакомьтесь – мистер Эверетт.

Джераб, заметно волнуясь, подошел к Голди. Ученицы стали аплодировать. Джераб мельком осмотрел своих подопечных. Девушки прекрасны, действительно – золото. Их внешний вид, манеры, голоса – все соответствовало высокой планке «Греджерс». В «Блэкстоне» его ученики были разномастными, старались всячески проявить свою индивидуальность, но в итоге все сливались в единую серую массу. А здесь... здесь все иначе. Они все похожи, но вместе с тем каждая из них – уникальна. Особенно – она. Бриллиант среди груды золота. Ее точно нельзя не заметить.

– Симпатичный, – сказала Джел.

– Просто красавчик, – подключилась Калли.

– Диана, одолжи мне свое изысканное бельишко. Похоже, у меня тоже появился повод, – разомлела Никки.

Но Диана была явно не в восторге, и девочки сразу это заметили.

– Ты чего? – спросила Никки.

– Это тот самый нищоброд.

– Он смотрит на тебя! – воскликнула Калли.

Джераб действительно не сводил глаз с Дианы. Он был солидарен с Алессой. Никакой она не бриллиант. Скорее грязный камень. Типичная малолетняя стерва, которая прилюдно его унизила. Ей не место среди этих благородных девушек.

– Кажется, кое-кто слетит по литературе, – тихо сказала Никки.

– Ну что ж, мои Совершенства, добро пожаловать в новый учебный год школы «Греджерс»! Поздравляю вас! – завершила свою торжественную речь Голди.

Глава 2

Джелвире О'Нилл очень повезло в жизни. Ее отец, Марк О'Нилл, был талантливым писателем, мать, Йера О'Нилл, владела крупным модельным агентством «О'Нилл Стар Моделс». Только представьте, как же это круто, когда весь мир зачитывается книгами твоего отца, желает встретиться с любимым автором и поговорить с ним хотя бы несколько минут; как здорово, когда все девушки мечтают, чтобы их заметила сама Йера О'Нилл и подарила им прекрасное модельное будущее.

Да... Джелвире повезло родиться в такой успешной семье.

Но не повезло ей, пожалуй, с фигурой. Джел с рождения была крупным ребенком, потом наступил пубертат, и вес начал расти с космической скоростью. В седьмом классе грудь выросла до третьего размера, в восьмом ее задница уже была похожа на два обезображенных полушария. Ох, а живот? В его складках можно было запросто спрятать новорожденного ребенка.

Джел пыталась ограничивать себя в еде, старалась сидеть на диетах, пробовала интервальное голодание, подключала спорт, но все тщетно. Ее тело с каждым годом разбухало как тесто.

То ли дело Саша, старшая сестра Джел. Здесь природа, генетика и везение сработали сообща. Длинные ноги, миниатюрная грудь, плоский животик, кукольное личико без единого прыщика. Разумеется, Йера не могла пройти мимо таких выдающихся «talантов» дочери. Саша бросила школу и посвятила все свое время моде. Мать всего за полгода сделала дочь звездой. Старшая О'Нилл быстро покорила модельный мир. Ее шикарные ножки шагали по подиуму с самыми востребованными моделями мира, ее лицо влюбило в себя уважаемых модных фотографов. Она успела появиться на четырех обложках «Vog» и подписать контракты с эксклюзивными брендами.

В то время как росла популярность Саши, у Джел росли задница и ненависть к себе.

– Йера, твои девочки – настоящие ангелы, – сказала Лонджина Чу, одна из гостей вечеринки, которую Йера устроила в своем доме в честь закрытия очередного успешного сезона.

– Благодарю. Я вкладываю в них всю свою душу.

– Позволь задать вопрос, когда мы увидим в твоём агентстве мужской пол?

– Ох... С мужчинами все гораздо сложнее. Для того чтобы найти красивое лицо и уникальную харизму, потребуются годы, а я хочу все и сразу.

– Этим ты мне и нравишься. Твой боевой дух меня сразу покори.

Джел бродила по своему дому, где в тот летний душный вечер собрались не менее душные незнакомцы, и слушала чужие разговоры. Все, естественно, бурно обсуждали невероятную Йеру О'Нилл и ее бесподобную дочь. На Джел, собственно, никто не обращал внимания. Даже пыльную вазу, купленную на рынке в Алжире, замечали чаще, чем Джелвиру.

– Саша, можно с тобой сфотографироваться? – пролепетала худенькая девчонка, вероятно, одна из начинающих моделей.

– Конечно.

Девчонка дрожащими руками сделала селфи со звездой подиума.

– Спасибо! Скажи, а правда, что ты знакома с сестрами Хадид?

– Мы с ними отлично дружим. Постоянно приглашаем друг друга на самые крутые вечеринки, – гордо ответила Саша.

– С ума сойти!

– Как тебе вечер? – спросила Джел отца, что опирался о барную стойку и смотрел на всех с презрением.

– Я уже выпил целую бутылку, но мне все равно противно.

Марк не потрудился даже переодеться. Он стоял перед гостями в своем старом спортивном костюме.

«И как только мама допустила это?» – подумала Джел.

– Хочешь? – отец протянул стакан виски.

– Пап...

– Это немного спасает, поверь мне.

– Нет, я воздержусь.

– А это твой муж? – спросила Лонджина.

Джел заметно напряглась, когда мать и именитая гостья подошли к барной стойке.

– Да. Марк, познакомься, это Лонджина Чу – главный редактор журнала...

– Рад знакомству, Лонджина.

– Марк О'Нилл... Я читала вашу книгу.

– Правда? Какую же?

– «Не играй в ракушки с дьяволом». Мне понравилось. Сюжет, конечно, простоват, но персонажи довольно запоминающиеся, хотя слегка туповатые.

Йера хихикнула.

– Благодарю вас. Мне очень важно услышать критику от главного редактора дешевого женского журнала, которым даже задницу подтереть стыдно.

– Марк! – взорвалась Йера.

– Всего доброго, – бросил мистер О'Нилл и поспешил удалиться.

Йера покраснела.

– А это кто? – спросила Лонджина, заметив Джел.

– А это Джелвира, моя... племянница.

Джел трудно было скрыть удивление. Йера и Лонджина направились к Саше, возле которой уже собралась целая толпа из восхищающихся ею девчонок.

«Племянница...». Удивление переросло в жгучую обиду. Джел посмотрела на стакан виски, который ей предложил отец. Тут же он оказался в ее руках, а затем его содержимое мгновенно исчезло. Джел выпила все залпом. Теперь она точно нуждалась в спасении.

– Саша, милая, сейчас нас будут фотографировать, пойдем скорее.

– Хорошо, мама.

– Джел, ты с нами не будешь фотографироваться, – строго сказала Йера.

– Почему?..

– Во-первых, ты нефотогенична, а во-вторых, я не хочу, чтобы все подумали, что у меня есть младшая дочь.

– Мама, позволь тебе напомнить, у тебя в самом деле есть младшая дочь.

– Джел, не начинай! Лонджина пообещала разместить нас на обложке, ты испортишь нашу фото-графию. Уйди в сторону, не позорь меня.

Пока Йера и Саша позировали перед фотографом и восторженными гостями, Джел выпила еще один стакан виски. Но он все равно ее не спас. Она чувствовала себя самым одиноким, самым ненужным и отвратительным существом на свете. Если она сама себе была противна, то стоило ли ждать от других благосклонности? Она – непоправимая ошибка, огромная туча, перекрывающая солнце над миром семьи О'Нилл...

– Я так устала, даже голова разболелась. А ты как? – спросила Саша.

– Держусь, – ответила Джелвира.

Гости наконец ушли. Джел, слегка опьяневшая, достала из холодильника последний кусок шоколадного пирожного, который один из гостей вечеринки не доел, и, абсолютно не брезгуя, принялась его есть.

– А ты правда дружишь с Хаидид?

– А ты как думаешь?

– Я думаю, что ты соврала.

– ...Мы участвовали в одном показе. В следующем сезоне я обязательно с ними познакомлюсь.

– Да как ты посмел, а?!!

– Йера, отстань от меня!

Мистер и миссис О'Нилл ворвались в гостиную.

– Нет, ты поговоришь со мной! Я столько сил и денег вложила в свой бизнес, а ты решил его уничтожить?!

– Знаешь что, я не позволю, чтобы какая-то там Лонджина критиковала мою книгу!

– Да ты радуйся, что хоть кто-то про нее вспомнил! Раньше ты был звездой, а сейчас ты – никто... Твои ублюдские книги даже на распродажах не покупают.

– Мама, перестань! – вмешалась Джел. – У папы просто творческий кризис.

– Что-то этот кризис неприлично затянулся.

– Он скоро закончится, и папа снова станет успешным, а тебе будет стыдно за свои слова.

Марк молча вышел из гостиной. А Йера тем временем решила отыграться на своей младшей дочери.

– ...Я всегда знала, что ты – папина дочка. У тебя его лицо, его характер и его фигура.

– И что? Разве это причина, чтобы меня стесняться?

– Да ты посмотри на себя! Посмотри, на кого ты похожа! Ты безобразна! Я – директор модельного агентства, моих девочек называют ангелами. Неужели ты думаешь, что я позволю, чтобы весь мир узнал, что моя дочь похожа на свиноматку?!

– ...Я постоянно сижу на диетах, но мне ничего не помогает, – дрожащим голосом ответила Джел.

– Не помогает, потому что ты срываешься! Вот сейчас что ты ешь? Пирожное? Вкусное? Ты хоть понимаешь, что это маленькое лакомство станет причиной огромной задницы?

– Я съела всего лишь кусочек.

– Этот кусочек уже отложился на твоём подбородке, – Йера резко схватила Джел за подбородок. – На твоей жирной жопе, – теперь ущипнула за ягодицу. – На твоём мерзком животе!

– Мама, хватит! – кричала Джел.

– Давай, жри свое пирожное. Жри! – Йера взяла пирожное и хлопком впечатала его в лицо дочери.

Та больше не смогла сдерживать слезы. Особенно после такой резкой, нестерпимой боли. Губы пульсировали после удара, из одной ноздри потекла кровь, что потом смешалась с остатками шоколадной сдобы, размазанной по лицу.

– Ты мне противна, Джел. Ты вечно жалуешься на жизнь и при этом ничего не хочешь в ней изменить.

Йера покинула дочерей. Саша, что все это время безучастно наблюдала за происходящим, подошла к сестре, вытерла салфеткой ее лицо и сказала:

– Не плачь. Мама права, тебе нужно измениться, и тогда все в твоей жизни наладится. Красивая фигура – это долгая, тяжелая работа.

– Но разве это главное?

– А что, по-твоему, главное? Внутренний мир? Джел, если твой внутренний мир спрятан под слоями жира, то никому нет до него дела.

Саша подошла к своей сумочке, что лежала на диване, что-то достала из нее и вновь вернулась к Джел.

– Мой маленький секрет, – сказала Саша, показывая Джел упаковку неоксетина.

– Что это?

– Антидепрессант. Моя бывшая одноклассница работает в аптеке и дает мне эти пилюли без рецепта.

– У тебя депрессия?

– Нет, – улыбнулась Саша. – У этих таблеток есть один побочный эффект, который обожают все модели. Они снижают аппетит. А большие дозы вообще убивают его. Мы с девочками между собой называем их «Флорой», чтобы не спалиться.

– А мама знает про эти таблетки?

– Нет. И не узнает, надеюсь. Ты же меня не выдашь?

– ... Не беспокойся.

– Возьми. Попробуй.

– Страшно как-то...

– А мне страшно однажды не влезть в дизайнерское платье. Но благодаря «Флоре» мне это не грозит. Джел... модельный мир только кажется таким идеальным. Но для того, чтобы нас называли ангелами, нам приходится подружиться с анорексией, булимией, жрать горстями слабительные, антидепрессанты... Лишь одна мысль утешает: тобой будут восхищаться, если ты пройдешь через этот ад.

Джел взяла таблетки, но пить их не стала. Она внимательно ознакомилась со всеми побочными эффектами, среди которых были тошнота, рвота, снижение либидо, апатия, потеря аппетита, язва желудка, головная боль, головокружение, привыкание... И это было только начало списка побочных. Нет, это слишком рискованно. Она справится и без этих таблеток.

Но однажды, тем же летом, Джел шла по городу и вдруг заметила в одной из витрин Прада фото своей сестры. Саша была в утонченном коротеньком черном платье с широким поясом и глубоким V-образным декольте. Саша выглядела великолепно. Тут же Джел посмотрела на свое отражение. Ей такое платье никогда не надеть. С ее-то ляжками, с ее уродливой грудью и выпирающим животом...

Нет, диеты ей не помогут. Она снова будет срывать и набирать вес. Мать никогда не станет уважать ее, все только и будут восторгаться Сашей. В жизни Джел ничего не поменяется. Кроме растущего веса, разумеется.

Вернувшись домой, Джел снова прочла аннотацию к волшебным пилюлям, что дала ей сестра. А может, не все так страшно, как кажется? Саша ведь принимает эти таблетки и ничего. Стройенькая, активная. С ней все хорошо. И подруги ее тоже не пострадали от них. Следовательно, и с ней ничего не случится.

Это был первый день, когда Джел стала употреблять неоксетин и таким образом менять свою жизнь.

* * *

Диана и ее свита после уроков побежали на конюшню. Это единственная постройка на территории школы, которая была лишена помпезности. Запах навоза, жужжание мух, ржание лошадей. Диана любила это зловонное местечко, ведь здесь жил ее друг, конь Деймос. Иссиня-черного цвета, мощный, фантастически выносливый и самый дисциплинированный из всех скакунов. Казалось, Деймос перенял все лучшие качества от своей хозяйки.

– А спорт? – поинтересовалась Калли, что не переставала восхищаться новой фигурой Джел и всячески пыталась выведать, каким же способом подруга добилась такого блестящего результата.

– Да, я делаю несколько упражнений. Могу потом показать.

– Хорошо.

Калли и Джел не были в числе избранных, кто увлекался конным спортом. Они пришли с Дианой и Никки за компанию.

– Теодор, как поживаешь? – Никки подошла к своему жеребцу – полной противоположности Деймоса.

Ее конь не поддавался дрессировке, его взрывной характер никому не под силу обуздать. В этом они с Никки были весьма похожи.

– Как же ты воняешь... Шоно, когда ты его мыл в последний раз?

– Мисс Дилэйн, его очередь в воскресенье. Поймите, у меня двадцать коней и всего две руки.

– Шоно, о Деймосе можешь не беспокоиться. Я сама буду за ним ухаживать, – сказала Диана.

– Отлично. Мисс Дилэйн, вы бы взяли пример со своей подруги.

– Что? Конюх будет давать мне советы?!

Диана прижалась щекой к гладкой шкуре Деймоса.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала она.

– Ой, какая идиллия. Диана, твой конь, конечно, классный, но не пора ли тебе найти другого жеребца? В человеческом обличье?

– Никки, ты тоже, пожалуйста, воздержись от советов.

– Ну ладно, извини. Ты чего такая вспыльчивая?

– Просто терпеть не могу, когда кто-то вмешивается в мою жизнь.

– Да я просто пошутила!

Теодор занервничал, стал бить копытом по деревянной перегородке, что разделяла секции. В соседней секции заволновался Фобос – конь Элеттры, начал пыхтеть и ходить взад-вперед.

Лишь Деймос сохранял спокойствие в объятиях хозяйки.

– Диана, все хорошо? – спросила Калли. – Ты какая-то мрачная уже целую неделю.

– Да, Калли права, я тоже это заметила, – подключилась Джел.

Диана отошла от коня. Больше молчать она не намерена. В конце концов, они ее подруги.

Они должны знать о том, что творится в ее душе.

– ...Я вас обманула. Я не ездила в Италию.

– А где же ты была? – спросила Джел.

– Я не выезжала из Глэнстоуна. У меня было ужасное настроение все лето.

– Странно. Когда я тебе звонила, у тебя был счастливый голос.

– Калли, я умею притворяться...

– Так что произошло? – не выдержала Никки.

* * *

– Потрясающая паста, – сказала Крейна Патридж.

– Рамона наполовину итальянка. Она как никто другой знает, как правильно готовить пасту, – ответила Аннемари.

Диана вышла из особняка семейства Брандт – Чамбресс Хаус, что больше был похож на музей, – и направилась в сад, где обедали ее мать с отцом и чета Патридж, давние знакомые родителей: Роберт, Крейна и их сын Джулиан.

– Диана, неужели ты решила почтить нас своим присутствием? – недовольно высказался Алэсдэйр Брандт.

– Прошу прощения. Здравствуйтесь, – сказала Диана и села рядом с матерью.

На улице было пасмурно, летний зной в этот день уступил место долгожданной прохладе.

– Какая красавица! Просто невозможно глаз оторвать, – восхитилась Крейна.

– Спасибо, миссис Патридж.

– Диана, а ты помнишь, как гостила у нас в Вандевере в детстве? – задал вопрос Роберт.

– Конечно, помню, – улыбнулась Диана. – Мне тогда было лет шесть, кажется?

– Да. Ты была такой славной малюткой. И Джулиан обожал с тобой возиться. Правда, Джулиан?

– Да. У нас было много общих тем.

Диана взглянула на Джулиана. Когда она его видела в последний раз, он был тощим, несуразным, белокурым мальчишкой со скрипучим голосом и широкими бровями. Впрочем, спустя столько лет он несильно изменился. Только голос наконец-то стал благозвучным и брови теперь еще шире.

– А тебе было пятнадцать, если я не ошибаюсь?

– Все верно.

– Интересно, какие же у нас с тобой могли быть общие темы? – удивилась Диана.

– Рамона, налей, пожалуйста, еще вина! – затрезвонила миссис Брандт.

– Диана, мы были бы рады видеть тебя этим летом у себя в поместье, – сказала Крейна.

– К сожалению, я не смогу. Хочу подтянуть за лето некоторые предметы, так что мне не до развлечений.

– Дорогая, ты чересчур строга к себе, – вмешалась Аннемари. – Ты и так одна из лучших учениц «Греджерс».

– На мой взгляд, Диана – самая лучшая ученица «Греджерс», – сказал отец.

– Точно, Алэсдэйр. А еще ей нет равных в конном спорте, – добавила мать.

Диана вдруг почувствовала себя каким-то продуктом, которому делают рекламу.

– А Джулиан, между прочим, закончил медицинский факультет и совсем скоро станет резидентом, – сказала Крейна.

Что ж, теперь настала очередь Патриджей кичиться успехами своего отпрыска.

– Поздравляю! Врач – это потрясающая профессия, – отметил мистер Брандт.

– А на какую специальность ты претендуешь? – спросила Диана.

– Мне нравится кардиохирургия. В процессе учебы я познакомился со многими талантливыми профессорами, и один из них готов взять меня под крыло.

– Чудесно! Давайте выпьем за это, – предложила Аннемари.

– Диана, а ты уже определилась со своей профессией? – поинтересовалась Крейна.

– Я тоже склоняюсь к медицинскому факультету. Над направлением пока не задумывалась.

– Что ж, желаю тебе удачи. Это очень ответственно.

– Спасибо.

– Но на мой взгляд, – продолжила Крейна, – женщина и работа – это несовместимые вещи. А ты как считаешь, Аннемари?

– Я с тобой полностью согласна, Крейна. Женщина не должна работать. Ее долг – следить за домом и заботиться о семье. И Диана придерживается того же мнения.

– ...Вообще-то нет.

– Нет? – Аннемари едва не поперхнулась вином.

– Я считаю, что женщина никому ничего не должна. Если она хочет построить карьеру, то пусть строит. Если же ей угодно заниматься только домашними делами, да будет так.

– Диана, ты хочешь посвятить свою жизнь карьере? – серьезным тоном спросила Крейна.

– Да. Я хочу стать независимой.

Ее ответ поразил всех присутствующих. Кажется, погода стала еще мрачнее в этот момент.

– А как же муж? Дети? – недоумевал Роберт.

– Мистер Патридж, одно другому не мешает. Уверена, я построю блестящую карьеру и стану прекрасной женой и заботливой матерью.

– Это нереально, – рассмеялся Джулиан. – Блестящая карьера требует жертв. И жертва – это личная жизнь.

– Но почему же мужчинам удается и то и другое? – спросила Диана.

– Потому что они способны на это, а женщины, увы, нет.

– Вот как?

– Это не я решил, это природа так решила за нас. Мужчины всегда были добытчиками, а женщины – хранительницами очага. Я не допущу, чтобы моя жена работала. Она должна создавать уют и воспитывать детей. Это ее роль. Это роль каждой женщины.

– Джулиан, ты – взрослый, образованный человек, но рассуждаешь, как закомплексованный, недоразвитый мальчишка! – не выдержала Диана.

После ее слов возникла страшная тишина. Никто даже не шевелился, все лишь уставились на Диану, сверля свирепым взглядом. Диане захотелось в этот момент испариться, до такой степени ей было невыносимо терпеть всех этих людей.

– Торт! – воскликнула Рамона.

Появление прислуги семейства Брандт спасло Диану от разгорающегося конфликта.

Оказавшись в своей комнате, Диана наконец-то смогла расслабиться. Но в ее голове все еще мелькали фразы, сказанные за обедом. Патриджи были ей противны. Идеальная семейка с мерзкими подводными камнями. Сынок им под стать с его сексистскими высказываниями и надменным взглядом.

Но это ладно. Ее семья-то не лучше. К поведению отца Диана давно уже привыкла. Он – глава семейства, вице-президент золотодобывающей компании «Голдэнд Пауэр». Алэсдэйр привык руководить. Для него правильное мнение – это его и только его мнение.

Больше всего Диану удивила мать. Аннемари – безупречно вежливая, благородная, всегда старалась поддерживать дочь. Несмотря на то что миссис Брандт ни дня в своей жизни не работала, она мотивировала Диану учиться, быть лучше всех, выбрать престижную профессию, стать самодостаточной. Но в тот день что-то изменилось. И Диана понимала, что впереди ее ждет только худшее.

Так и случилось.

Тем же вечером в комнату Дианы вошла Рамона.

– Мисс Брандт, ваши родители хотят поговорить с вами.

Диана насторожилась.

– Я считаю, что вы были правы. Абсолютно во всем, – сказала Рамона, когда они с Дианой покинули комнату.

– Спасибо, Рамона.

Отец и мать ждали ее в кабинете главы семейства.

– Я готовилась ко сну.

– Меня это не волнует, – грубо ответил Алэсдэйр. – Ты себя ужасно вела.

– Патриджи наши друзья! Они всегда были любезны с тобой!

– Аннемари!

Мать тут же притихла.

– Диана, ты должна исправить сложившуюся ситуацию. Завтра же поедешь к Патриджам и извинишься.

– За что я должна извиниться?!

– За свое поведение! Ты не имела права так разговаривать с ними!

– Я, может, немного перегнула палку, но Джулиан...

– Тебе придется найти с ним общий язык, он ведь твой будущий муж все-таки!

Диана остолбенела.

– Что?..

– Чему ты удивляешься? Я тебе не раз говорил об этом.

– Ты говорил, что сможешь устроить мой брак, но...

– Диана, Роберт не просто мой босс, он еще и мой лучший друг. Мы знакомы с ним с малых лет. Женились практически одновременно. Когда у него родился сын, он сказал, что было бы здорово, если бы у меня родилась дочь и мы бы свели наших детей. И вот наконец наша мечта может сбыться. Наш союз с Патриджами принесет много плодов. Роберт сейчас всерьез увлекся своей фармацевтической компанией, поэтому планирует передать мне руководство «Голдэнд Пауэр», если мы породнимся.

– Ты хочешь выдать меня замуж, чтобы приумножить свой капитал?

– Наша семья всегда так поступала. И благодаря этому мы процветаем из поколения в поколение. Брак – это прежде всего сделка.

– Прошу прощения, какой сейчас век?! Какое право ты имеешь за меня решать, за кого я должна выйти замуж?!

– Успокойся! Я же тебя выдаю замуж не за первого встречного! Вы знакомы с Джулианом с самого детства.

– Мы виделись лишь раз! Ему было пятнадцать, а мне шесть! Когда он впервые подрочил, у меня вырос первый коренной зуб!

– Диана! Как же это отвратительно... – не вытерпела Аннемари.

– Отвратительно – это выдавать дочь замуж без ее согласия! Мы с Джулианом разные, мы не подходим друг другу!

– Нас не интересует твое мнение. Мы лишь сказали о нашем с Аннемари решении, – заключил Алэсдэйр.

Диане больше нечего было сказать. Ей хотелось биться в истерику и разносить все вокруг. Теперь она еще больше чувствовала себя товаром, каким-то выгодным проектом, заманчивой безделушкой, которую пожелал видеть в своей коллекции Джулиан Патридж.

– Почему ты не завтракала с нами? – спросила Аннемари.

Диана ужасно себя чувствовала после бессонной ночи. Уснешь тут, после такого события...

– У меня не было аппетита, – сухо ответила она.

– Ты уже собрала вещи? Майкл отвезет тебя к Патриджам после обеда.

– Я не поеду.

– Захвати с собой теплые вещи. Они ведь живут на берегу озера, там весьма прохладно.

– Мама, ты слышишь меня? Я никуда не поеду!

Аннемари облизнула свои алые губы после глотка кофе и приторно улыбнулась.

– Я не понимаю, почему ты противишься? Джулиан – красивый, умный, богатый, из хорошей семьи. Твоя жизнь с ним превратится в сказку.

– Человек, который хочет запереть меня дома, чтобы я штопала ему носки и рожала детей, превратит мою жизнь в сказку? – усмехнулась Диана.

– Тебе необходимо узнать его получше.

– Боюсь, что если я узнаю его еще больше, то возненавижу еще сильнее... Я ведь еще даже школу не закончила. О каком замужестве может идти речь?

– Мы же не торопимся. Организуем свадьбу после выпускного, а пока у тебя есть два года, чтобы пообщаться с Джулианом. По-моему, это приличный срок отношений для того, чтобы вступить в брак.

– Я хочу выйти замуж за человека, которого люблю.

– Любовь... – усмехнулась Аннемари. – Не существует никакой любви. Кто-то выдумал это дурацкое словечко, и теперь весь мир сходит с ума в поисках этой самой любви. На самом деле, между мужчиной и женщиной есть лишь физическое влечение и психологическая зависимость. Даже если ты сейчас не желаешь Джулиана, гормоны и психика все сделают за тебя.

Аннемари приблизилась к дочери, взяла прядь ее волос, стала накручивать на палец.

– Диана, если ты пойдешь против Алэсдэйра, то очень сильно пожалеешь. Твой отец воспримет это как предательство и лишит тебя всего, – сказала шепотом миссис Брандт.

Диану обдало жаром. Она прекрасно понимала, что мать права...

– ...Значит, ты хочешь, чтобы я стала домохозяйкой?

– А что в этом плохого? Работа портит женщину. Она ее быстро старит, лишает привлекательности.

– Скажи мне, ради чего тогда я посвящаю все свое время учебе, строю планы, пытаюсь добиться чего-то? Зачем я все это делаю, если... если моя жизнь будет такой же пустой, как твоя?

Вот тогда Диана возненавидела свою бесхребетную мать, своего упрямого, властного отца, недалекого Джулиана, а вместе с ним и всех мужчин в этом гнусном мире.

Глава 3

– Нет, Эсси, ваше произношение никуда не годится! – грозным тоном сказала Дорис Шпиц, учитель французского языка.

Эсси Джефферсон, уставшая от пятиминутной болтовни на французском, вернулась на свое место.

– Мисс Арлиц, быть может, вы меня сегодня поразите?

Рэмисента без особого волнения принялась читать следующий абзац «Агронома» – произведения Октава Мирбо.

– «Поместье Вонердю – одно из самых красивых в Нормандии. Кроме замка, прекрасного образца архитектуры шестнадцатого века...»

Диана повернула голову в сторону Джел, что уставилась в телефон, лежащий на ее коленях, осторожно переписывалась с кем-то, изредка поглядывая на Дорис, и улыбалась.

– «...и значительных угодий вокруг, заключающихся в лесах, пастбищах, пахотных полях, поместье это обладает двадцатью фермами, пятью мельницами, двумя лесами и...»

– Рэмисента, прервитесь, пожалуйста, – сказала Дорис.

В следующее мгновение аудиторию накрыл перепонкоразрывающий скрежет стула, что Дорис резко отодвинула. Учащиеся вмиг притихли и поняли, что сейчас начнется что-то страшное.

Дорис подошла к Джел.

– О' Нилл, что у вас под партой?!

– ...Ноги, – растерявшись, ответила Джел.

Девочки тут же рассмеялись, что вызвало очередную волну гнева Дорис Шпиц.

– Вы издеваетесь?! Быстро положите телефон на стол!

Джел незамедлительно выполнила приказ.

– Миссис Шпиц, я просто хотела посмотреть время...

Вдруг на экране телефона Джел высветилось сообщение. Дорис кровожадно улыбнулась, затем взяла в руки телефон и принялась читать эсэмэс:

– «Мне уже не терпится провести тебе очередной урок поцелуев». Джелвира, что это значит?!

– Это значит, что О'Нилл интересуется не французский язык, а французский поцелуй, – съязвила Элеттра.

Класс вновь взорвался от смеха. Джел мгновенно покраснела.

– Как вам не стыдно, Джелвира! – скривив лицо в недоумении, сказала преподавательница.

– Миссис Шпиц, вы называете себя профессионалом, но то, что вы делаете сейчас, – это недопустимо! – вмешалась Никки.

– Мисс Дилэйн, не вам меня отчитывать! Ученики не должны пользоваться телефоном на уроках!

Тут к дискуссии подключилась Диана:

– А учитель не должен нарушать личные границы ученика.

– Интересно, как на все это отреагирует миссис Маркс? – хитро улыбнувшись, спросила Калли.

Дорис явно была сражена, а все остальные присутствующие – поражены. Все в очередной раз убедились, что наши принцессы никогда не будут стоять в стороне, когда одна из них в беде.

– ...Похвально, что вы так рьяно защищаете свою подругу, но ведь Джелвира...

– Я все поняла, миссис Шпиц. Этого больше не повторится. Верните мой телефон.

Шпиц ничего не оставалось, кроме как сдаться. Джел кинула телефон в сумку, затем посмотрела на своих подруг и улыбнулась им в благодарность.

– Продолжайте, Рэмисента, – тихо сказала Дорис.

Девочки еле-еле досидели до конца урока. На самом деле, они так же, как и все, были поражены поведением Джел. Тихая, неприметная Джелвира никогда в жизни ни с кем не переписывалась. По крайней мере, ее подруги ничего такого не замечали.

– Джел, ты прости, конечно, но раз уж Дорис приоткрыла твою тайну, не могла бы ты поделиться с нами остальными подробностями? – обняв Джел, деликатно сказала Диана.

– Да, нам всем жутко интересно, кто же этот загадочный «преподаватель», – добавила Никки.

– Девочки, я вам все расскажу. Только давайте после уроков, хорошо? – засмушалась Джелвира.

– Джел, нельзя быть такой бездушной, – присоединилась Калли. – Мы не выдержим еще один урок в неведении. Рассказывай!

Что ж, у Джел не было иного выхода. Подруги не могли жить без острых новостей, как хищники без свежего мяса.

* * *

В последний день лета Саша устроила вечеринку поцелуев, пока ее мать находилась в Милане, а отец, напившись до умопомрачения, валялся в своем кабинете.

Джел сидела в своей комнате, вязала носки для Никки и раздраженно вздыхала, когда басы музыки, что доносилась с первого этажа, заставляли дрожать стены и подпрыгивать статуэтки на полках.

Внезапно дверь ее комнаты открылась, на пороге оказался высокий, смуглый брюнет со старательно залакированными волосами и ухоженной бородой.

– Упс, привет, – сказал незнакомец.

Джел тут же почувствовала запах чрезмерно выпитого алкоголя, что исходил от парня, и ей стало мерзко.

– Здравствуй, – ответила она.

– Я искал туалет и заблудился.

– Прямо по коридору, последняя дверь справа, – пробормотала Джел.

– Спасибо, ты меня спасла, – улыбнулся паренек.

Джел отвлеклась от вязания, посмотрела на того, кто нарушил ее покой. Он еле стоял на ногах, взгляд туманный, запах, о котором я уже упомянула, невыносимый.

– Ты сестра Саши?

– Да.

– А я Закари. Закари Ричардсон.

– Джел.

– Приятно познакомиться, Джел.

– Закари, ты вроде хотел в туалет?

– Ох, точно! Спасибо, что напомнила.

– Рада помочь, – резко ответила Джел.

Закари покинул комнату, оставив дверь открытой. Джел нельзя назвать чересчур эмоциональным и импульсивным человеком, но тут она едва сдерживала себя. Она ненавидела, когда кто-то проявлял по отношению к ней бестактность. Поэтому О'Нилл в принципе не подпускала к себе людей, кроме своих подруг, разумеется. Только Джел закрыла дверь, как в комнату вновь ворвался Закари.

– А вот и я! – сказал он.

- Что-то ты быстро.
- А я все делаю быстро.
- Сомнительный повод для гордости.
- О-о, я понял к чему ты. Очень остроумно. А почему ты не тусуешься со всеми?
- Не хочу.
- Почему? – не унимался Закари. – Там много веселых и интересных людей.
- Я не люблю людей, – не церемонясь, ответила Джел.
- Какое совпадение! Я тоже.
- Что-то не похоже.
- Да я просто нашел свою родственную душу. И теперь я от тебя не отстану.

Закари сел рядом с Джел, ту еще больше скривило от отвращения. Ее нежное, чистое одеяльце не заслужило, чтобы на нем сидело это пьянящее животное.

– Слушай, если тебе стало скучно и ты решил снять девочку для продолжения веселья, то ты не по адресу.

- Ты считаешь, что я только так развлекаюсь?
- А разве нет?
- Может, мне по душе так же сидеть в комнате, вязать милые носочки, м?
- Покинь, пожалуйста, мою комнату.
- ...Как скажешь, – разочарованно сказал Закари.

Он встал с кровати, оставив после себя облако перегара, подошел к комоду, бесцеремонно взял шкатулку, стоявшую на нем.

– Ух ты, какие чудные безделушки, – сказал Закари, открыв шкатулку.

У Джел едва глаза на лоб не выползли. А Закари тем временем открыл первый ящик ее комода, где было аккуратно сложено ее нижнее белье.

– Вау! А тут у нас настоящий клад! – схватив розовые трусики, сказал Закари.

– Что ты делаешь?! – Джел вскочила с кровати, подлетела к Закари, выхватила свои трусы и кинула их в комод.

А Закари уже был увлечен другим.

– Какие забавные фотографии! Тебе здесь шесть или восемь?

– Если ты сейчас же не свалишь из моей комнаты, я вызову полицию! – Джел казалось, что она вот-вот лопнет от ярости и от нее останется лишь маленькое, дымящееся, раскаленное пятнышко гнева.

- Успокойся, Джел. Я же просто пошутил.
- Извращенный у тебя юмор! Проваливай!
- Ладно... Я как раз хотел поехать домой.
- Отличная идея!

Когда Закари оказался за порогом, Джел громко хлопнула дверью, прямо перед его скупившимся лицом.

Ей было стыдно, прежде всего перед собой, за то, что она в один миг лишилась самообладания. Но если уж быть до конца честной, Закари – первый парень в ее жизни, кто обратил на нее внимание. Это осознание в некоторой степени помогло Джел успокоиться.

– Твою мать... – послышался мужской голос за ее окном.

Джел подошла к окну и увидела, как Закари, шатаясь, идет к своей машине.

– Господи, – прошептала она.

Джел побежала на первый этаж, где в самом разгаре была вечеринка. Джел лихо проскользнула сквозь танцующую толпу к выходу.

– Закари! – крикнула она, выбравшись из дома.

– О! Нашел! – сказал он, глядя на колючий кустик роз у своих ног. – Представляешь, я чуть не потерял ключи от тачки.

– Ты что, собрался сесть за руль в таком виде? – заволновалась Джел.

– А что мне еще делать?

– Попроси кого-нибудь из друзей подвезти тебя.

Закари усмехнулся.

– Видишь вон того дикаря?

Джел посмотрела туда, куда указывал Закари. В нескольких метрах от них блевал, согнувшись над еще одним кустом розы, такой же пьяный парень, как Закари. А может, даже еще пьянее.

– Это мой друг.

– Я вызову тебе такси, назови свой адрес, – сказала Джел.

– Мы с тобой знакомы всего ничего, а ты уже так волнуешься за меня...

– Я не хочу, чтобы вечеринка моей сестры завершилась смертью обдолбанного болвана.

– Знаешь, зачем я сюда пришел?

– Мне это не интересно.

– Мне нравится твоя сестра, – все равно продолжил Закари. – Саша такая красивая, такая... такая сочная. Просто мечта.

Джел вздохнула с огорчением. Так она всегда поступала, когда кто-то в очередной раз расхваливал ее сестру. В такие минуты Джел чувствовала себя еще более ущербной, чем прежде.

– Но вот когда я подошел к ней, чтобы попрощаться, она меня просто отпустила... И ее совсем не парит, как я доберусь до дома. И доберусь ли вообще. А ты... – Закари приблизился к Джел, и они столкнулись взглядами, словно клинками оружия. – Ты другая. Эх, не ту сестру О'Нилл я считал своей мечтой.

Джел было приятно услышать такие слова, пусть даже из уст неприятного ей человека.

– Да уж... Что только не скажешь по пьяни, – ответила она в своей манере, что рассмешило Закари.

– А еще ты прикольная. Это я сразу заметил.

– Заканчивай с комплиментами и назови свой адрес.

Из ее дома донесся оглушительный визг сирены.

– Слышишь это? – спросил Закари. – После этого сигнала все, кто на вечеринке, должны найти себе пару и поцеловаться.

– И что дальше?

– Предлагаю выполнить замысел Вечеринки поцелуев.

– ...Да пошел ты.

Джел развернулась и пошла к дому.

– Окей! Из-за тебя пострадает человек, Джел.

О'Нилл обернулась и увидела, как Закари садится в машину. Ее сердце заколотилось в бешеном ритме.

– Не смей! – крикнула она.

– Я отправлюсь туда, куда ты меня послала. К счастью, маршрут мне известен, меня туда часто посылают.

– Как же ты меня бесишь!

– Поцелуй меня, Джел.

Закари вышел из автомобиля, мгновенно оказался рядом с обескураженной Джел.

– Нет! – последнее, что успела сказать Джелвира.

Далее Закари обхватил ее шею и соединил их губы в поцелуе. Продлился поцелуй недолго. Закари тут же отстранился, взглянул на Джел, что все еще не могла прийти в себя от пережитого, и засмеялся в голос.

– Теперь понятно, почему ты не хотела целоваться. Ты же не умеешь. Сжала губы как анальный сфинктер.

– Ублюдох... – опомнившись, сказала Джел.

Не так она представляла свой первый поцелуй. В фильмах и книгах все иначе. Там такие же невинные создания, как она, делают это так умело и виртуозно. Джел поняла, что она еще долго будет думать о том унижении, что ей довелось пережить.

– Не обижайся, – ласково сказал Закари. – Если хочешь, я могу научить тебя, – его рука коснулась ее дрожащей кисти.

– Не трогай меня.

– Джел, в этом ничего такого, я научу тебя азам. Неужели ты хочешь так же облажаться перед тем, кто тебе понравится? Уверяю тебя, я сейчас настолько пьян, что утром об этом курьезе и не вспомню.

Джел стояла красная, вспотевшая, донельзя взволнованная. В принципе, ей уже нечего терять. Тот позор, который накрыл ее с головой, оставив на прощанье пунцовые щеки и мерзкое чувство тошноты, уже ни с чем не сравнится. Закари прав, в следующий раз она может попасть в такую же неловкую ситуацию, только уже с тем, с кем она действительно захочет близости. Ей уже шестнадцать... Ее сверстницы перепробовали десятки поз из порнофильмов, а она даже целоваться не умеет!

– Закрой глаза, – сказал Закари. – Расслабь губы.

Она почувствовала его теплое дыхание на своих губах.

– Я все сделаю сам, тебе лишь нужно подчиниться, – прошептал Закари.

И вот их губы вновь сомкнулись. Джел уже не противостояла, она полностью доверилась ему и своим инстинктам. С закрытыми глазами все воспринималось совсем иначе. Все рецепторы на каждом миллиметре тела поддались искушению и чрезмерному наслаждению.

– Теперь будь чуть настойчивее, – скомандовал Закари.

Он творил с ее губами истинное волшебство. Нежно покусывал, играючи посасывал. Джел быстро вникла в суть. Сама от себя не ожидая, она умело повторяла за Закари, позволив ему передохнуть. Охотно проявляла инициативу. Ей было безумно приятно. То, что она испытывала, ни с чем несравнимо. Теперь Джел поняла, почему парочки порой не сдерживаются и целуются у всех на виду. С таким переизбытком чувств трудно совладать.

– Молодец, – улыбнулся Закари. – Ты способная ученица.

Джел облизнула губы, что, казалось, даже слегка увеличились в объеме.

– А теперь вбей свой номер телефона, чтобы я смог позвонить и назначить еще один урок, – сказал Закари, протянув ей свой телефон.

– Еще один?

– А ты как думала? Это только начало. Впереди еще много чего интересного.

Джел тут уже долго не ломалась, сразу записала свой номер. Забрав телефон, Закари подмигнул водителю такси, что подъехал к ним.

– А вот и мое такси. Я заранее его вызвал.

– Ну ты и придурок, – устало сказала Джелвира.

– До встречи, Джел.

Вернувшись домой, Джел еще долго не решалась подняться к себе в комнату. Ее душа пела. Так ей было хорошо. Взрыв гормонов и наисложнейшие химические реакции, что овладели ее телом, подарили ей незабываемое чувство эйфории, такое пульсирующее блаженство, что расплзлось волнами по ее телу и подарило радость каждой клеточке ее существа.

– Понравилось?

Джел, оказывается, все это время стояла у двери и улыбалась как умалишенная. Саша застала ее в таком виде.

– Саша... Это не то, о чем ты подумала.

– Значит, вы не целовались, а пересчитывали друг у друга пломбы языком?
– Прости меня...
– За что?
– Ну ты ведь с Закари...
– Закари ко мне уже третий месяц клеится, – самодовольно произнесла Саша, – но я не западаю на малолеток. Он еще учится в «Вэст Контерлэй».
– Он кретин.
– Кретин, – согласилась Саша, – но такой красавчик! Джел, ты за это лето очень преобразилась. И как результат – теперь на тебя обращают внимание парни. Это же здорово! Не бойся их и не сопротивляйся чувствам. Пришло время познать все прелести этого мира.
На лице Джел вновь заиграла улыбка. Саша была права. Джел благодаря «Флоре» скинула двадцать два фунта. Теперь она могла носить то, что ей нравится, и забыть про широкие шмотки, благодаря которым удавалось скрыть ее уродливую фигуру. Лицо заметно похудело и стало таким прекрасным, что глаз не оторвать.
С того дня Джел стала общаться с Закари Ричардсоном. Они ежедневно переписывались, старались узнать как можно больше друг о друге и не могли дождаться выходных, чтобы наконец-то встретиться и вновь провести «урок».

* * *

– Так вот почему ты не хотела видаться со мной, – фыркнула Никки. – Предпочла подружке какого-то парня?
– Никки, не драматизируй, – снисходительным тоном промолвила Диана.
– На самом деле я рада, что хоть кто-то осмелился опылить наш неприступный цветочек, – быстро исправилась Дилэйн. – О нет...
Никки остановилась, увидев, как из-за поворота вышла ее старшая сестра Леда с младшей – Кларой.
– Пока, солнышко, – чмокнула Леда сестренку.
Клара махнула рукой Никки и побежала к подружкам.
– Никки, наконец-то мы встретились.
– Привет, Леда.
Леда Дилэйн была старше Никки на одиннадцать лет. Сестер объединяли лишь цвет волос и пренебрежительное отношение к матери. Никки всегда была сорванцом, даже Клара вела себя куда сдержаннее, несмотря на юный возраст. Поэтому Леде пришлось взять на себя роль матери и бережно следить за сестрами, в частности за Никки.
– Диана, Калли и... Джелвира, правильно? – спросила Леда, осмотрев каждую из подруг.
– Можно просто Джел, – тихо сказала О'Нилл.
– Здравствуйте, – отозвалась Диана.
Никки все это время глядела по сторонам в надежде найти предлог, чтобы поскорее уйти от сестры.
– У меня такой огромный кабинет! А вид открывается просто наишикарнейший! – поделилась своими впечатлениями Леда.
– Леда, мы опаздываем на урок, – резко сказала Никки и сделала шаг вперед. За ней последовали остальные.
– Ну ты хоть заходи ко мне иногда...
– Я не знала, что твоя сестра тут работает, – удивилась Калли.
– Она устроилась медсестрой, – не скрывая недовольства, ответила Никки.
– Это же здорово. Или нет? – задала вопрос Диана.

– Работа – это всего лишь прикрытие. Она приехала сюда, чтобы следить за мной и Кларой.

– Никки, кажется, у тебя паранойя, – высказалась Джел.

– Вы не знаете мою сестру! – вскипела Дилэйн. – Она обожает всех контролировать.

После этих слов Никки прибавила шаг и постепенно отдалилась от подруг.

– Кажется, контроль ей не помешает, – сказала Калли.

– Хорошо, что она тебя не слышала, – ответила Диана.

* * *

Лето Никки тоже пестрело разными событиями. Одно из них – возвращение в родной дом – четырехэтажный особняк, издали напоминавший сказочный замок, что достался семейству Дилэйн по наследству от деда матери, – старшей сестры.

– Леда! – радостно крикнула Клара, вприпрыжку побежав навстречу сестре.

– Привет, солнышко!

– С приездом, – скупое сказала Никки.

– Спасибо. Я так устала с дороги. Клара, сумки тяжелые, я сама их донесу.

Сестры отошли от такси и направились к дому.

– Ты надолго к нам? – спросила Никки.

– До осени. Потом перееду в Мэф.

– В Мэф? – насторожилась Никки.

– Да, я устроилась медсестрой в «Греджерс», буду жить в резиденции, – улыбаясь, сообщила Леда.

– Значит, теперь мы будем еще чаще видеться? – обрадовалась Клара.

– Я так об этом мечтала, – обняв младшую сестру, сказала Леда.

– Вот так сюрприз... – поникла Никки.

На самом деле, Никки в глубине души любила свою старшую сестру. Та, как я уже сказала ранее, воспитывала своих девочек, забыв про свое детство, вычеркнув свою молодость. А что еще оставалось делать? Их мать, Кармэл Дилэйн, находила более увлекательные занятия по сравнению с воспитанием дочерей. Она – богатая наследница, привыкла шиковать, развлекаться на полную катушку, отправляться с подругами в путешествия, знакомиться там с мужчинами. Три ее мимолетных романа завершились нежеланными беременностями. Леда, Никки и Клара появились от разных отцов. Леду она родила из-за страха. Кармэл узнала о беременности уже на том сроке, когда таблетки бесполезны, а на хирургическое вмешательство она не решилась. Никки появилась на свет лишь для того, чтобы Леде было чем заняться. Благодаря младшей сестре Леда быстро повзрослела, и мать окончательно расслабилась и в скором времени продолжила кутить. Кармэл не избавилась от Клары из-за отца девочки, который клялся ей в любви и не уставал говорить о том, что хочет от нее ребенка. Но как только самая младшая из сестер Дилэйн появилась на свет, возлюбленный Кармэл исчез.

Никки любила Леду за то, что та всегда жертвовала собой, своим временем, заботилась о ней. Но иногда ее забота выходила за грани разумного. Леда очень боялась, что вседозволенность вскружит голову Никки, и та пойдет по стопам матери, нарожает детей по глупости и заставит их страдать так же, как и их мать. Поэтому старшая Дилэйн старалась контролировать своих сестер. Порой ужесточенный контроль доводил ее до деспотизма, и младшим Дилэйн приходилось несладко. Не спасло их от сестры даже ее замужество.

– Почему именно «Греджерс»? – не унималась Никки.

– Там была открытая вакансия.

– Единственная вакансия во всей стране?

– Никки, что тебя не устраивает?

– Доброе утро!

На кухне, где сидели девушки, показался незнакомый Леде молодой мужчина, ее ровесник или чуть старше. Но шокировал девушку вовсе не возраст незнакомца. Он предстал перед ними без одежды. Леда как раз ела сосиску с яичницей, когда мужчина прошел мимо них со свисающим серым пенисом.

– Что за?..

– Это Гаспар. Инструктор по фитнесу Кармэл, – спокойно ответила Никки.

– И по совместительству ее парень, – добавила Клара.

– ...Вот, значит, как.

Леда вскочила с места и побежала за Гаспаром. Тот был уже у гардеробной, натягивал на себя тренировочные штаны.

– Здравствуйте, – пылая от ярости, сказала Леда.

– Здравсьте. Вы Леда, старшая дочь Кармэл? Рад знакомству.

– Не могу похвастаться тем же. Какого черта вы разгуливаете по дому голым?!

– Ох, извините. Привычка такая, что поделать?

– Моя двенадцатилетняя сестра видела ваш член! Вы считаете, что это нормально?!

– Я же уже извинился. Не могу понять, вы рассержены или возбуждены? А может, и то и другое?

– Да как вы смеете?! Собирайте свои вещи и убирайтесь из моего дома!

– Только приехала и уже командуешь?

Леда обернулась и увидела мать. Кармэл, как всегда, шикарно выглядела: элегантные темно-рыжие локоны ниспадали с хрупких плеч, неброский макияж, подтянутое тело, что не успевало остывать от ласк страстных молодых самцов.

– Привет, мам.

– Здравствуй, Леда.

– Мама, почему этот мужчина ходит по нашему дому голым?

– По моему дому, – резко поправила Кармэл. – И да, у него такая необычная привычка.

Мы ничего не можем с этим поделать.

– ...Сумасшедший дом.

– Гаспар, оставь нас, пожалуйста.

– Конечно, любимая, – мужчина страстно поцеловал Кармэл перед тем, как уйти. – Не нервничай.

Кармэл размякла в объятиях своего воздыхателя, но стоило Гаспару уйти, как выражение ее лица тут же стало суровым. Леда поняла, что им не избежать тяжелого разговора.

– Если тебя что-то не устраивает, ты можешь вернуться к себе домой.

– У меня больше нет дома, ты же знаешь, – потупив глаза, ответила Леда.

– Ах да... Я забыла, что Рассел лишил тебя дома. Какая неприятность.

– Мама, как долго это будет продолжаться? Ты меняешь мужиков каждый месяц. Они все высасывают из тебя деньги и исчезают. На все это безобразие смотрят твои несовершеннолетние дети!

– Теперь я понимаю, почему Рассел тебе изменил. Ты такая нудная! Взамен мне мои мужчины дарят тонну удовольствия. Я наслаждаюсь своей жизнью, понимаешь? Я счастлива!

– Твое счастье ослепило тебя! Ты из-за него совершенно не замечаешь своих детей. Они ведь нуждаются в тебе!

– Не тебе меня осуждать, Леда. Тебе двадцать семь лет. Ты разведена, еще и нищая! Твой муж изменил тебе и выставил тебя за дверь. Ты – неудачница!

– Закрой свой рот! – не выдержала Леда.

– Если я такая хреновая, что ж ты прибежала ко мне, как побитая собака?

Леда ушла в слезах в свою комнату, а Кармэл лишь посмеялась ей вслед. Никки, что все это время сидела на лестнице и слушала их разговор, тоже всплакнула. Ей было безумно жаль свою сестру.

Позже Никки открыла дверь комнаты Леды и застала ее за сбором вещей.

– Леда, что ты делаешь?

– Я уезжаю. До осени поживу в гостинице.

– Ты из-за Кармэл?

– ...Из-за мамы, из-за тебя. Не хочу портить ваше настроение своим присутствием.

– Эй, угомонись. Ты же знаешь меня. Я могу взбесить даже свое отражение в зеркале, а Кармэл...

Никки села на кровать, где были разбросаны вещи Леды, что она собирала в спешке.

– Ты была права во всем. Наш дом превратился из-за нее в гостиницу. Я уже устала запоминать имена ее очередных хахалей-трахалей. Ей на нас наплевать... Но мы с Кларой не отчаиваемся, потому что у нас есть ты. Мы знаем, что ты никогда не дашь нас в обиду, – Никки обняла сестру. – Я рада, что ты приехала. Правда.

Появилась долгожданная, хрупкая идиллия. Сестры были рады находиться в обществе друг друга, делиться тайнами, проводить совместные вечера, пока мать тонет в море оргазмов со своим воздыхателем.

Но контроль Леды не заставил себя долго ждать. Последняя неделя лета была богата на тусовки. Молодежь не спешила расставаться с жаркими, а порой и горячими летними деньками. Одна из шумных тусовок проходила в Голхэме – небольшом районе города Глэнстоуна. Вечеринку устроила подруга Клары – Тоуни Уэллер, поэтому самая младшая из Дилэйн не могла пропустить ее. Но Леда, разумеется, была против. Во-первых, Клара намеревалась поехать в Голхэм, что находился далеко от их дома, во-вторых, Клара была еще совсем маленькая, глупая. Ей рано посещать такие мероприятия.

Леда поехала к бывшему мужу, чтобы забрать последние вещи, и приказала Никки следить за сестрой.

– Клара, ты опять взяла мои наушники?!

Ворвавшись в комнату младшей сестры, Никки никого не застала внутри.

– Клара? – спросила она еще раз, надеясь, что та где-то прячется.

– Вот черт...

Никки побежала за своим телефоном.

– Аллю.

– О, неужели мне удалось дозвониться до тебя с десятого раза?!!

– Никки...

– Как ты посмела сбежать?! Леда же тебе запретила идти на эту вечеринку! Она меня убьет!

– Не парься, я успею вернуться до ее возвращения.

– Возвращайся сейчас же!

– Нет!

– Что?.. Что ты сказала? Аллю!

Клара прервала разговор.

– Вот стервоза малолетняя!

Никки, не раздумывая, взяла свою машину и отправилась в Голхэм. Дом Уэллеров находился на окраине города, но музыка с вечеринки была слышна уже при въезде в тот злополучный район.

Никки забежала в дом, где в тесном, неуютном пространстве тусовались малолетки. Страх Леды не был беспочвенен. Повсюду спиртное, косячки, сигареты и мальчишки, тискающие одурманенных девочек.

- Эй ты, – Никки схватила первую попавшуюся девчонку. – Где Клара Дилэйн?
- Я не «Эй ты», а Деметра, – высокомерно ответила девчонка.
- Да мне насрать! Где Клара?!
- ...Спроси у Тоуни.

Деметра указала на еще одну девчонку. Это и была та самая подруга Клары, что устроила веселье.

- Ты Тоуни?
- Да.
- Где Клара Дилэйн?
- Она... она сейчас придет, – стала мямлить Тоуни.
- У тебя со слухом проблемы? Я задала тебе конкретный вопрос: где моя сестра?!
- Эй, ты чего разоралась? Ты кто такая?

Никки обернулась. Рядом стояла девушка ее возраста. Фиолетовые пряди незнакомки и яркие небрежные смоки на веках сразу бросились в глаза.

- Я – Никки МатьТвою Дилэйн!
- А я – Рокси ЕщеРазНаорешьНаМоюСеструОтымеюТебяВЗад Уэллер!

Никки хотела что-то ответить, так же дерзко и колко, но все же не устояла и рассмеялась.

- Классно сказала.
- Благодарю, – расслабилась Рокси.
- Значит, ты сестра этой засранки? – спросила Никки.
- А ты кто?
- А я ищу свою засранку...
- Никки? Ты что здесь забыла?

Увидев свою сестру в компании дрыщавого, прыщавого недомерка, что лапал ее талию, Никки впала в бешенство.

- Ах ты говнючка!
- Эй, остынь! – схватив Никки за руку, сказала Рокси. – Детишки просто развлекаются. Я все тут контролирую. Пойдем в зону для взрослых.

Рокси отвела Никки на задний двор, где стоял дешевый пластмассовый стол и пара таких же стульчиков. На столе – пачка крепких сигарет и открытая бутылка текилы. Никки с радостью согласилась угоститься, совсем забыв о том, что их с Klarой ждет дома.

- Никогда бы не подумала, что ты из «Греджерс».
- Почему это? – спросила Никки.

– Ну, вы же такие... ну, не такие, как все. Ходите в своих старушечьих сарафанчиках, смотрите на всех свысока. Наши учителя нам вас в пример ставят. Вы же такие ультравоспитанные, до омерзения культурные. Одним словом, богини. Богатенькие богини.

Никки опустошила уже третью стопку, лизнула лайм, посыпанный солью.

- Если честно, я ненавижу свою школу. Там куча правил и ни одного парня.
- Да... В этом вам не повезло.

– Нет, конечно, на выходных я зря время не теряю. Тиндер мне в помощь. Но там попадаются одни ушлепки.

- Так переведись в смешанную школу. В чем проблема?

– Проблема в том, что в «Греджерс» мои подруги. Они – вся моя жизнь.

– Ну тогда мучайся, Никки. Мучайся и пей, – Рокси дала Никки еще одну наполненную стопку.

- Привет, Рокс. Извини, что отвлекаю.
- О, Арджи, ты за флешкой пришел?
- Ага.
- Сейчас принесу. Ах да, Арджи, это Никки. Никки, это Арджи. Не скучайте.

– Привет, – сказала Никки.

– Привет, – робко ответил Арджи. – Ты не из «Блэкстона»?

– Я из «Греджерс».

– Ничего себе! Редко в наших краях встретишь девушку из «Греджерс». Это знаменательное событие.

– Как приятно, – кокетливо хихикнула Никки.

У Никки была одна особенность или же недостаток. Называйте как хотите. В общем, она моментально влюблялась. Ей хватало несколько секунд, чтобы понять, что перед ней стоит тот самый... С которым она покувыркается недельку и потом бросит, как только потеряет интерес. Скорее всего, эту легкомысленность она переняла от матери. Никки получала истинное удовольствие, когда все парни, на которых она обращала внимание, теряли от нее голову. А парней ведь очень много, поэтому она не могла долго оставаться с кем-то одним. Ей необходима новая, свежая жертва. И вот Арджи, робкий красавчик, смесь Тома Харди и Джейка Джилленхола, с очаровательной улыбкой и сногшибательными мускулами, стал ее очередной жертвой.

– Тебе, наверное, больше нравится общаться с парнями из «ВэстКонтерлэй»?

– Боже упаси! Меня тошнит от их смазливых физиономий.

– Поддерживаю, – улыбнулся Арджи.

– Держи, Арджи.

Рокси, к великому огорчению для Никки, быстро вернулась.

– Спасибо. Ну, пока.

– Пока, – махнула рукой Рокси.

– Пока, Никки.

– Пока, Арджи...

Никки проводила его взглядом. Как и любую хищницу, ее терзали голод и жгучее чувство неудовлетворенности, после того как ее жертва бесследно скрылась.

– Он твой парень?

– Арджи? Нет, мы с ним просто учимся вместе. Да и он мой сосед.

– У него есть девушка?

– Нет, а что? Ты запала на него?

– Ну так... Слегка, – ухмыльнулась Никки.

– Эх, тогда наберись терпения. Чтобы охмурить Арджи Смита, потребуются годы.

– Он что, самый популярный парень «Блэкстона» и в него влюблены все девчонки?

– Нет. Он скорее самый занудный парень «Блэкстона». За все время в старшей школе он встречался всего лишь с одной девчонкой. Потом расстался и с тех пор пребывает в поиске любви всей своей жизни.

На лице Никки появилась хитрющая улыбочка. Ее жертва свободна, застенчива, романтична. Она без особых усилий сможет его захомутать.

– Что ж, тогда обрадуй его. Скажи, что он ее уже нашел.

Да начнется охота!

Глава 4

Осень все еще хранила в себе прожилки знойных летних дней. Духота стояла страшная, небо заволокло тяжелыми тучами. Казалось, что школа находится под прозрачным колпаком, а все, что внутри его, обречено на медленную смерть.

Девочки сидели после уроков в парке. Они заняли самую большую беседку, остальные же учащиеся ютились в скромных домиках.

– А может, не все так плохо? Вдруг родители правы и к Джулиану действительно нужно присмотреться? – попыталась утешить подругу Никки.

– Я уже пыталась к нему присмотреться, – устало ответила Диана.

– И что?

– Поняла, что он похож на воробья с синдромом Дауна.

Девочки не могли не рассмеяться после этой фразы. Диане стало чуть легче, после того как ее подруги узнали о том, что произошло летом. Будучи в Мэфе, далеко от Глэнстоуна, Джулиана и родителей, ей казалось, что она в безопасности и все ее проблемы решатся и без ее участия.

– Мисс Брандт.

Возле беседки стоял Джераб. Девушки тут же встали в знак приветствия и уважения.

– Мистер Эверетт, – почтенно сказала Диана.

– Я отвлеку вас на одну минуту.

Диана покорно подошла к нему. Джераб предпочел немного отойти от беседок, чтобы никто не услышал их беседу.

– Я хочу узнать, сколько я вам должен на ремонт машины, – решительно заявил он.

Диану его просьба ничуть не удивила.

– Мистер Эверетт, мы ведь уже решили эту проблему, – спокойно ответила она.

– Все нет. Вы поставили меня в неловкое положение, почему-то решили, что я не в состоянии оплатить ущерб. Но это не так. Я виноват и должен поступить так, как мне диктует совесть.

Диана вздохнула. Мало того что погода душила своим маревом, так еще она вынуждена терпеть этот утомительный разговор.

– ...Триста тысяч, – немного подумав, ответила Брандт.

Диана заметила, как глаза Джераба вмиг округлились от удивления. Но мистер Эверетт всеми силами старался сохранить непоколебимость.

– Сто пятьдесят на ремонт, сто пятьдесят за моральный ущерб. Когда я могу увидеть эти деньги?

– Дайте мне неделю, – уверенно сказал Джераб.

Диана рассмеялась.

– И что же вы сделаете за неделю? Продадите дом, свою машину? Может быть, еще книги? У вас их наверняка полно. Итого у вас накопится тысяча пятнадцать?

– Вы снова меня высмеиваете!

– Мистер Эверетт, вы сами себяставляете посмешищем! Я не хотела вас унижить, я лишь пыталась помочь. Вы не сможете расплатиться с моим отцом.

– Это не вам решать.

– Да что вы говорите? Знаете что, я никогда не помогаю посторонним людям, но ради вас я сделала исключение, о чем теперь жалею. Если вы еще раз подойдете ко мне с подобной просьбой, вам придется заплатить в два раза больше названной ранее суммы!

Диана демонстративно развернулась и направилась к беседке.

– Диана! – крикнул в отчаянии Джераб.

– Минута закончилась, мистер Эверетт!

Джераб был настолько в ярости, что ему хотелось выдернуть столетние деревья с корнями. В «Блэкстоне» у него никогда не возникало подобных проблем. Он всегда был с учениками на одной волне, мог найти общий язык с самыми трудными подростками, которых даже директор сторонился. Но с Дианой... С ней все иначе. Джераб мгновенно лишился рассудка, стоило ему взглянуть в ее глаза.

– Соболезную его девушке... Это ж надо быть таким упрямым!

Девочки уставились на Диану, что не могла удержаться от гневных комментариев.

– Я не хочу это обсуждать! – резко добавила она.

– Ладно... Тогда давайте продолжим обсуждение грядущего праздника, – сказала Никки.

– Какого еще праздника? – спросила Диана.

– Эй, подруга, я не знаю, что там у вас происходит с мистером Эвереттом, но то, что ты забыла про день рождения Калли, – настоящее преступление.

– ...Прости, Калли. Я в самом деле запамятовала, – виновато произнесла Диана.

– Ничего. Если честно, праздник – это громко сказано. Я хочу устроить просто милые посиделки.

– Какие еще посиделки?! – недоумевала Никки. – Ты обещала отвязную тусню, которую Бэлл-фойер будет помнить не одно десятилетие.

– Никки, ну какая отвязная тусня с нашими-то предками?

– Зачем ты вообще их пригласила?

– Это не я. Это мама все...

– Калли, расслабься, – покровительственным тоном сказала Диана. – Даже с нашими родителями вечеринка будет незабываемая. Ведь семейство Лаффэрти по-другому не умеет.

– О да! – улыбнулась Джел.

* * *

– Лили, мне будет вас не хватать, – печально склонив голову, сказала Калли.

– Мне вас тоже. Прощайте, мисс Лаффэрти.

Калли обняла прислугу, которая угождала ее семье больше десяти лет. Вскоре Лили покинула ее, и дом Лаффэрти лишился последней прислуги.

Спенсер Лаффэрти, отец Калли, человек целеустремленный, в какой-то степени даже гениальный. Его семья не принадлежала высшему обществу. Он всего добился сам. Уже в тридцать четыре года Спенсер открыл свою фирму по производству тонеров. Спустя три года появилось множество филиалов по всей стране и за ее пределами. Огромное количество инвесторов, партнеров, верных клиентов. Семья Лаффэрти жила в достатке долгое время. Спенсер купил огромный дом в Бэллфойере, нанял прислугу, не поспешил даже на садовника и повара, превратив жизнь своей прекрасной жены-домохозяйки в красивую сказку.

Но внезапно все изменилось. Бизнес стал терять обороты, значительное количество клиентов вдруг перешло к конкурентам, филиалы стали закрываться один за другим. Прибыль заметно упала.

Все это не могло не отразиться на жизни семьи Лаффэрти. Спенсер понимал, что он на грани банкротства. Где-то он просчитался, кто-то его подвел, может, и звезды еще не так сошлись. Короче говоря, с прислугой пришлось попрощаться, с садовником и поваром тоже. Также Спенсер продал свой дорогой автомобиль, купил попроще, расстался с яхтой на аукционе, с любимыми антикварными вещами, которыми он любил хвалиться перед гостями.

– Все плохо, да? – спросила Калли свою мать.

Мэйджа выпила бокал вина, поморщилась, потому что пошло было дешевое. От изысканного, коллекционного вина тоже пришлось отказаться.

– Твой отец говорит, что все под контролем, – ответила миссис Лаффэрти и наполнила очередной бокал.

Калли хотелось верить в это, но от истины не ускользнешь. Она видела, что происходит с отцом: он стал поникшим, неразговорчивым, излишне суетливым. Поведение Спенсера говорило о том, что жизнь их семьи катится в бездну. К лучшим временам им не вернуться.

– Зацени мою новую форму, – сказал Бенни, показывая спортивную футболку и шорты от дорогого бренда.

Калли поразила обновка младшего брата. Она не покупала себе новые вещи уже полгода.

– Класс. Мы практически банкроты, а отец продолжает тебя баловать.

– Это все благодаря тебе, – ответил Бенни.

– О чем ты?

– Если бы папа не перевел тебя в «Блэкстон», мы разорились бы еще раньше.

Калли чуть в обморок не упала после услышанного.

– Ты не знала, что ли? – растерялся Бенни.

Калли ворвалась в кабинет отца. Не прошло еще и минуты после их разговора с Бенни.

– Папа!

– Калантия, я сейчас занят, – сказал Спенсер, не отрывая взгляда от груды счетов.

Калли не тревожила занятость отца. Она уверенно подошла к Спенсеру и положила свои руки на его плечи, заставив его тем самым отвлечься от дел.

– Ну что такое?

– Бенни сказал, что ты перевел меня в «Блэк-стон». Это правда?

Спенсер снял очки, протер уставшие глаза, краснющие от долгой возни с документами.

– Не совсем, – спокойно ответил он. – Весной я оплатил первый семестр в «Греджерс», так что полгода ты будешь в Мэфе.

– Почему ты мне не сказал?! Почему я узнаю об этом вот таким образом?!

– Я не хотел тебя заранее расстраивать. Думал, подготовить как-то... Но раз уж так произошло, то, может, это и к лучшему.

– ...Неужели нет другого выхода?

– Калантия, я сделал все, что мог. Но, проанализировав наши расходы, я пришел к выводу, что не смогу оплатить еще полтора года обучения в частной школе. Мне жаль...

Калли отошла от отца, приложила влажную ладонь ко лбу. Ей было дурно от этой новости, но Калли понимала, что отец поступает так с ней не со зла. Он и сам не рад такому развитию событий.

– Значит, уже этой зимой мы с Бенни будем учиться в «Блэкстоне»?

– Нет, Бенни остается в «ВэстКонтерлэй», – ответил Спенсер, вновь погрузившись в бумаги.

«Вэст Контерлэй» – это частная школа для парней, обучение в которой было в несколько раз дороже по сравнению с «Греджерс».

– Как это остается?

– Бенни – мой сын, моя надежда. Он – мужчина, в конце концов. Для него это важнее.

Калли почувствовала, как обида застряла в ее грудной клетке, как она трясется вместе со всем ее нутром, словно умирающий мотылек.

– Ты это серьезно?! – задыхаясь от отчаяния, спросила она.

– Не будь эгоисткой. Это рационально, на мой взгляд. Ты умнее всех своих сверстников. В «Греджерс» ты получила великолепные знания. Перевод в «Блэкстон» не усугубит твое положение, а вот Бенни может пострадать. Ему всего четырнадцать, у него еще все впереди.

– ...Ты не можешь так со мной поступить. Как это так?! На сына у тебя есть деньги, а на меня нет? В «Греджерс» вся моя жизнь, там мои друзья!

– Ну вот давай, из-за твоих друзей я влезу в долги! Ты хоть понимаешь, что говоришь? Я уже все решил! И тебе придется с этим смириться!

Калли была разбита. Вдребезги разбита. Она сидела у камина, вытирала слезы, что не кончались, и слушала треск хвороста. Ей казалось, что так трещит ее жизнь по швам.

Как сказать девочкам о том, что она переводится в обычную школу? Как она сможет жить без Дианы, Никки и Джел? В «Греджерс» совершенно другой мир, иная атмосфера. Ничто не сравнится с жизнью за воротами ее любимой школы.

А как быть с характеристикой? Со всеми заслугами, что накопились за время учебы в приличном количестве? Всем известно, что «Греджерс» дарит своим ученицам шанс на лучшую жизнь, на собственные успехи. Как же это здорово – поступить в лучший университет, на престижный факультет не за деньги родителей, не из-за влиятельной фамилии, а за счет своих достижений. Ученицы «Греджерс» всегда первые в конкурсном списке. Им открыты любые дороги.

Учеба в «Блэкстоне» перечеркнет всю ее жизнь. Калли еще долго не сможет отпочковаться от родителей, а она так мечтала стать независимой.

– Не накручивай себя, милая. Это ведь не смертельно, – ласковым голосом сказала Мэйджа, поглаживая дочь по макушке. – Ты у меня такая интересная, общительная. Ты быстро обзаведешься новой компанией в «Блэкстоне».

– Мама, я бы могла смириться с новой школой, новым окружением... Но я никогда не смогу смириться с тем, что я для отца на втором месте после Бенни. Мы – его дети. Мы должны быть равны. Но Бенни – мужчина, а я... Научилась читать и писать, и этого хватит. Ты бы видела, как отец смотрел на меня. Я для него не женщина, не человек даже, а просто матка на ножках. Мой удел – это рожать детей и восхищаться заслугами мужчин. Ведь они всегда на ступень выше. Ненавижу!

Мэйджа закрыла лицо руками, стараясь спрятать слезы.

– Если бы мой отец поступил со мной так же, я бы не выдержала...

Мэйджа Лаффэрти была выпускницей «Греджерс», она не понаслышке знала, что это за место и почему с ним так тяжело расстаться.

– Поговори с папой, – попросила Калли. – Может, тебе удастся его переубедить.

– Калли, ты думаешь, я не пыталась? Он меня не слушает. Спенсер никого не слушает.

Калли посмотрела на огонь, и ей вдруг показалось, что одна крохотная искорка попала ей в душу, за счет чего в ней вспыхнул пожар ярости. Обида давно истлела, а вот злость и негодование только набирали обороты.

– Я не покину «Греджерс», – ледяным тоном сказала она.

– Где же ты найдешь деньги на следующий семестр?

– ...Заработаю.

– Ты не сможешь. Тебе всего пятнадцать, на хорошую должность можешь не рассчитывать, а подработки для школьников – смехотворны.

– Я что-нибудь придумаю.

– Калантия...

– У меня еще есть целый семестр.

Мэйджа покачала головой. Ей, безусловно, нравилась целеустремленность дочери, но отрицать обреченность ее плана было бессмысленно.

– Что делать с моим днем рождения? Вот это проблема...

– Это крах... Я позвала Аннемари Брандт.

– Мама!

– ...И заодно всех остальных родителей.

– Что ты наделала?!

– Я думала, что наши трудности – временные, что Спенсер все уладит... Так, не беспокойся, праздник я возьму на себя. Я не могу ударить лицом в грязь перед Брандт, – обняв дочь, воодушевленно сказала Мэйджа.

– Где же ты возьмешь деньги, мама? – улыбнулась Калли.

– Я что-нибудь придумаю.

Калли обняла мать в ответ, почувствовав капельку надежды.

* * *

Город Глэнстоун, в котором жили наши принцессы, был разделен на два района. Названия этим районам дали два озера: Бэллфойер-лэйк и Голхэм-лэйк. В Бэллфойере жила элита города. Этот район пестрел шикарными особняками, огромными поместьями. Роскошь и благородство царили на этой территории.

Голхэм стал пристанищем для среднего и низшего классов. Там и располагалась школа «Блэкстон».

Калли, несмотря на то что относилась к высшему обществу, любила проводить время в Голхэме. В чопорном, деликатно вылизанном Бэллфойере ее неугомонная душа не находила себе места. В Голхэме Калли подружилась с мальчишками, которые без какого-либо осуждения приняли ее в свою компанию и научили ее разным веселым играм. Каждое лето Калли играло яркими красками благодаря дружбе с простыми ребятами.

Но когда ей исполнилось двенадцать, все изменилось. На одной из прогулок Калли стало дурно. Боль в животе внезапно сковала ее.

– Ты куда? – спросил один из друзей Калли, когда заметил, что она уходит.

– Домой. Мама позвонила, – сказала Калли, чувствуя, как тело пронзил очередной спазм. Калли отошла от мальчишек и побежала в сторону своего района. Но тут...

– Калли, у тебя плотину прорвало!

Калли в ужасе посмотрела на свои бежевые штаны и заметила кровь, что пропитала ткань между ног. Первые в ее жизни месячные поставили ее в неловкое положение. Мальчишки заливались хохотом, показывали пальцами, кто-то вообще с отвращением отвернулся. Калли расплакалась. Она ненавидела, презирала себя, свое женское тело, что решило «проснуться» в такой неподходящий момент. Ей хотелось вырвать свою матку и растоптать ее в пыли.

Самое ужасное было то, что ее теперь уже бывшие друзья бежали за ней и даже не думали прекращать смеяться.

– Стой!

К Калли подбежал рыжий паренек, схватил ее за руку. Та стала брыкаться, понимая, что на этом ее унижение не закончено.

Парень снял с себя джинсовый пиджак и завязал его на талии девушки, тем самым прикрыв объект насмешек. Юноша был гораздо старше тех болванов, что издевались над Калли. Они сразу же разбежались при виде его.

– Спасибо... – дрожа, сказала Калли.

– Ты чего плачешь?

– ...Они теперь до конца жизни будут это вспоминать, – всхлипывая, ответила она.

– Да забей. Они просто кучка идиотов, что с них взять? Ты из Бэллфойера?

– Как ты догадался?

– Ты не похожа на обитателей Голхэма. Сразу выделяешься.

Парень протянул ей руку, всю усыпанную веснушками.

– Я Руди Фокс.

– Калли Лаффэрти, – девушка протянула свою руку в ответ, и далее последовало рукопожатие.

– Не против, если я провожу тебя?

Калли улыбнулась и кивнула. О боли она забыла за считанные секунды. Весь путь до Бэлл-фойера ребята болтали без устали. Руди интересовался тем, как Калли оказалась в его районе, чем она увлекается. Калли с легкостью распахнула ему свою душу, ей казалось, что этому человеку можно рассказать даже самые сокровенные тайны. Руди на тот момент было шестнадцать. Он был прост и искренен. Старался избегать грубых словечек, смотрел на нее как на божество.

– Руди, еще раз спасибо, – сказала Калли, когда они остановились у ворот ее дома.

– Да пустяки. Ты, главное, не плачь больше, принцесса. Договорились?

– Хорошо.

Калли отдала ему его джинсовку, направилась к воротам и тут же повернулась лицом к Руди. Вспомнила о крови, что все еще «украшала» ее штаны.

– И не стесняйся! – крикнул он, заметив, как Калли смутилась.

Калли растаяла. Прежде ей не доводилось встречать таких парней, как Руди. Воспитанных, обаятельных и добрых. Руди не был красавцем. Рыжие волосы, треугольное лицо, веснушки, серые глаза и маленький рот. Подруги Калли точно не обратили бы внимания на него, но ее в нем все-таки что-то зацепило.

– Кто это был? – спросила Мэйджа, войдя в комнату дочери.

Калли напряглась, поняв, что мать видела ее нового знакомого.

– Руди... Руди Фокс.

– Ты опять гуляла в Голхэме?

– А что мне еще делать? Девочки разъехались. Мне же нужно с кем-то общаться.

– А что, в Бэллфойере не осталось больше нормальных людей?

– В Голхэме тоже есть нормальные люди.

– И Руди Фокс один из них?

– ...Да.

Мэйджа печально вздохнула, села рядом с дочерью на кровать.

– Калантия, я же тебе много раз говорила, таким девушкам, как ты, не место в Голхэме.

Там опасно и... грязно, – брезгливо произнесла Мэйджа. – А эти нищие парнишки вроде Руди Фокса только и жаждут овладеть тобой.

– Он не такой.

– Ты давно его знаешь? – подняв бровь, поинтересовалась Мэйджа.

– Нет... Мы сегодня познакомились.

– Вот видишь. Они все такие, Калли. Руди – обычный оборванец, он сразу понял, что ты из привилегированных, и теперь присосется к тебе как паразит. Обещай мне, что ты больше не будешь с ним общаться.

– ...Обещаю.

Прошло четыре года.

Калли летящей походкой шла по своему любимому маршруту. Лето близилось к финалу, но жара стояла адская. Город был похож на огромную раскаленную духовку.

Калли дошла до мастерской, встала у двери, склонив голову к плечу. Один из работников мастерской стоял к ней спиной, согнувшись, одной рукой что-то красил, другой чесал зад.

– Боже мой, как сексуально, – сказала Калли.

Парень, услышав ее нежный, игривый голосок, тут же выпрямился, обернулся.

– Калли, ты меня напугала.

Лаффэрти подбежала к нему, но тот сделал шаг назад.

– Я весь грязный.

– Плевать.

Она была в белоснежном поло и голубой коротенькой плиссированной юбочке. Такая чистенькая и свеженькая. А он стоял в синем, перемазанном маслом комбинезоне, одетом на

голоое потное тело. Но Калли его вид совсем не смутил. Это ведь был ее Руди. Самый лучший, самый любимый, самый родной. Они крепко обнялись и чмокнули друг друга в щеки.

Четыре года ребята дружили и тайно любили друг в друга. Руди смушал юный возраст его подруги. Ему уже исполнилось двадцать, а Калли в октябре должно быть только шестнадцать. Калли боялась признаться в своих чувствах Руди. Ей казалось, что он относится к ней как к сестре и ее любовь оттолкнет его.

Руди и Калли пришли на свое любимое место – Голхэм-лэйк. Руди сел на траву, опершись спиной о ель, а Калли разместилаь на его коленях.

– Как твой отец мог так облажаться?

– Без понятия, – ответила Калли. – Я не разбираюсь в его делах. Знаю лишь одно: мы в полной жопе.

– Вы переезжаете в Голхэм?

– Пока нет.

– Значит, вы еще не в полной жопе.

– Руди... Я задам тебе один вопрос, только ты, пожалуйста, не смейся, ладно?

– Постараюсь.

– Скажи, я смогу заработать двадцать тысяч фунтов стерлингов за полгода?

Руди изо всех сил старался сохранить каменное выражение лица, но в конце концов не сдержался.

– Эй, ты обещал не смеяться.

– Я обещал постараться. Калли, это нереально. Зачем тебе столько денег?

– Отец хочет перевести меня в «Блэкстон» этой зимой, потому что не может оплатить мою учебу. Мне нужно заработать двадцать тысяч на следующий семестр... И еще сорок, чтобы перейти в выпускной класс.

– Шестьдесят тысяч. Обалдеть. Я таких денег ни разу не видел.

– Что мне делать?

Руди задумался. Калли не отводила от него взгляд. Она поймала себя на мысли, что Руди весьма преобразился. Тяжелая работа сделала его тело крепким, накачанным. Лицо стало мужественным благодаря брутальной бороде. В глазах поселилась мудрость. Его глаза она любила больше всего.

– У вас есть антиквариат? – задал вопрос Руди.

– Был. Отец все продал, чтобы хватило на «Вэст Контерлэй» для Бенни, – пожаловалась Калли.

– Засада...

– Еще какая.

– Слушай, ну, «Блэкстон» – это не так страшно. Я там учился. И теперь посмотри, каким уважаемым человеком я стал. – Руди самому стало смешно от его слов. – Будешь работать со мной, чинить тачки и старые лодки.

– Супер.

– Будешь пахнуть как я.

– Обожаю твой запах.

– Тем более! Ничего, выкрутимся.

– ...Хочу повеситься, – сказала Калли, погрузив лицо в ладони.

– Могу одолжить свои подтяжки.

– Спасибо, дружище.

– Калли, да чего ты так зацепилась за «Греджерс»? Жизнь ведь не кончится, если ты не будешь там учиться.

– Кончится. Я должна там учиться. Я хочу доказать отцу, что я на что-то способна. Хочу утереть нос ему и Бенни!

– ...Ладно, я напрягу свои связи, подыщу тебе какую-нибудь работенку. Подкину свои сбережения. У меня меньше десяти тысяч, но хоть что-то.

– Руди... Я тебя не заслуживаю, – прошептала Калли.

– Не хнычь только. Это не конец света. Из любой задницы есть выход, уж я-то точно знаю.

Калли было приятно, что Руди старался ее поддержать. Но факт остается фактом: шестьдесят тысяч ей не заработать за такой короткий срок. И даже сбережения Руди ее не спасут.

– Только сейчас я поняла, насколько моя идея безумна...

Руди поцеловал Калли в лоб и посмотрел ей в глаза.

– Все будет хорошо. Слышишь, принцесса? Доверься мне.

Глава 5

– Я устала... – сказала Элеттра, закатывая глаза.

– Мы же только начали? Элеттра, если будешь постоянно лениться, то ты ничего не добьешься в жизни, – нежно сказала мать. – Давай, попробуй еще раз.

Аврора Кинг все свое свободное время посвящала дочери. Они вместе рисовали, обгоняли друг друга на утренних пробежках, но больше всего мать и дочь любили играть на фортепиано. Элеттре на тот момент было всего десять, но она уже виртуозно играла, ее длинные пальчики создавали настоящую магию, когда прикасались к клавишам.

Элеттра вздохнула и принялась вновь играть Ноктюрн двадцать до диез минор Фридрика Шопена – любимую композицию матери. Десятилетнему ребенку тяжело сыграть столь сложное произведение, но Элеттра была уникальна, она всегда все быстро схватывала. Любовь к музыке навечно поселилась в ее сердце благодаря матери.

– Ну как?

– Уже лучше, – прокомментировала Аврора. – Но все равно немного зажато. Почему ты сомневаешься в себе?

– Не знаю... – пожала плечами Элеттра. – Когда у меня не получается что-то хорошо сделать, я не хочу это продолжать.

– Элеттра, если бы все музыканты, художники, ученые так же размышляли, то в мире бы не было столько удивительных произведений и открытий. Ошибки должны мотивировать тебя двигаться дальше, а не заставлять все бросать на половине пути. Так, продолжай, а я пока пойду на кухню и попрошу Барбару, чтобы она приготовила тебе что-нибудь вкусненькое. Ты это заслужила.

Аврора поцеловала дочь в макушку и покинула ее комнату. Элеттра закрыла глаза и продолжила играть. Все ноты она знала наизусть. Ее пальцы плясали по клавишам, сердце билось в такт музыке. Когда Элеттра сидела за инструментом, она мгновенно сливалась с ним, они становились единым целым, мощнейшим симбиозом. Элеттре казалось, что ее игру слышит весь мир и она не имеет права на ошибку. Она представляла себя в огромном концертном зале, на сцене. Внимание тысячи слушателей сосредоточено лишь на ней. Люди покрываются мурашками, забывают, как дышать, когда игра Элетт-ры становится еще экспрессивнее.

Когда-нибудь ее мечта исполнится, и Элеттра очарует весь мир своим талантом. Она в это верила.

Элеттра закончила играть, вышла из комнаты и пошла на кухню, где ее должно было ждать вкусное вознаграждение за ее труд и старание. Но кухня была пуста, Барбары – домработницы семьи Кинг – не было, и матери тоже.

– Мам? – сказала Элеттра, выйдя на улицу.

Во дворе тоже никого не было. Элеттра никак не могла понять, куда же все испарились? Девочка подошла к бассейну, заметив в нем какой-то плавающий мешок. Вскоре Элеттра поняла, что это вовсе не мешок. Она увидела волосы, что медленно колыхались в воде, точно водоросли, парящие руки, тело едва достигало дна.

– Мама!

Элеттра окаменела от ужаса. Она хотела бежать, но ноги были словно прибиты к земле. Ее тело трясло в лихорадочном припадке.

– Элеттра, что случилось? – выбежал из дома отец.

Бронсон Кинг подошел к дрожащей дочери, осмотрел ее, затем решил перевести внимание на то, чем она была шокирована.

– Господи, Аврора!

Бронсон прыгнул в воду, вынырнул вместе с бездыханной женой, вытащил ее из бассейна.

- Барбара! – крикнул отец, одновременно сдавливая грудную клетку Авроры.
- Мистер Кинг... – сдавленным голосом сказала Барбара, увидев ужасающую картину.
- Уведи Элеттру и вызови скорую.

Бронсон склонился над женой, сотрясаясь от плача.

- Что же ты наделала, Аврора?..

Прошло две недели после смерти Авроры Кинг. Для Элеттры время остановилось. Она не различала ни день, ни ночь, ей не хотелось спать и есть. Ей не хотелось жить.

Девочка навечно застряла в том моменте, в маленьком светлом воспоминании, что являлось на самом деле преддверием мрака, нескончаемой боли и чудовищной неизбежности, когда ее мама – цветущая, ласковая, жизнерадостная – подарила ей последний поцелуй и вышла из комнаты, зная, что больше никогда не вернется.

Элеттру до сих пор трясло. День смерти матери испепелил ее душу, теперь от нее осталась лишь хрупкая оболочка, что дрожала от малейшего шороха.

- Доктор, ей помогут эти лекарства? – спросила Аделайн – сестра отца.

Еще раз осмотрев девочку, врач печально вздохнул и ответил:

– Будем на это надеяться. Элеттра пережила сильнейший стресс, и с его последствиями нам придется долго сражаться. Следуйте всем моим рекомендациям.

- Хорошо...

Аделайн Брин не могла бросить младшего брата и племянницу в такой тяжелый период. Она была вынуждена держаться мужественно и стараться приложить все усилия, чтобы вытащить из мучительной скорби двоих убитых горем человек.

Проводив доктора, Аделайн принялась реанимировать брата.

- Бронсон, тебе необходимо взять себя в руки, – строго сказала она.

– Я не могу, – опустив голову, ответил мистер Кинг. – Я... просто не могу. Как она могла так поступить со мной... с нами?

– ...Я всегда знала, что у Авроры были проблемы с психикой. Да и ты наверняка догадывался об этом. Рано или поздно это должно было произойти... – Аделайн подошла к брату, заключила его лицо в ладони. – Элеттре сейчас намного тяжелее. Ты должен найти где-то силы, чтобы справиться с болью.

Элеттра тихо закрыла дверь своей комнаты. Она медленно, с опаской подошла к фортепиано. Открыла нотную тетрадь. Сделала глубокий вдох и не торопясь рассталась с воздухом. Стоило ей лишь коснуться клавиш, как тремор кистей усилился. Ее руки не подчинялись ей, они будто существовали сами по себе. Элеттра постаралась успокоиться, настроиться на игру, но все попытки сыграть были тщетны. Пальцы дрожали, отскакивали от клавиш как от раскаленной сковороды. Ее тело пришло в негодность. Казалось, что боль и горе окружили ее и трясли с безумной жестокостью в надежде вытрясти из нее жизнь. Элеттра в гневе стала стучать по клавишам и кричать во всю глотку. Инструмент издавал громкие предсмертные вопли. А Элеттра все не останавливалась. Ей хотелось раздробить свои непослушные пальцы.

- Элеттра! – ворвалась в комнату Аделайн.

Услышав голос тети, Эл остановилась. Аделайн подлетела к девочке и ужаснулась, увидев то, что сделала ее племянница.

- Что ты наделала...

Клавиши были залиты кровью.

- Это теперь будет долго заживать, – сказала Аделайн, взяв руку девочки.

- Что со мной происходит? Когда все это закончится?..

Аделайн достала из кармана таблетки, что выписал доктор, отошла на кухню за водой и быстро вернулась.

- Вот, выпей. Тебе станет легче.

Транквилизаторы слабо справлялись со своей работой, но надежда на чудо все еще грела душу Аделаин.

– Я обещала маме сыграть до конца...

– Тебе нужно поспать. Ты очень устала.

– Я не хочу спать.

– Закрой глаза хотя бы на пять минут.

Аделаин отвела Эл к кровати, уложила девочку, заботливо накрыв одеялом.

– Знаешь, я уверена, что тебе приснится мама... Те, кто нас покинул, любят посещать наши сны.

Элеттра закрыла глаза.

Затем вновь открыла. Она стояла у бассейна. Лучи солнца играючи поблескивали на воде. Пчелы жужжали вдалеке. Мертвая Аврора парила в воде лицом вниз.

– Мамочка...

Элеттра почувствовала, как страх сдавливает ее горло. Она вновь не могла пошевелиться, ее тело снова предательски дрожало.

– Я здесь, – раздался женский голос за ее спиной.

Эл повернулась и увидела мать. Аврора стояла совсем близко и улыбалась. Мокрое платье прилипло к телу, капли стекали по серой, изъеденной червями коже. Волосы облепили ее лицо, можно было разглядеть лишь ее глаза, по-прежнему красивые, лазурные.

Аврора медленно подняла руку и направила ее в сторону напуганной до смерти дочери.

– Не надо, мама... Пожалуйста!

Элеттра сделала шаг назад, затем еще один. Тут ее тело потеряло равновесие, и Эл упала спиной в бассейн. Она пыталась перевернуться, вынырнуть, но какая-то мощная, зловещая сила тянула ее на дно. Элеттра кричала, последний кислород покидал ее тело в виде многочисленных пузырьков. Еще чуть-чуть, и она задохнется. Мать смотрела на умирающую дочь, стоя на том же месте, где была Элеттра, когда обнаружила ее тело.

Сделав резкий вдох, Элеттра распахнула глаза. Она дышала со свистом, ее сердце стремительно билось, отчаянно просилось наружу из подчиненного страху тела. Эл огляделась. Она в безопасности. Это ее комната в резиденции «Греджерс», ее уютная постель, рядом, на соседней кровати, лежала Рэмисента. Все хорошо. Это просто сон. Сон, что мучил ее вот уже шесть лет, со дня смерти Авроры. Мать не просто посещала ее сны, она навсегда поселилась в них. С наступлением темноты Элеттра впадала в панику, ведь стоит ей закрыть глаза, как она снова встретится с мертвой матерью, вновь испытает тот ужас, что дремлет днем, а ночью оживает.

Эл, слегка успокоившись, покинула свою кровать и аккуратно расположилась в постели Рэми. Та всегда спала у стены, тем самым заранее освободив местечко для Элеттры. Эл окончательно расслабилась, когда Рэми легла на другой бок, лицом к ней, и обняла одной рукой ее талию.

Именно в такие моменты Элеттра ценила дружбу с Рэмисентой больше всего.

* * *

Рэмисента появилась в «Греджерс» в девятом классе. Уверенной походкой она шла рядом с Голди Маркс, та ей что-то вещала, а все остальные ученицы приковали к ней свой взгляд.

– Новенькая? – удивилась Джел.

– Рэмисента Арлиц. Переехала в Глэнстоун два месяца назад. Это все, что я о ней знаю, – протараторила Никки.

Рэмисента смотрела на всех надменно, оценивала каждого, кто попадался на ее пути. Заметно, что девушка перекочевала из другой элитной школы, и теперь она сравнивала «Греджерс» и ее обитателей с тем местом, где она провела большую часть жизни.

– Самоуверенная, – подметила Калли.

– Слишком самоуверенная, – подключилась к обсуждению Элеттра, что стояла неподалеку от четверки. – За это ее здесь быстро сожрут.

– И ты откусишь от нее первый кусок, Элеттра, – хладнокровно произнесла Диана.

Элеттре очень хотелось ответить на колкий комментарий Брандт, но все же она решила промолчать. Какой смысл что-либо говорить, если свита Дианы разнесет ее за свою королеву в пух и прах?

Спустя некоторое время Элеттра помчалась в свою комнату. Ее стискивало дурное предчувствие. Войдя в комнату, она поняла, что чутье ее не подвело. Новенькая вовсю хозяйничала в ее обители, раскладывала свои вещи.

– Тебя сюда поселили?

– И тебе привет. Я Рэми. И да, меня сюда поселили. А ты что, против?

Эл вышла из комнаты, ничего не ответив.

– Понятно, – усмехнулась Рэми и продолжила располагаться на новом месте.

– Миссис Маркс, мой отец ведь договорился, чтобы ко мне никого не подсаляли!

Кинг напала на директрису прямо у ее кабинета.

– Элеттра, повторяю еще раз: у нас больше нет свободных комнат. Где вы мне прикажете разместить новую ученицу?

– У Мессалины и Индии самая большая комната.

– Я понимаю, что вы цените уединение, но я не собираюсь из-за вас стеснять девочек.

Элеттра лишь недовольно фыркнула в ответ.

– Элеттра, скажите, у вас есть подруги?

– При чем здесь это?

– Я заметила, что вы почти ни с кем не общаетесь, ведете замкнутый образ жизни. Так нельзя.

– Миссис Маркс, меня вполне устраивает мой образ жизни.

– Я верю. Но мне кажется, что появление Рэмисенты изменит вашу жизнь к лучшему. Вы обретете настоящую дружбу. Как у Дианы с ее девочками, – улыбнулась Голди.

Услышав ее имя, Элеттра тут же почувствовала горечь во рту. Настолько Диана была ей неприятна. Также Элеттре было больно осознавать, что Маркс больше не пойдет ей на уступки. Кинг вынуждена теперь делить комнату с Арлиц. Она лишилась своей любимой, самой ценной привилегии.

Когда Элеттра вернулась в свои покои, Рэмисента уже закончила раскладывать вещи. Теперь ее рыжеволосая соседка сидела на кровати и активно с кем-то переписывалась в телефоне. Элеттра осмотрела комнату, свое маленькое убежище, которое больше не принадлежало ей. Новые вещи, новые запахи, новое потрясение. Ей больше негде скрыться. Это осознание выворачивало ее душу наизнанку.

– Тебе не понадобится столько косметики. Нам запрещают яркий макияж, – сказала Элеттра, взглянув на комод Рэми, что весь был заставлен девчоночьими прибабасами.

– Спасибо, что просветила, но я уже ознакомилась с правилами школы.

– ...Ты заставила весь комод.

– И что? Это же мой комод. Почему тебя это так заботит?

– Ты организовала пылесборник! Комод – твой, а комната – общая. Я не собираюсь дышать пылью!

– М-да... – Рэми оценивающе посмотрела на свою соседку. – Диана была права. Ты действительно заносчивая, невыносимая особа.

Опять Диана! Опять, черт возьми, она! Да сколько можно уже? Элеттре хотелось кричать от дикой несправедливости. Диана – огромный астероид, что вечно маячит у нее на пути, предрекая неминуемое столкновение.

- А что еще она сказала обо мне? – вдруг поинтересовалась Элеттра.
- Диана предупредила меня, что с тобой всегда надо быть начеку.
- ... В этом она права.

Рэмисента резко свесила ноги с кровати, точно была готова сорваться и кинуться на Кинг.

– Элеттра, мне наплевать на то, что ты не хочешь делить со мной комнату. Я останусь здесь. Либо смирись, либо готовься узнать, на что я способна, когда кто-то появляется на моем пути.

Новый враг...

Элеттра ни словом больше не обмолвилась с Рэми. Она старалась ее игнорировать, делать вид, что та абсолютно ничего не поменяла в ее жизни. Конечно, ей с великим трудом это удавалось. Элеттра любила свое одиночество, она была искренне предана ему. Ей комфортно жилось за бетонными стенами, что она выстроила вокруг своей души. Ее считали нелюдистой, называли Снежной королевой. Элеттра всех отталкивала своим холодом. Она неспособна дружить, заботиться о ком-то, помогать кому-то, любить кого-то, кроме себя. Так считали все ученицы «Греджерс».

– Мама!

Элеттра вновь проснулась из-за жуткого сна, в котором ее мать, как всегда, с улыбкой наблюдала, как та тонет.

– Черт возьми! Ты чего кричишь?! – ворчала Рэмисента.

Дрожь снова овладела Элеттрой. Девушка сидела на кровати, глядела во тьму, прерывисто дышала и тряслась.

– Элеттра, что с тобой? – испугалась Арлиц.

– ... Ничего.

Эл вскочила с кровати и выбежала из комнаты. Рэми, совершенно ничего не понимая, последовала за ней. Арлиц застала Элеттру в коридоре. Та смотрела в окно, обняв себя дрожащими руками.

– И часто тебе снятся кошмары?

– ... Оставь меня.

– Не могу. Ты меня разбудила, теперь я до самого утра не буду спать, – Рэмисента подошла к Эл. – Что тебе приснилось?

– Это не твое дело!

Элеттра поспешила вернуться в комнату. Рэми едва удавалось сопротивляться бурному желанию сорваться и как следует накричать на свою чокнутую соседку. Обычно она легко находила общий язык с кем угодно, но с Элеттрой Кинг дела обстояли иначе. Она невероятно сложный человек. Стоит ли в ней копаться? Рэмисента поймала себя на мысли, что Эл имеет сходство с древним артефактом: дотронуться до него, в жизнь ворвется разрушительное проклятье.

Но Рэми была не из пугливых. Поэтому, вернувшись в комнату, она продолжила свой допрос:

– Ты кричала: «Мама». Ты явно была напугана, – задумчиво сказала она.

– Ты отстанешь от меня или нет? – сонным голосом спросила Элеттра.

– Нет. Я хочу разобраться. У тебя проблемы с матерью? Она тебя бьет? Унижает всячески?

Терпение Кинг кончилось.

– Не смей говорить про мою мать! Ты ничего не знаешь!

– Вот именно! Я ничего не знаю. Расскажи мне, что с тобой происходит. Мне станет яснее, а тебе легче.

Элеттра легла лицом к стене, положив подушку на голову. Рэмисента опомнилась. Скорее всего, она в самом деле перестаралась...

– Прости... Моя мама – психотерапевт, и я, кажется, заразилась от нее привычкой копаться в людских мозгах. Ты права, твои проблемы меня не касаются. Я всего лишь хотела помочь, но, как выяснилось, помогать людям – не мое призвание...

Рэмисента, извиняясь за свою назойливость, даже не заметила, как Кинг убрала подушку с головы и повернулась к ней.

– Риннон Арлиц... Как же я сразу не догадалась?

– Ты смотрела передачи с моей мамой?

– Да, довольно часто. Они иногда помогали мне. Твоя мама – удивительная женщина. Такая рассудительная, спокойная, все раскладывает по полочкам... Мой любимый выпуск про депрессию.

Элеттра внезапно вспомнила, как ее психотерапевт рекомендовал смотреть «Разговор с душой», ту самую передачу, ведущей которой и была мать Рэми, знаменитый психотерапевт – Риннон Арлиц. Многие специалисты ориентировались на Риннон. Благодаря своим оригинальным методикам она творила чудеса с покалеченными человеческими душами.

– Да, это ее любимая тема, – сказала Рэмисента. – Мама даже написала несколько книг про депрессивное расстройство.

В окно уже стучалось утро, тьма неохотно рассеивалась.

– Что случилось с твоей мамой? – тихо спросила Рэми и вновь приготовилась к атаке.

Но, к удивлению Рэми, Элеттра решила сдаться.

– ...Она умерла. Покончила с собой.

– Вот я тупица... Прости меня, пожалуйста. Я столько всего наговорила.

– Все в порядке.

– Ты видела ее во сне?

– Да. Она мне снится почти каждую ночь. Кажется, она хочет забрать меня к себе. Мама планомерно вводит меня в то состояние, которое ее убило.

– Почему она это сделала?

– Я точно не знаю. Тетя Аделайн сказала, что у мамы были проблемы с психикой. Я этого не замечала, если честно. Но я была ребенком, откуда мне было знать, что у людей, оказывается, может болеть душа?..

– Знаешь что? В следующий раз, когда тебе снова приснится кошмар, ложись ко мне.

– Тебе это надоест, – улыбнулась Элеттра.

– Не надоест, – уверенно ответила Рэмисента. – ...Все-таки Диана ошибалась насчет тебя. Нет, ты, бесспорно, заносчивая, но вот насчет невыносимой особы я бы поспорила.

– Диана всегда всех настраивает против меня. И ей всегда это удается.

– На этот раз не удалось.

Для Рэми это была всего лишь поддержка, которую она по доброте душевной оказала человеку, что нуждался в ней. Для Элеттры это было первое в ее жизни проявление добра к ней. Все люди сторонились ее, шарахались, как от прокаженной. Рэмисента – единственный человек, что решил пойти ей навстречу и поделиться теплом. Элеттра привязалась к ней в тот же миг.

– Вы давно с ней не ладите? – спросила Рэми.

– С самого детства. Хотя вру... Был у нас период, когда мы хорошо общались. Даже чуть лучшими подружками не стали.

– Ого! Расскажи.

– Я решила увлечься конным спортом. Диана и Никки – ее подруга с короткими белыми волосами...

– Да-да, знаю.

– Так вот, они уже год были в клубе. Я присоединилась позже всех. Диана помогла мне подружиться с лошадьми. Научила меня доверять им, не бояться их. Она всегда меня поддерживала.

– И что же случилось потом?

– ...После смерти мамы я... я сломалась. Что-то произошло с нервной системой и психикой. У меня стали дрожать руки. Я пыталась не заострять на этом внимания, старалась смириться с этим и надеялась, что это скоро закончится. Но вдруг... вся школа стала нагло пялиться на мои руки и смеяться надо мной. Некоторые даже пародировали меня. Я злилась и переживала, из-за этого тремор стал еще заметнее. – Элеттра сделала небольшую паузу. Эмоции захлестывали ее, ей стало не хватать воздуха. Так трудно было об этом вспоминать. – Никки проболталась, что Диана пошутила над моим недугом, и с тех пор вся школа издевается надо мной. Она всегда была «королевой», и ее глупые подданные всячески подражали ей. Вот тогда я ее и возненавидела. Все обожают Диану, все считают ее идеальной. Но на самом деле за милой улыбкой скрывается монстр. Она – монстр! Человек так поступить не может! Это же подло, это...

Рэмисента кинулась к Элеттре, заметив, как ту еще сильнее затрясло. Арлиц положила свою ладонь поверх ее. Ей было страшно. Прежде Рэми не доводилось сталкиваться с подобными случаями.

– Тише, успокойся, Эл, все хорошо... Ты имеешь полное право ее ненавидеть. То, что сделала Диана, – бесчеловечно... Когда-нибудь она получит по заслугам.

* * *

Рэмисента и Элеттра вошли в столовую, держась за руки. Это событие шокировало каждую ученицу «Греджерс». По громадному помещению разлетелся шелестящий шепот. Все обсуждали неожиданно родившуюся дружбу.

– Новенькая еще жива? – не верила своим глазам Никки.

– Она стала подружкой Элеттры... – удивилась Джел.

Элеттра обычно завтракала в одиночестве, но Рэмисента настояла присоединиться к одноклассницам. Они сели за стол к Эсси Джефферсон и сестрам Максвелл – Ари и Мэйт. Те их радостно поприветствовали. Затем к ним под села Орабэль ДеКарло, которая потом пригласила свою подругу – Сагари Пью. Так сформировалась веселая компания, которая мгновенно стала объектом всеобщего внимания.

Впоследствии Эл и Рэми все же держались от всех подальше. Они никого не хотели впускать в свой мир. Но ученицы наконец-то изменили свое отношение к Кинг. Если Рэмисента что-то в ней разглядела и даже осмелилась завязать с ней дружбу, то может, Элеттра не такая уж и плохая?

– Глупая девчонка. Я ведь ее предупредила... – сказала Диана, сверля глазами Эл и Рэми.

– Она выглядит счастливой, – заметила Калли.

– Это ненадолго. До тех пор, пока Элеттра не вонзит в нее свои острые зубки, – улыбаясь, ответила Диана.

Глава 6

– Они просто издеваются над нами, – проныла Джел. – Нужно еще как минимум две жизни, чтобы успеть выполнить всю домашнюю работу...

– Точно, – кивнула Калли.

Девушки покинули учебный корпус и направились в сторону фонтана, чтобы хоть немного успокоить нервишки после трудного учебного дня.

– Вашу ж мать... – сказала Диана, резко остановившись.

– Джулиан, вы меня просто очаровали! – хихикнула Голди Маркс, прижимая к себе пышный букет пионов.

Джулиан ворковал с ней у всех на виду. Патридж не мог остаться незамеченным: приехал в «Греджерс» в элегантном черном костюме, с уложенными волосами, гладко выбритый. Он ни на секунду не переставал пленять всех своей улыбкой.

– Это и есть твой Джулиан? – спросила Никки.

– Он самый, – ответила Диана, ощущая, как живот стонет от внезапного чувства тошноты.

– Не такой уж он и страшный, как ты говорила, – сказала Джел.

– Даже Голди растаяла, – добавила Калли.

– Диана, подойдите к нам, пожалуйста! – крикнула Маркс.

Настроение Брандт вмиг улетучилось.

– Удачи... – обняв Диану, сказала Никки.

Диана подошла к директрисе и Джулиану, что едва не подпрыгнул от радости, увидев ее.

– Привет, – сказал он, вручив Диане такой же, что и у Голди, букет.

– Добрый день.

– Диана, Джулиан попросил меня отпустить вас с ним до вечера, – улыбаясь, сообщила Голди.

– И миссис Маркс любезно согласилась выполнить мою просьбу, – подмигнул Патридж.

– Вы отпускаете меня посреди учебной недели? Это же против правил?

– Милая, ради вас и такого галантного молодого человека, я могу пойти против правил.

Тем более Джулиан пообещал мне, что с ним вы будете в безопасности.

– Я это гарантирую, – тут же отозвался Джулиан. – Иди собирайся. Я подожду тебя.

Диана так крепко сжала букет, что стебли цветов стали трещать. В этот момент она представила, что ее руки сжимают его шею.

Брандт вернулась к Джулиану спустя десять минут. Надела первое, что попало в шкаф, – простое шелковое платье терракотового цвета. Макияж обновлять не стала, и так сойдет. Над прической тоже не думала, просто распустила волосы. Диана хотела всем своим видом дать понять, что ей безразлично это свидание, безразличен Джулиан. Но Патридж, увидев ее, вновь обомлел. Длинные шикарные черные волосы подпрыгивали с каждым ее шагом. Шла она грациозно, словно пантера, а превосходное платье сексуально облегалo ее великолепную фигуру, подчеркивая все ее достоинства.

– Это парень Дианы? – задала вопрос Рэмисента, которая, как и все ученицы, провожала взглядом пару.

– Похоже на то, – ответила Элеттра.

– Мило смотрятся.

– ...Трудно поспорить, – признала Эл.

– Тебе нравится мексиканская кухня? – поинтересовался Джулиан.

– Я индифферентна к ней.

– Мы с тобой поедem в «Ранчерос». Шикарный ресторан, тебе понравится!

Джулиан просто сиял от счастья. Диане было отчасти его жаль, ведь ей даже стараться не хотелось хоть чуточку проникнуться к нему. Она понимала, что все девушки мечтают о таком парне как Джулиан. Все ей завидуют. Но знали бы все, что каждый раз, когда Джулиан прикасается к ней, ее сердце желает остановиться, дабы спасти от мучений свою хозяйку.

– Представляешь, уже через неделю я буду ассистировать на операциях! – воодушевленно рассказывал он.

Диана без особого энтузиазма слушала его, жуя севиче с морепродуктами.

– Это очень здорово. Волнуешься? – спросила она, разглядывая тарелку.

– Еще как! До этого я был уверен в себе, а сейчас кажется, что я могу не справиться...

– Ты зря сомневаешься в себе. Я думаю, ты из тех людей, которые сделают все возможное, чтобы добиться желаемого.

– Ты мне льстишь, – засмутился Патридж.

– Вовсе нет. Говорю как есть.

– А как у тебя дела в школе? Как начало учебного года? – спросил Джулиан, безостановочно черпая сопа де лима. Несколько капель лимонного супа стекали по его подбородку.

– Все стандартно, – ответила Диана, не отрывая глаз от мерзких капель, что оставили после себя жирные блестящие следы на его коже. – Уроки, домашка... Сериалы по ночам. Только они и спасают. Ну и тренировки, конечно же.

– Скоро начнутся соревнования, так ведь? – задал вопрос Джулиан, небрежно вытерев подбородок скомканной салфеткой.

– Да.

– Волнуешься? – улыбнулся он.

– Волнуюсь лишь за своих соперников, что из кожи вон лезут, тренируются до изнеможения. На-деются, что в этот раз удача им улыбнется.

– Ты беспощадна.

– Может быть.

– Не возражаешь, если я буду частенько навещать тебя?

– Я не хочу пропускать занятия. Могу потерять лидирующую позицию в рейтинге.

– А если после уроков?

– Нам очень много задают. Не хочу потерять бесценное время.

– ...Тогда буду ждать выходных.

«Уж кто беспощадный, так это ты, Джулиан», – подумала Диана. Нужно было срочно выпить, чтобы хоть как-то скрасить это унылое времяпрепровождение.

– Джулиан, закажи, пожалуйста, вино.

– Прости, но я больше не пью вино. Алкоголь лишает меня энергии.

– Я тебя поняла.

Диана позвала официантку.

– Слушаю вас.

– Девушка, принесите, пожалуйста, «Каса Мадеро».

– Подождите. Нам ничего не нужно. Мы не будем пить, – резко сказал Джулиан.

Диана, мягко говоря, опешила от его реакции.

– Джулиан, я уважаю тебя за то, что ты решил отказаться от спиртного, но мне бы хотелось побаловать себя бокальчиком.

– Никакого бокальчика. Из-за тебя я рискую пойти наперекор своим принципам.

Это было немыслимо. Всего минуту назад он был таким любезным и покорным, а теперь перед Дианой сидел совершенно другой человек.

– Прошу прощения, – сказала Диана официантке, что также была шокирована поведением Патриджа.

Стоило официантке уйти, как Джулиан мгновенно перевоплотился в робкого паренька. Еще бы... Ведь Диана смотрела на него с нескрываемым отвращением.

– Прости меня... Иногда я теряю контроль и веду себя грубо. Понимаешь, до тебя у меня не было отношений... Я посвятил всю свою жизнь учебе. Смешно даже... Я знаю все о сердце: его строение, болезни... Но не знаю, как его завоевать.

– Я тебе нравлюсь?

– Что за вопрос?

– Хочу понять, я действительно тебе нравлюсь или ты лишь следуешь приказу своих родителей?

– ...Диана, я влюблен в тебя до беспамьяства, – прошептал он, словно тайное заклинание. – Все эти годы я следил за твоей жизнью. Мне все рассказывали родители. Я... ждал подходящего момента, чтобы поговорить с тобой по душам, выразить свои чувства.

– Крейна и Роберт наверняка все эти годы нахваливали меня, буквально гипнотизировали тебя мною, вот ты и вбил себе в голову, что я тебе нужна.

– Нет! Они здесь ни при чем. Прошу тебя, поверь мне. Ответь, чем я плох?

– ...Джулиан, мы просто не подходим друг другу.

– Но противоположности ведь притягиваются?

– Да ерунда все это. Людей должно хоть что-то сближать... А ты даже не пьешь, – усмехнулась Диана.

– Мне нужно выпить, чтобы понравиться тебе? – возмутился Джулиан.

– И шуток моих не понимаешь! Мы несовместимы.

– Мне все равно. Как ты уже сказала, я всегда добиваюсь своего. И я добьюсь тебя.

– Ты скорее добьешься меня... – тихо ответила Диана.

Джулиан положил руки на стол, привстал, чтобы максимально приблизиться к Диане и сказал:

– Мне ведь не составит труда настроить своего отца против твоего, – он посмотрел ей в глаза, почувствовал ее страх и злобно улыбнулся. – Алэсдэйр очень сильно пострадает, если ты продолжишь сопротивляться.

Для Дианы стало открытием, что можно разочароваться в человеке, будучи уже сильно разочарованным в нем. Страх иссушил горло, ненависть взбунтовала сердце. Диана смотрела на Джулиана и понимала, что она столкнулась лицом к лицу со своим проклятием.

Диана встала и решительно направилась к выходу, но Джулиан резко схватил ее за запястье.

– Ты куда?

– На улицу. Хочу подышать. Или ты меня и воздуха лишить хочешь?

Оказавшись за пределами ресторана, Диана полностью отдалась истерике. Она сложила руки на груди, закрыла глаза, почувствовала, как тревожно барабанит сердце под ладонями. Ей казалось, что она заключена в тиски, она бессильна.

Всю свою жизнь Диана следовала указаниям отца, безукоризненно выполняла его приказы, не смела выражать свое мнение, покорно наблюдала за тем, как отец тянет ее за ниточки, решая, в какую сторону ей шевельнуться. Да, Алэсдэйр материально не обделял свою дочь. Диана могла позволить себе все и даже больше. Но только смысла во всем этом не было. Она все равно оставалась пленницей. Всю свою жизнь Диана мечтала и упорно планировала вырваться из оков, стать независимой, подчиняться лишь сердцу и разуму.

И тут в ее жизни появился новый тиран – Джулиан Патридж. Внешность принца, душа дьявола.

Диану называли Королевой, но она считала себя рабыней. Хрупкая душа, у которой никогда не появится шанс на спасение.

– Проблемы, подруга?

Диана не заметила, как витая в своих мрачных мыслях, забрела на темную улицу, где у разбитого ларька сидел бродяга.

– Извините... – сказала Диана, медленно шагая назад.

– Чего шарахаешься? Неужели я такой страшный?

И правда. Самое настоящее зло ее с нетерпением ждало за столиком дорогущего ресторана. А это так, обычный бродяга, что сидел на ступеньках и наслаждался своим одиночеством.

– Что это? – Диана заметила в его руках бутылку с прозрачной жидкостью.

– Водка. Любишь водку?

– Пока не знаю.

Бродяга протянул ей бутылку, и Диана сделала то, на что в другой ситуации никогда бы не решилась. Она выпила из горла, абсолютно не брезгуя. Может, даже хорошо, если она чем-то заразится. Джулиан наверняка от нее отстанет, увидев ее гнойные язвы и отвалившийся нос.

– Ну как?

Солоновато-горький вкус заполнил всю ротовую полость. Диана наконец собралась с силами и проглотила. Ничего отвратительнее она в своей жизни не пробовала.

– ...Отменно, – сказала Брандт, едва дыша.

– Словечки у тебя интересные. Ты из какого века?

Диана промолчала. Водка до сих пор жгла ее пищевод.

– Я Рекс, кстати.

– Можно еще?

Рекс вновь позволил ей сделать глоток.

– Что, хреновое свидание?

– Ужаснейшее.

– Так вали от него, чего мучаешься?

– Свалить – это слишком просто. Я привыкла действовать иначе.

– Как же?

Джулиан каждую минуту поглядывал на часы, затем на дверь, потом снова на часы. Диана исчезла на целую вечность. Он чувствовал и злость, и волнение. Не знал, как повести себя, когда она появится. Высказать свое недовольство или же попытаться отнестись к ней снисходительно?

– Ой! Извините, я вас перепутала кое с кем...

Джулиан обернулся и увидел Диану. Она столкнулась с одним из гостей ресторана, чуть не упала, споткнувшись на ровном месте.

– Диана...

– О! Джулиан, я тебя чуть не потеряла.

Патридж сразу почувствовал запах дешевого алкоголя. И, видимо, не только он. Все посетители «Ранчероса» уставились на Диану, скривив лица.

– Что с тобой? Ты пьяная?!

– Я не пьяная! Я – пьяненькая, – засмеялась она.

Джулиан решил немедленно отвезти Диану обратно в Мэф. Всю дорогу до «Греджерс» он думал, как оправдать себя, как объяснить состояние Дианы. Ему было чрезвычайно неловко. А Диане было хорошо. Даже очень. Она пела, громко смеялась, специально дышала Джулиану в лицо, чтобы увидеть его отвращение.

– Я обещал миссис Маркс доставить тебя целой и невредимой, – сказал Джулиан, сопровождая шатающуюся Диану.

– Расслабься. Я цела и невредима.

– Где ты так накидалась?

– Это все из-за Рекса.

Диана и Джулиан остановились у ворот школы. Теперь необходимо было дождаться Бертольфа.

– Какого еще Рекса?!

– Рекс... Бродяга, – улыбнулась Брандт. – Ты знаешь, мне с ним было гораздо интереснее, чем с тобой, несмотря на то что от него несло кошачьей мочой.

– Ты так ведешь себя, чтобы оттолкнуть меня?

– Я хочу показать тебе себя настоящую. Я вот такая! Пью, иногда курю, ругаюсь матом, в Бога не верю. Я неидеальная.

– ...Да, ты неидеальная. И, может, именно поэтому ты и нравишься мне.

Ворота открылись. Диану и Джулиана встретили Бертольф и взволнованная Голди.

– Вы обещали вернуться к девяти, а уже без четверти одиннадцать.

– Миссис Маркс, прошу меня извинить. Я не рассчитал время, и еще мы попали в пробку...

Диана, поникшая и обессиленная, прошла за ворота.

– Диана, вы в порядке? – встревожилась Маркс.

Брандт медленно повернулась к ней. Резкие движения могли привести к тому, что слезы покинут ее переполненные веки, а она не желала демонстрировать свое отчаяние.

– Разве это имеет значение?

* * *

Перенесемся в тот момент, когда Диана уехала с Джулианом в ресторан. Пока Калли и Джел старательно выполняли домашнее задание, Никки бездельничала и безумно завидовала Диане, которой позволили кратковременную свободу.

Вдруг зазвонил ее телефон.

– Привет, узнала?

– Рокси! Конечно, узнала. Как дела? – мгновенно оживилась Никки.

– Отлично. Короче, есть новость: сегодня состоится матч – «Блэкстон» против «Вэст Контерлэй».

– Так...

– А после матча будет вечеринка наших футболистов. Будут праздновать победу или запивать проигрыш. Неважно. Есть возможность потусоваться с Арджи.

– Рокси, я тебя обожаю!

– Я заеду за тобой в шесть. Не опаздывай.

– Договорились.

Счастью Никки не было предела. Она наконец-то увидит Арджи Смита! А это значит, что ее охота возобновится.

Никки помчалась к хозяйственному корпусу. В руках она держала конверт, наполненный внушительной пачкой купюр. Никки была в полной боеготовности.

– Ого, сколько мусора! – сказала Никки, заметив кучу старого барахла у будки пса Бертольфа. – Откуда он здесь?

– Сам не знаю. Вероятно, Тесла нашел где-то дыру и теперь тащит с помойки всякую дрянь.

– Да уж... Бертольф, у меня есть для тебя подарок, – Никки потрясла перед лицом управляющего толстым конвертом. – Но ты получишь его, если согласишься помочь мне.

– Нет, Никки, – не раздумывая, ответил Бертольф.

– Ты даже не знаешь, что я хочу.

– Как же не знаю? Ты хочешь сбежать. В очередной раз. Ты забыла, как попала в прошлом году? Меня из-за тебя чуть не уволили!

– Но ведь не уволили же!

– Если снова накосячишь, Голди больше не сжалится надо мной. Иди, Никки. Иди, не отвлекай меня.

Только благодаря многолетнему сотрудничеству с Бертольфом Никки могла покидать территорию школы в любой момент. Она сбегала на свидания, разные тусовки, и директриса ни о чем не догадывалась. Но все-таки все тайное становится явным, это железная истина. Однажды Никки вернулась утром в нетрезвом виде, как раз в тот момент, когда Голди приехала на работу. Был грандиозный скандал.

Но Никки Дилэйн не знала, что такое страх и стыд. Ей вновь захотелось нарушить правила, пойти против системы. И повод ведь был достаточно серьезный – охмурение Арджи Смита!

Вот только как теперь быть? Ее сообщник перестал ей помогать, а значит, на матч никак не попасть.

– Дилэйн, – сказала Бригида (ученицы между собой называли ее Фригидой) Ворчуковски, остановившись возле Никки. Бригида/Фригида была заместителем директора.

– Да, миссис Ворчуковски, – недовольным тоном ответила Никки.

– Что за носки на вас?! Это что, мужские детородные органы?

– Да нет, что вы! – рассмеялась Никки. – Это целующиеся червячки. Кстати, интересная ассоциация. Что бы по этому поводу сказал мистер Фрейд?

– Никки, остановитесь. Если я еще раз увижу эти безобразные носки, вы очень сильно пожалеете.

Никки кивнула, натянув улыбку, и пошла дальше думать, как ей выбраться из «Греджерс».

Мимо нее пробежал Тесла. Причем пробежал так целенаправленно, точно по важному делу. Никки, недолго думая, решила проследить за псом. Золотистый ретривер побежал в глубь парка, Дилэйн едва поспевала за ним. Постоянно натыкалась на кочки, острые ветки, скользкие камни, покрытые мхом. Чуть не порвала юбку, зацепившись за шершавый ствол дерева. Тесла добежал до ворот, что располагались в самом конце парка, и, пыхтя, пролез через дыру. Последняя образовалась за счет подкопа. Вероятно, пес долго и мучительно боролся с твердой землей, чтобы прорыть себе путь на свободу.

Никки посмотрела по сторонам. Камеры, что стояли по всему периметру школы, были направлены в противоположные стороны. Таким образом, пес привел ее к слепой зоне.

– Ну, Тесла... Ты точно гений! – обрадовалась она.

– Никки, это безумие, – попыталась переубедить подругу Джел.

А Никки уже вовсю готовилась к встрече с Рокси и Арджи. Перемерила кучу платьев, в итоге остановилась на самом коротеньком, цвета фуксии. Макияж был таким же сочным: ярко-розовые тени и помада в тон.

– Безумием будет, если я пропущу эту вечеринку.

– А если тебя засекут?

– И пусть. Меня не исключат, Кармэл этого не допустит. А наказание Голди я переживу. Что, в первый раз, что ли? Но ты все равно прикрой меня, если вдруг что.

Джел вздохнула.

– В конце концов, почему Диане можно покидать школу посреди недели, а нам нет? Где справедливость?

– Ну да... Ладно, я прикрою тебя.

– Спасибо!

Чудом Никки удалось остаться незамеченной. Высокую красотку в вызывающем наряде просто невозможно было упустить из виду. Благо на улице было уже темно. Никки с трудом удалось не заблудиться в парке и найти выход. Точеная фигура и гибкость позволили ей быстро

пролезть через дыру. Слегка испачкала колени и низ платья, но ничего. Никки отряхнулась, пока бежала к дороге.

– Привет, – сказала Дилэйн, расположившись в машине Рокси.

– Я же просила тебя не опаздывать. Пятнадцать минут уже жду.

– Остынь. Из моей «тюрьмы» выбраться не так-то просто. Поехали.

Рокси и Никки приехали на стадион школы «Блэкстон» во время второго тайма. Подруги Уэллер заняли им два места в центральном секторе. Пока шла напряженная игра, Рокси потешалась над Никки, ведь та определенно выделялась из толпы. Все девушки и парни были в обычной одежде. В конце концов, они же не в клуб пришли. И только Никки была в образе цветка с клубы. В самом деле это выглядело забавно.

– А мне нравится Квилл Костер, девятый номер. Смотри, как ему идет форма.

Никки мельком посмотрела на избранника Рокси.

– Ничего особенного. Набор мышц и кривых зубов.

– Эй, между прочим, Квилл неплохо играет в шахматы. Где ты еще видела футболиста и шахматиста в одном лице?

Рокси быстро бросила затею спорить с Никки, ведь та была полностью увлечена ее другом.

– Арджи! – кричала Никки. – Ему эта форма идет больше всех.

– Да, – Рокси перевела взгляд на Смита. – Не ты одна им восторгаешься.

Рокси указала на трех девчонок, что сидели на два ряда ниже и выкрикивали слова поддержки для Арджи.

Никки встала и закричала громче всех:

– Давай, Арджи!!!

Смит увидел розовое пятно, что выкрикивало с трибун его имя, и дружелюбно помахал.

– Плевать, что все на него пялятся. Главное, что он смотрит только на меня, – уверенно сказала Никки.

Может, из-за того, что Арджи отвлекся от игры, уделив несколько секунд Никки, которая вела свою не менее жесткую игру, или же по иной причине, тем не менее «Блэкстон» проиграл «Вэст Контерлэй» со счетом 3:0.

Футболисты воплотили худший сценарий Рокси: на вечеринке они заливали горе литрами крепчайшего алкоголя.

– Арджи, игра была отстойная, – прямо сказала Рокси.

– Да знаю я... У нас заболел вратарь, и мы решили его заменить Кейси Вонгом. Это стало роковой ошибкой, – ответил расстроенный Арджи, выпив очередную порцию виски.

– Арджи, не парься. В следующий раз вы порвете «Вэст Контерлэй», – сказала Никки.

– Ага, в следующей жизни, скорее.

– Рокси!

– Ой, ладно. Пойду за коктейлем.

Уэллер оставила парочку наедине.

– Следующая игра будет с «Сиванродж», а они еще сильнее «Вэст Контерлэй». У нас нет шансов.

– Я так не думаю, – улыбнулась Никки.

– Никки, спасибо, что пришла поддержать меня. Это было неожиданно.

– Мне пришлось пойти на риск ради тебя.

– Серьезно?

– Я сбежала из «Греджерс».

– Никки... не стоило! У тебя же теперь будут проблемы.

– Ну и что? – ухмыльнулась Дилэйн. – Я не боюсь проблем. Если сторониться каждой неприятности в жизни, то можно упустить саму жизнь.

- ...Очень правильные слова.
- Арджи, пойдём танцевать.
- Извини, настроение совсем не то.

Никки прижалась к спине Арджи, обвила руками его шею и почувствовала, как напряглось его тело.

– Ну ты чего? – шепнула она ему на ушко. – Это же всего лишь игра. Знаешь, я миллион раз проиграла своей подруге на конных скачках. Ну не везет мне в этом спорте, и все тут! Но я понимаю, что, несмотря на бесконечную череду поражений, я гораздо счастливее Дианы, той самой подруги. Если она хотя бы один раз проиграет – это убьет ее, а меня нет. Потому что я не делаю спорт смыслом своей жизни. Да и вообще что-либо конкретное. Смысл жизни – это быть счастливым, несмотря ни на что. У всех бывают взлеты и падения, и тут важно то, как ты относишься к этому. Я советую относиться проще, тогда и жить намного легче. Не заморачивайся, – договорив последнюю фразу, Никки игриво взъерошила его волосы.

Арджи улыбнулся. Впервые за вечер.

– Никки, ты...

– Я знаю, я – душка. Запомни: Никки Дилэйн никогда никому не позволит грустить. А теперь пойдём на танцпол!

Арджи больше не колебался. Держась за руки, они с Никки протиснулись на танцпол и стали танцевать. Парню нравилась энергетика этой неугомонной блондинки. Она такая лучезарная, такая завораживающая. С ней действительно забываешь о грусти, да и вообще обо всем на свете.

В это время Рокси подошла к диджею и протянула ему тот самый конверт, который Никки сначала адресовала Бертольфу.

– Слушай, у моей богатенькой подружки есть для тебя сюрприз. Взамен поставь вот эту песню, – Рокси показала на смартфоне название песни, что заказала Дилэйн.

Спустя минуту все стали танцевать под Bon Iver – Blindsided.

– Надо же... Это моя любимая песня! – воскликнула Никки и прильнула к Арджи.

– Мне она тоже нравится.

Никки было об этом известно. На самом деле, Дилэйн не являлась поклонницей Bon Iver и песню эту услышала впервые. Рокси поведала ей о музыкальных предпочтениях Смита. Арджи безумно фанател от этой группы. И он попался на крючок. Согласитесь, приятно встретить человека, у которого схожий с тобой музыкальный вкус.

– Однажды, слушая эту песню, я закрыла глаза и представила, как целую парня своей мечты.

– И кто же этот счастливчик?

– Я опишу его. У него... густые русые волосы. Вечно взъерошенные, – Никки вновь провела рукой по волосам Арджи. – Янтарные глаза... – и в этот момент она взглянула в его глаза. Далее ее взгляд коснулся его губ. – Улыбка... Боже, что со мной делает его улыбка! Я вся мурашками покрываюсь, когда он улыбается. А еще у него есть родинка на шее. Такая маленькая, милая. Она добавляет ему шарма...

Никки дотронулась пальчиком до его родинки. Затем снова посмотрела в его глаза, встала на цыпочки и поцеловала.

«Я ослеплен...»

Вот она, долгожданная победа. Жертва, повелевая ее губами, находилась полностью в ее власти. Они не могли оторваться друг от друга.

Рокси смотрела на ребят со стороны и не верила своим глазам. У Никки все-таки получилось. Ей и правда под силу влюбить в себя кого угодно.

Никки почувствовала, как по ее телу бежит электрический разряд. Такое с ней было впервые. Этот поцелуй не был результатом страсти, необузданного желания победить. Тут что-то другое. Что-то совершенно новое для нее.

Что-то опасное.

«Загляни вовнутрь...

...Я не совсем такой.

Я, наверное, беспомощен».

Никки вернулась в «Греджерс» беспрепятственно. Никто не заметил ее отсутствия.

– Джел... – сказала Никки, плюхнувшись на кровать.

– Вернулась, слава богу, – сонным голосом отозвалась Джелвира. – Все хорошо?

– ...Да. Все очень даже хорошо. – Никки смотрела в потолок и не могла перестать улыбаться. – Я еще никогда такого не испытывала. Кажется, я влипла, Джел.

Часть 2 Преграда

Глава 7

Утро баловало изобилием пикантных тем: свидание Дианы с Джулианом и Никки с Арджи. Только Диана скорее жаловалась, а Никки без устали хвалилась. Калли и Джел покорно слушали подруг, жуя завтрак и стараясь не обращать внимания на галдеж в столовой.

– Ты еще будешь пить? – спросила Диана, кинув взгляд на стакан морса Никки.

– Нет, – ответила Дилэйн.

– Отлично, – Диана схватила стакан и жадно выпила все его содержимое. Алкоголь, выпитый накануне, унес с собой всю радость и влагу.

– Поверить не могу, что ты напилась с каким-то бродягой! – рассмеялась Никки. – А если бы он тебя прибил в том переулке?

– Было бы неплохо... Все лучше, чем находиться рядом с Джулианом, – ответила Диана, почувствовав очередной приступ жажды.

– Диана, я тебя не узнаю, – решила вставить словечко Калли. – Если тебе до такой степени противен Джулиан, почему ты до сих пор не послала его куда подальше?

– Потому что он отомстит. Я это точно знаю... Да и отец мне этого не простит.

Диана, не спрашивая, взяла стакан морса Джел и вновь выпила залпом.

– И что ты собираешься делать дальше? Как долго ты будешь это терпеть? – не унималась Лаффэрти.

– Калли, на нее давят со всех сторон, – встала на защиту подруги Джел. – Я ее понимаю. Но, Диана, не забывай, что ты – Овен. Огонь во плоти! Ты – прирожденный лидер, ты не можешь сдать. Звезды уже все решили за тебя.

Диана устало улыбнулась Джел. Как всегда, О'Нилл, одержимая астрологией, не упустила возможности провести параллель с небесными светилами.

– Как хорошо, что я не могу тебя понять, – вдруг сказала Никки. – У нас с Арджи все идеально.

– Никки, твоя способность утешить подругу, как всегда, поражает, – буркнула Калли.

– А что в этом плохого? – удивилась Дилэйн. – Вы, между прочим, могли хотя бы попытаться порадоваться за меня.

– Я очень рада за тебя, Никки, – сурово ответила Диана.

– Диана... – сказала Никки, когда Брандт встала из-за стола и быстрым шагом направилась к выходу из столовой. – Я не понимаю, почему если у одной из нас беда, то все остальные обязательно должны забыть о своем счастье?!

– В первые дни влюбленности все кажется идеальным. Но потом разум просыпается, и ты понимаешь, что все совсем не так, – высказалась Калли, неодобрительно взглянув на Никки.

– Тем более ты – Близнецы, – добавила Джел.

– А это здесь при чем?

– Ты – ветреная. Сегодня у тебя одно на уме, а завтра – другое.

– Джел, какое же глубокое умозаключение! Твой вонючий гороскоп у меня уже в кишках сидит.

– Какой знак зодиака у Арджи?

– ...Рокси говорила, что он родился в июле. Точно! Четвертого июля.

– Он Рак. Все еще хуже, чем я думала... – качая головой, сказала Джел.

– Аргументируй.

– Такие люди, как Арджи, ценят превыше всего дом, уют, верность, преданность. А ты, как я уже сказала, непостоянная. Ты разобьешь ему сердце, когда он перестанет быть тебе интересным, – вынесла приговор Джелвира.

– А ты у нас Водолей, так? – вскипела Никки. – Не зря вас считают чокнутыми! Вы всегда несете чушь, не заботясь о чувствах окружающих!

– Это так. Как видишь, звезды никогда не ошибаются. Значит, насчет тебя и Арджи я права.

– Джел, мы с тобой знакомы сто лет, а ты, оказывается, меня совершенно не знаешь! Я могу быть верной! Я могу любить... Я хочу любить, в конце концов! – Никки выдохнула после бурной речи. Последние слова ей дались совсем тяжело. Это был отчаянный крик души. – Ладно, я пойду. У меня дела. Пока, Звезданутая!

Никки вскочила с места и помчалась на другой конец столовой.

– Сильно ты ее задела, – тихо сказала Калли.

– Ничего. Близнецы славятся быстрой отходчивостью, – улыбнулась Джел.

– Мне кажется, она будет долго дуться. Хотя... Может, ты и права.

– Типичные Весы, – усмехнулась Джелвира. – Вечно сомневаешься даже в самом очевидном.

Никки тем временем подсела к другой компании. За столом сидели Мэгги Малик, Тиси Пиблз и Лана Дикки.

– Мэгги, доброе утро, – деловито сказала Дилэйн.

– Привет, Никки.

– Девочки, покиньте нас, – приказала Никки.

– Но мы еще не доели, – сказала Тиси Пиблз.

– Доешь за соседним столиком.

Лана, ничего не сказав, уже поковыляла к другому столику. Вскоре и Тиси сдалась.

– Что-то случилось? – напряглась Мэгги.

– Ты, если я не ошибаюсь, встречалась с Брэйди Кэтлманом?

– Прошлой осенью еще, – кивнула девушка.

– Он – капитан команды «Сиванродж»?

– Да, и это единственное его достоинство. Представляешь, на мой день рождения Брэйди подарил мне свои счастливые трусы. Нестираные! Сказал, что его запах привлекает удачу. Ну не идиот ли? Мне кажется, у него футбольный мяч вместо мозга.

– Мэгги, я не спрашивала у тебя его характеристику, – прервала Никки откровения одноклассницы. – Мне лишь нужен его номер телефона.

– Зачем?

– Твой бывший должен оказать мне одну услугу, – хитро улыбнувшись, ответила Никки.

* * *

Урок литературы выдался тяжелым для Дианы. Во-первых, ее до сих пор мучило похмелье. Желудок неустанно бурлил, хотя Диана закинула в него половинку тоста с авокадо. Голова ныла. Плюс ко всему Диана сидела у окна, солнце в тот день направило все свои лучи на нее, яркий свет сводил ее с ума, порождая острые спазмы в голове. Во-вторых, Джераб неотрывно смотрел на нее и, казалось, потешался над ее состоянием. После их перепалки Джераб занялся пассивной местью. Он всячески старался задеть Диану колкими комментариями, завалить ее какими-то наспех придуманными заданиями, тем самым безжалостно лишив ее драгоценного свободного времени.

– Прия Хэвьера, встаньте, пожалуйста, – сказал Джераб. Девушка покорно встала. – Скажите, вы обращались к кому-нибудь за помощью, когда писали анализ?

– Нет, мистер Эверетт, – испуганно ответила Прия. – «Пигмалион» – одно из моих любимых произведений. Я прочитала его еще год назад.

– Что ж, тогда разрешите пожать вашу руку, – сказал Джераб, подарив девушке свою безупречную улыбку. – У вас потрясающая работа. Вы грамотно, четко и глубоко выражаете свои мысли.

– Спасибо, мистер Эверетт, – расплылась в улыбке Прия.

– Также хочу выделить Элеттру Кинг. Мне импонирует ваш стиль. Он достаточно строгий и лаконичный, но при этом уникальный. Так держать, Элеттра.

– Благодарю, мистер Эверетт, – гордо выпрямившись, ответила Эл.

– И не могу не отметить работу Дианы Брандт. Встаньте.

Элеттра тут же погасла, стоило ей услышать ее имя. Диана встала, Джераб решил подойти к ней максимально близко.

– Когда я читал ваш анализ, сразу понял, что вы ни к кому не обращались за помощью.

– Спасибо, – ответила Диана.

Надо же, неужели он решил в этот раз не подкалывать ее? Диана почувствовала долгожданное облегчение.

– Это не похвала, – строго сказал Джераб. – У меня создалось впечатление, что я проверяю работу шестиклассника. Это просто какая-то нелепая отписка! Вы даже не потрудились воспользоваться примером, который я вам дал. Диана, вы меня удивили. С таким примитивным мышлением я сталкиваюсь впервые.

Элеттра тихо хихикнула, не переставая таращиться на Диану. Зрелище было довольно-таки красочное: Диана едва держала себя в руках, всеми силами старалась сохранить спокойное выражение лица и прямую осанку.

– Почему вы так безобразно относитесь к моему предмету? – с великой долей обиды спросил Джераб, глядя ей прямо в глаза.

– Я люблю литературу. Даже несмотря на то, что ее преподает такой учитель, как вы, мистер Эверетт, – спокойно ответила Диана.

– Чем я вам не угодил? – поразился Джераб.

– Хотите, чтобы я провела анализ вашей работы, мистер Эверетт? – усмехнулась Диана.

Вот что бывает, если задеть самолюбие мужчины. Он будет еще долго-долго верещать на всю округу.

Джераб сделал шаг назад, остановился как раз у парты Прии Хэвьеры.

– Прия, скажите, чем я вас не устраиваю?

Прия медленно встала, взглянула на Диану, что стояла словно величественная статуя перед экскаватором-разрушителем, затем посмотрела на Джераба, что умоляюще на нее глядел.

– Мистер Эверетт, вы – великолепный преподаватель. У меня нет к вам претензий, – ответила наконец Прия.

– Элеттра, а вы что скажете?

Элеттра тут же вскочила, и повернувшись к Диане, выпалила:

– Я скажу, что если у ученика нет способностей к предмету, то даже такой великолепный преподаватель, как вы, мистер Эверетт, никак не сможет ему помочь.

Диана уперлась кулаками в стол, вдавив костяшки в твердую поверхность.

– Диана, мне известно, что в конном клубе вам нет равных. Вы, безусловно, гордитесь этим. Вот только, по моему мнению, у вас нет никаких заслуг и уж тем более таланта. Вы достигаете успеха благодаря усилиям другого живого существа, которое обречено подчиняться вам до тех пор, пока его силы не иссякнут.

Диане было больно это слышать. Она спокойно бы стерпела нелестные высказывания о ее внешности, знаниях. Но когда кто-то затрагивал ее страсть, безудержную любовь к спорту, ее коня, которого она обожала всем сердцем, – тут Диана никак не могла совладать с собой.

Джераб понял, что Брандт сейчас начнет атаку в ответ, поэтому тут же продолжил, не дав ей шанса открыть рот:

– Вы бы лучше стремились достичь успеха на уроках. Хотя, конечно, вам это сделать нелегко. Здесь для того, чтобы обойти одноклассниц, нужно воспользоваться своими силами, включить мозги, в конце концов. А у вас с этим явно проблемы. Вы перестали стараться что-либо делать, потому что привыкли, что вас все считают лучшей, – закончил Джераб.

В классе повисло напряженное молчание. Никки прикрыла рот рукой, пораженная словами Джераба, Калли и вовсе не знала, куда себя деть. Рэмисента переглядывалась с довольной Элеттрой. Для них двоих это представление было наипрекраснейшим зрелищем.

Диана, выдержав долгую паузу, ответила, вновь прикрывшись непоколебимым спокойствием:

– Это все привыкли считать меня лучшей. Я для этого ничего не делаю. Какой смысл доказывать очевидное? – подняв бровь, спросила она. – А что касается моей работы, я непременно учту все ваши замечания, мистер Эверетт. И прежде чем еще раз попытаться потешить свое эго, унизив меня перед всеми, вспомните, великолепный преподаватель, простую истину: *Errare humanum est*.

Джераб был сражен и одновременно восхищен ею. Он послал в ее сторону тысячи пуль, но Диана не уворачивалась, не кланялась им. Ей было больно, но она все равно оставалась стойкой, невероятно сильной и величественной.

– Мистер Эверетт, а я тоже хочу услышать комментарии по поводу своего анализа, – вдруг сказала Джел.

Джераб понял, что они с Дианой уже с минуту смотрят друг другу в глаза. Да и все остальные это заметили. Джел вскоре заволновалась, что учитель нанесет ответный удар ее подруге, поэтому решила рискнуть.

– Да, Джелвира, конечно, – сказал Джераб, опомнившись. – Садитесь, Диана.

Опустившись на стул, Диана почувствовала всю тяжесть своего существования. Мало того что родители и Джулиан перекрывают ей кислород, так еще и Джераб начал войну. Вдобавок ко всему Элеттра подливает маслица в огонь, наслаждаясь ее мучениями. Жизнь становится невыносимой.

Может, Джелвира права, и в Диане действительно было пламя, способное уничтожить все вокруг? Но в данный момент Диана не отказалась бы, чтобы этот самый огонь испепелил ее, освободив от страданий.

* * *

В перерыв перед последним уроком Калли заглянула в комнату Никки. Дилэйн решила посвятить свободное время маникюру.

– Никки, не отвлекаю? – спросила Калли.

– Нет, конечно. Заходи. – Никки тут же отвлеклась от своих ноготочков.

Калли села на кровать Джел и только набралась смелости, чтобы задать волнующий ее вопрос, как Никки ее опередила:

– Слушай, Диана сильно на меня обиделась за мои слова на завтраке?

– Может быть. Во всяком случае, ты можешь расслабиться. Джераб уже все перекрыл.

– О да... Он сегодня побил рекорд по неуравновешенности.

– Никки, как тебе удалось сбежать? Бертольф опять помог?

– Нет, он больше не хочет со мной связываться.

– Так тебя Голди отпустила?
– Смеешься? Это не произошло бы даже в параллельной вселенной. Я нашла тайный ход.
– Что за тайный ход?
– Не скажу, пока не узнаю, почему ты интересуешься.
– Я... – слова вдруг застряли в горле. Калли не продумала заранее, как объяснить причину своего любопытства. – Я хочу встретиться с Руди.
– Калли, ты не умеешь врать.
– Я не вру.
– То есть ты столько лет довольствовалась встречами с ним по выходным, а теперь тебе приспичило сбежать из-за него посреди недели? – скепсис сквозил из Никки, как неконтролируемый поток воздуха из настежь открытого окна.

– ...Ладно, извини, что побеспокоила, – пробормотала Калли, опустив глаза.

– Калли, я тебе все скажу, только ты, пожалуйста, будь со мной откровенна.

Калли не знала, как поступить. Ей жизненно необходима была информация про тайный ход. Времени для того, чтобы заработать деньги, у нее оставалось с каждым днем все меньше. Тревога за свое будущее усиливалась день ото дня. Да и тайна не давала ей покоя. Она боялась рассказать ее Диане, потому что та всегда была для нее эталоном, дружба и соседство с ней – ее главный предмет для гордости. Если Диана узнает о том, что Калли спустилась на два класса ниже, она может изменить свое мнение о ней, перестать быть с ней близка, выбрать себе новую соседку, что будет на ее уровне. Королева и Нищенка не могут быть друзьями. Уж слишком глубока пропасть между ними.

Также Калли не хотела ничего говорить Джел. Та будет жалеть ее, без конца напоминая о ее трудном положении.

Никки... Ей, скорее всего, можно доверять. Ей безразлично, сколько у человека денег в кармане, об этом говорили ее дружба с Рокси и отношения с Арджи. Этим они с Калли очень похожи. И Никки не будет жалеть ее. Она в принципе на такое проявление чувств не способна.

– Пообещай, что никому не расскажешь, – строгим тоном сказала Калли.

– Клянусь. Выкладывай уже.

И Калли выложила все как есть. Бизнес отца потерпел крах. Ее семья совсем скоро может лишиться дома. Они экономят на всем, даже на еде. Вдобавок Спенсер решил перевести дочь в «Блэкстон», чтобы у его сына была возможность учиться в частной школе.

– М-да... Ситуация. – Никки сразу же стала серьезной.

– Я хочу найти работу... Правда, еще не знаю какую. Поэтому мне нужен твой тайный ход, чтобы сбежать из школы.

– Калли, извини меня, конечно, но ты не сможешь заработать столько денег.

Лаффэрти ожидала услышать эти слова.

– Я хочу хотя бы попытаться.

– Давай я дам тебе эти деньги? В чем проблема? – предложила Никки.

– Нет... Это огромная сумма. Я не хочу, чтобы... – Калли остановилась, не договорив.

«...Чтобы ты до конца жизни напоминала мне о своей помощи. При каждом удобном случае тыкала в меня своей добротой, словно копьем», – подумала Калли. У Никки была такая отталкивающая черта.

– Я хочу сама заработать эти деньги. Я должна это сделать. Иначе я перестану себя уважать.

– Твоя целеустремленность граничит с маразмом. Я бы на твоём месте согласилась перейти в «Блэкстон».

– Правда?

– Да. Это же не просто перевод в обычную школу. Это – билет на свободу! В «Блэкстоне» в сто раз лучше, чем здесь.

– Откуда тебе это известно? Ты же ни разу не была там.
– Ты тоже. – Никки вдруг задумалась, а затем резко посмотрела на Калли и широко улыбнулась. – Слу-ушай, а давай отправимся на разведку?
– В смысле?
– Поедем в «Блэкстон». Прогуляемся там не-много, поговорим с местными, – пояснила Никки. – У нас сейчас физкультура, Джел отмажет.
– А если у нее не получится? – засомневалась Калли.
– Ну и что? Тебе уже нечего терять, а мне – плевать. Подумай, Калли, если там действительно так ужасно, как ты думаешь, то это лишь укрепит твою мотивацию!
Калли ничего не оставалось, как сдаться. Она согласилась, чувствуя, как опасность дышит ей в затылок.

* * *

Калантия была счастлива, когда узнала про тайный ход и осознала, что из «Греджерс», оказывается, довольно легко выбраться. Конечно, она еще безумно нервничала, покинув школу, и поражалась нескончаемым оптимизму и бесстрашию, что демонстрировала Никки. То, что для Калли было стрессом, для Никки являлось всего лишь детской забавой.

Никки вызвала такси. Через несколько минут машина прибыла. Через час девочки уже были в Глэнстоуне, и еще полчаса потребовалось водителю, чтобы доехать до Голхэма.

Проникнуть на территорию учебного заведения оказалось проще простого: Никки просто попросила охранника пропустить их, щедро вознаградив его за это. И вот подруги уже вовсю осматривали учебный корпус «Блэкстона». Все было абсолютно типично. Разрисованные баллончиком школьные шкафчики; распахнутые двери аудиторий; стойкий запах мочи и курева доносился из туалета; множество различных компашек: неформалы, спортсмены, гики, девчонки – чирлидерши, серые мышки, ботаны. Вся классическая школьная иерархия во всей красе. Если учиться в такой школе с ранних лет, то вся эта обстановка ничуть не казалась бы такой отталкивающей. Но Калли и Никки большую часть жизни провели в стенах элитного заведения, в их стерильном мире, где царил порядок, где властвовала роскошь. Их ангелоподобные одноклассницы не шли ни в какое сравнение с учащимися «Блэкстона».

– Ну, как тебе здесь?

В этот момент какой-то верзила пихнул Калли локтем, видимо, куда-то торопился. Калли ухватилась за Никки, как за спасательный трос.

– Не так, как я себе представляла, – боязливо ответила она.

– Вот видишь.

– Здесь еще хуже...

– Соглашусь с тобой. Тут чрезвычайно шумно и... немного неопрятно. А эти приматы, – Никки указала на очередную компашку, что попала им по пути, – сразу же догадаются, что ты из Бэллфойера, и не дадут тебе спокойной жизни.

– Господи, Никки! – остановилась Калли. – Я не могу здесь учиться! Я не хочу, чтобы мои последние школьные годы закончились вот так...

– Кого я вижу?! Никки Дилэйн собственной персоной.

Девушки обернулись на голос.

– Привет, Рокси! – Никки тут же обняла подругу. – Калли, это Рокси Уэллер, я тебе о ней рассказывала. Рокси, это Калли...

– Еще одна богатенькая цыпочка, – перебила Рокси.

Никки и Калли переглянулись.

– Что вы здесь делаете?

– Решили заскочить в гости. У нас сегодня свободный день. А где Арджи?

– На тренировке. У него же скоро матч с «Сиванродж», поэтому бедолага буквально живет на поле.

– Я могу его увидеть?

– Не советую. Его тренер – зверь. Потом отыграется на Арджи за то, что тот отвлекся на тебя.

– Черт...

– А завтра у вас, случайно, не свободный день? – поинтересовалась Рокси.

– А что?

– У Скендера Хардайкера, местной звезды, будет вечеринка в честь начала учебного года.

Я попытаюсь притащить туда Арджи.

– Тогда и мы придем! – глаза Никки сразу загорелись. – Да, Калли?

– Ну... я не знаю.

– Да, Калли! – на этот раз с повелительной интонацией сказала Никки.

– Супер. Тогда увидимся завтра, а мне пора бежать на урок.

Толпа учеников мгновенно проглотила Рокси.

– Никки, ты и правда пойдешь на эту вечеринку?

– Не я, а мы. Все вместе, – улыбнулась Дилэйн, затем обошла Калли и уверенной походкой пошла к выходу.

– Что значит «все вместе»?.. – растерялась Калли. – Никки!

Глава 8

Калантия проснулась, услышав рингтон своего телефона. Звонил Руди. Калли бесшумно покинула постель, надела толстовку на пижаму и на цыпочках вышла из комнаты, роняя взволнованный взгляд на спящую Диану.

– Привет, Руди, – ответила она, оказавшись в коридоре.

– Принцесса, доброе утро. Ты еще не завязала с мыслью о работе?

Из трубки помимо его голоса доносился шум фрезерного станка. Руди пришлось его перекрикивать.

– Нет. А что?

– Женщина из Ицли ищет домработницу. Говорят, что солидно платит.

– ...Домработницу?

Калли, без всяких сомнений, понимала, что ей не найти хорошую работу. Но убирать чей-то дом... Ей с самого детства прислуги приносили завтрак в постель. Она не знала, как выглядит тряпка для влажной уборки да и как вообще проводят эту самую уборку.

Калли закрыла глаза и представила себя в униформе прислуги. Затем в воображении всплыли ее подруги, что стоят рядом и осуждающе смотрят на нее.

– Калли, у меня есть еще один вариант. Но... я даже говорить о нем не хочу. Заработаешь не только бабло, но и сифилис.

Калли поморщилась, когда поняла, на что намекает Руди.

– Ну ладно. Я согласна. Скинь мне ее координаты, – расстроенным голосом сказала она.

– Окей. Только есть одно «но».

– Что такое?

– Эта женщина... непростая. Она довольно тщательно отбирает кандидатов. Так что тебе придется постараться, чтобы понравиться ей.

Калли усмехнулась. Неужели ей и впрямь придется унижаться перед какой-то знатной особой, чтобы получить возможность прислуживать ей? Абсурд.

– Хорошо. Сделаю все возможное, – закатывая глаза, ответила Калли. – ...Спасибо, Руди.

Калли вернулась в комнату. До уроков еще два часа, можно немного поспать. Но новость о работе не позволила ей сомкнуть глаза. Калли вернулась к своему привычному состоянию: она жутко переживала, и от волнения ее живот стал подавать признаки расстройства. Калли открыла навигатор, чтобы посмотреть, где находится место ее будущей работы. Ицли был гораздо ближе, чем Глэнстоун. До этого небольшого города можно было добраться на электричке за двадцать минут, если верить приложению.

Калли легла на спину, закрыла глаза и постаралась успокоиться. Как бы унижительно это ни было, она должна получить эту работу. Это единственный выход.

Телефон снова засигналил.

Сообщение от Руди:

Сафира Фрай. Ицли, особняк Кастор Холл. Позвони и скажи, что от меня.

И номер ее телефона.

Живот свело еще сильнее, когда Калли осознала, что ее борьба с отцом начнется совсем скоро.

* * *

После уроков девочки решили прогуляться по парку, и Никки принялась уговаривать подруг, чтобы те пошли с ней на вечеринку к Скендеру Хардайкеру.

– Да поймите вы, в этом нет ничего плохого! Я столько раз сбегала, и ничего не произошло, – сказала Никки.

– И по теории вероятности, следующий раз станет фатальным, – ответила Диана.

– Чего вы боитесь? Гнева Голди? Нотаций от родителей? Мы и не с таким справлялись! – не сдавалась Дилэйн.

– Я хочу пойти, – вдруг сказала Джел. Подруги тут же направили на нее свои удивленные взгляды. – В конце концов, хоть какое-то разнообразие.

– Джел, ты умничка! Я в тебе не сомневалась, – обняв подругу, сказала Никки. – Калли, ты тоже с нами?

– Нет, – делая шаг назад, ответила Лаффэрти. – Я поддерживаю Диану. Я не боюсь Голди и родителей. Просто не хочу усложнять себе жизнь.

Никки взвыла, чуть не сорвав голос. Уговорить на что-либо рискованное ее правильных подруг – то же самое, что научить осла менуэту.

– Вы хоть понимаете, что сейчас происходит? – встав перед Дианой и Калли, спросила Никки. – Это наши лучшие годы жизни! Молодость пролетит быстро! – Никки говорила это с таким рвением, словно предупреждала подруг о надвигающейся катастрофе. – Именно сейчас мы можем совершать глупости, безумные поступки. Вот представьте: нам стукнет сорок, мы уже с отвисшими сиськами, десяток детей, что безжалостно разорвали нашу вагину, орут и требуют внимания, муж с дохлым членом ворчит без устали, мол, ему не хватает искры в отношениях. И вот мы сидим на кухне, пьем виски на завтрак и понимаем, что жизнь прошла, а нам даже и вспомнить нечего. Мы ведь были такими правильными, черт возьми!

Девочки покраснели от смеха. А Никки продолжала:

– Наши сверстники наслаждаются молодостью. Они развлекаются на тусовках, знакомятся с крутыми людьми. А мы что? Мы словно в доме престарелых. Наш девиз – кашка, книжки и чистые трусишки! Вот что нас заботит.

Немного отдышавшись, Никки взяла Диану за руку и завершила свою пламенную речь следующими словами:

– Диана, тебе нужно отвлечься. Ты скоро с ума сойдешь из-за Джулиана, травли Джераба, из-за родителей и Элеттры. Пришло время послать все к черту.

Диана устало вздохнула, посмотрела на Джел, что смотрела на нее с мольбой, кивала и улыбалась. Взглянула на Калли, что стояла с задумчивым видом. И наконец перевела взгляд на Никки, что сверлила ее своими хитрющими глазами.

– Никки, твою мать... Ты и мертвого уговоришь, – сказала Брандт.

– Это значит «да»?

– Это значит: пошло все к черту! – улыбнулась Диана.

– Ура!!!

Никки, окрыленная, помчалась вперед.

– Калли, собирайся! – крикнула она напоследок.

– Но я...

Калли уже никто не слушал. Девушки пошли за Никки, которая поскакала к резиденции.

* * *

Когда стемнело, девчонки – искусно одетые и без излишеств накрашенные – по одной выбрались в парк. Никки шла впереди, как предводитель команды плохишей, остальные, вздрагивая от подозрительных звуков леса, плелись за ней. Дорога до тайного хода была уютной. Школьный парк казался бесконечным и зловещим во тьме.

– Мы заблудились, – сказала Джел, обвив себя руками.

– Молчи, Джел. Мы правильно идем, – прошипела Никки.

– Девочки, давайте без меня. Я останусь здесь и прикрою вас, если что, – заверещала Калли.

– Калли, ты издеваешься? Мы уже все решили!

– Тише... – резко остановившись, сказала Диана. – Кажется, я что-то слышала.

– Мне страшно, – пискнула Джел.

– Господи, помилуй. С кем я общаюсь? – вздохнула Никки.

Из глубины леса в самом деле доносился треск веток. А потом и вовсе послышалось чье-то ритмичное дыхание. Страх в каждой из учениц нарастал с невыносимой силой. Девушки ожидали кого угодно: оборотня, психа с бензопилой или всадника без головы. Но больше всего они боялись увидеть директрису, что все это время шла по их следу.

– Ну что, леди «Греджерс», добро пожаловать на свободу! – радостно сообщила Никки.

Девушки стояли перед воротами. Никки без промедления проскочила сквозь дыру под стальной решеткой. За ней последовала Калли.

– Давай, Диана, – сказала Никки.

Диана присоединилась к подругам и принялась отряхивать свои пышные волосы от пыли. Настала очередь Джелвиры. Та просунула голову, затем руки, грудь, но вот когда дошла очередь до попы, что-то пошло не так.

– Джел, мы тебя долго будем ждать? – рявкнула Никки.

– ...Я застряла, – сказала Джел, чувствуя, как металлические прутья сдавливают ее зад.

Вдруг девушки заметили шевеление в кустах. И то зловещее дыхание стало еще ближе.

– Что это?.. – вытаращив глаза, спросила Калли.

Джел отчаянно пыталась протиснуться вперед, но ее тело в этот момент стало будто в два раза больше. Она не видела, что происходит за ее спиной, но по лицам подруг легко догадалась, что из тьмы сейчас выползет что-то страшное и ей не удастся спастись. Джел вспотела, ее стало трясти от неопишуемого ужаса. Ей хотелось плакать и проклинать себя одновременно.

И тут девушки услышали лай.

– Тесла! Нельзя! Плохой мальчик! – стала кричать Никки.

– Он приведет Бертольфа, – запаниковала Диана.

Никки подлетела к Джел, взяла ее за руки.

– Джел, приготовься. Сейчас будет больно, – проговорила она.

Никки стала тянуть Джелвиру на себя. Диана и Калли, поняв, что в одиночку ей не справиться, присоединились к ней. Тесла продолжал настырно лаять.

И вот, когда силы девушек были уже на исходе, когда Джел поймала себя на мысли, что еще немного и ее подруги оторвут ее руки с корнем, ее задница все же сжалась над хозяйкой и поддалась. Джел оказалась за воротами.

– Ты в порядке? – спросила Калли.

– Да... – ответила Джел, пытаясь отдышаться.

– Скинула двадцать два фунта, говоришь? Худей еще! – у Никки окончательно сдали нервы.

– Ну хватит, – сказала Диана. – Такси ждет у первого перекрестка.

Такси необычайно быстро доставило девушек в Голхэм. Машина подъехала к дому Скендера Хардайкера. Девушки сразу оценили его масштабы: для района бедняков этот дом выглядел чересчур большим и ухоженным. Четверка зашла внутрь, и все сразу же приковали свой взгляд к незнакомкам. Несмотря на то, какой тернистый путь они преодолели, чтобы выбраться за пределы «Греджерс», девушки выглядели сногшибательно. Диана надела свой любимый черный брючный костюм со строгим пиджаком и розовым кроп-топом, на ногах у нее были розовые босоножки на шпильке. Никки, как всегда, была в коротком платье, на этот раз золотого цвета, что едва прикрывало лобок. Калли отдала предпочтение синим скинни и бежевому

вязаному топу с логотипом Шанель. Джел решила не изменять своему стилю и надела нежно-голубой оверсайз-свитер и широкие джинсы серого цвета.

– Как всегда, опаздываешь, – к девушкам подошла Рокси.

– А ты, как всегда, ворчишь, – ответила Никки. – Мы пришли, и это главное. Где Арджи?

– У бассейна.

Никки взглянула на подружек, сделала вид, мол, вы сами прекрасно знали, зачем я сюда пришла, и испарилась.

– Да ладно! Не благодари! – крикнула ей вслед Рокси. – Могла хотя бы притвориться хорошей.

– Поверь, это она притворяется, – сказала Диана.

– То есть она может быть еще хуже?

– Ты даже не представляешь насколько, – усмехнулась Калли. – Девочки, это Рокси.

Рокси, это...

– Подожди, я сама догадаюсь. Ты – Диана, – Рокси указала на Брандт. – Самая красивая девушка в «Греджерс», я тебя сразу заметила. А ты – Джел. Вечно стоишь в стороне и молчишь. Все как говорила Никки.

– ...Приятно познакомиться, – буркнула Джел и отошла от подруг.

– Ладно, я пойду к другу. Если понадобится – зовите, – дружелюбно улыбнулась Рокси.

– Хорошо, – отозвалась Калли.

Диана посмотрела по сторонам, пытаясь сообразить, как же вклиниться в незнакомую тусовку.

– Хочу выпить, – вдруг сказала она.

– Я тоже, – сиюсекундно ответила Калли.

– Арджи! – радостно воскликнула Никки.

Арджи Смит кинул пустой пластмассовый стаканчик в урну и направился к шикарной коротковолосой блондинке, что пожирала его глазами.

– Никки, я тебя уже заждался, – смущенно сказал он.

– Я думала, ты не придешь, – милым голоском ответила Дилэйн.

– Рокси сказала, что ты приедешь, поэтому я не мог пропустить эту вечеринку.

Никки обвила его шею тощими ручонками и страстно поцеловала.

Диана в это время разминулась с Калли. Та пошла искать уборную, а Диана в это время никак не могла отойти от барной зоны. Долго выбирала, каким напитком лишить себя трезвости. В итоге остановилась на ликере.

В ее душе был полный бардак. Ей не хотелось ни о чем думать, она была намерена сбежать хотя бы на один день от своих мыслей, от этого мира. Диана сделала первый глоток и закрыла глаза от удовольствия – сладкая, обжигающая жидкость с ароматом кофе и вкусом молочной карамели медленно поползла вниз, казалось, к самому сердцу. Диана почувствовала приятное тепло в груди, язык еще слегка пощипывало. Тут же последовал второй глоток, третий... пятый. Алкоголь быстро, но в то же время не настойчиво, подарил Диане легкое забвение.

Ей стало хорошо... и плохо оттого, что только таким способом она может постигнуть счастье.

– Не знал, что девушки из «Греджерс» так много пьют.

Возле Дианы стоял юноша с приятной внешностью. Ростом чуть ниже ее, но его атлетичное телосложение и выразительные карие глаза с легкостью перечеркнули маленький недостаток.

– У меня на лбу написано, что я из «Греджерс»? – удивилась Диана.

– Рокси про вас уже всем растряндела, – улыбнулся паренек.

– Здорово...

Диана сделала еще несколько глотков ликера.

– Диана, это не поможет справиться с плохим настроением.
– С чего ты взял, что у меня плохое настроение?
– Мы – музыканты – всегда чувствуем истинное настроение души. Этот дар помогает нам творить, – самодовольно произнес он.
– Хм... Неплохой способ заинтересовать девушку, – кокетливо ответила Диана. Алкоголь творил чудеса.
– Это всегда работает.
– Могу я хоть узнать твое имя?
– ...Ты не знаешь меня? – Парень вдруг переменялся в лице.
– Нет, – как ни в чем не бывало ответила Диана.
– Я солист «Майконгов»! Нашу группу знает весь Глэнстоун!
– В первый раз слышу.
– Ладно... Хорошего вечера, Диана, – понуро сказал незнакомец и сделал несколько шагов в сторону.

– Эй, погоди. Ты что, обиделся?
– Нет. Просто не хочу навязываться тебе.
Диана засмеялась, раскусив его намерения.
– Очередной хитрый ход, чтобы я бегала за тобой.
– И это тоже всегда работает, – подхватил смех парень.
– Негодяй, – без злого умысла сказала Диана.
– А друзья зовут меня просто Скендер.
– Так ты тот самый Скендер Хардайкер?! Неужели я все это время разговаривала со звездой «Блэкстона»? – с наигранным удивлением сказала Брандт.
– Хватит издеваться. Я, может, недотягиваю до твоего уровня, но зато точно знаю: мне удалось поднять твоё настроение.

Диана в этот момент поняла, что все это время улыбка не сходит с ее лица. И дело вовсе не в волшебных свойствах ликера.

Джелвира сидела на диване, что стоял в центре гостиной – в месте наибольшего скопления гостей. Она хотела позвать Диану, но заметила, что та ведет милую беседу с каким-то парнем. Калли куда-то исчезла, а Никки не отлипала от Арджи. Джел вдруг стало не по себе. Все вокруг нее веселились, резвились, только ее никто не замечал. Словно она невзрачная мелкая соринка на том самом замызганном диване. Джел достала свой телефон, решила написать Закари.

Джел:

Привет, ты занят?

Отправлено только что.

Калли, выждав огромную очередь людей с переполненными мочевыми пузырями, наконец-то справила нужду и теперь намеревалась найти подруг, но вдруг какой-то парень схватил ее за руку.

– Калли?

– С кем имею честь говорить?

– Ну точно Калли! Только от тебя можно услышать такие фразочки. Я Лоренди!

Калли внимательно рассмотрела парня. Высокий, смуглый, ноги перекачаны, голова покрыта жесткими черными кудряшками, шрам над переносицей. Шрам! Она его точно где-то видела. Вскоре Калли вспомнила, что такой же шрам был у ее приятеля из Голхэма, что был в той летней компашке, с которой она гуляла до инцидента с первыми месячными. И паренек тоже был смуглый, с той же прической, но не такой накачанный. В детстве он напоминал дистрофичную петрушку.

– Лоренди Гринидж! Да ну!

– Сильно я изменился, да?

– Вообще! – от радости внезапной встречи Калли едва стояла на ногах.

– А ты как тут оказалась? Ты разве не в Мэфе сейчас должна быть?

– Мы с подругами сбежали. Решили устроить мини-приключение.

– Ну и ну! Ангелы сбежали из рая. И как тебе в нашем аду?

– Непривычно, но весело.

– Подумать только... спустя столько лет мы с тобой снова встретились. Так, пойдем. Ты обязана рассказать мне все, что с тобой произошло за все эти годы, – Лоренди воодушевленно повел девушку в холл, где было меньше шума.

Джел взглянула на свое сообщение:

Отправлено пятнадцать минут назад.

Джел:

Закари?

Спустя еще десять минут ожидания Джел наконец-то получила ответ.

Закари:

Привет. Занят.

Джел хотелось рыдать оттого, что даже Закари не хочет уделить ей время.

Джел:

Понятно...

Мы с девчонками сбежали из школы на вечеринку в Голхэме.

Закари:

Круто.

Джел:

Может, увидимся?

Закари:

Я сейчас в Лондоне. У моего брата, Кирона, соревнования по танцам. Вернусь на следующей неделе.

Джел:

Понятно. Передавай Кирону привет.

Тогда увидимся на следующей неделе, да?

Закари?

Закари:

Ага.

Джел:

Я очень соскучилась...

Джел отправила последнее сообщение и сразу пожалела об этом. Она презирала себя за свою навязчивость. Закари больше ничего не написал.

Джел увидела, как Калли, хихикая, прошла мимо нее с незнакомцем. Зависть моментально перекрыла ей дыхание.

– Эй, ты чего одна сидишь? – спросила Рокси, сев рядом с ней.

– ...Девчонки разбежались. Я не знаю, чем заняться.

– О, Диана и Скендер, – Рокси проводила взглядом парочку, что пошла к лестнице. – Красавчик «Блэкстона» и красавица «Греджерс» нашли друг друга.

– А Никки все еще с Арджи?

– Да. Они прыгнули в бассейн прямо в одежде и безостановочно целуются.

Джел вяло улыбнулась. Ее подруги развлекались на полную катушку, а она, как всегда, – пустое место.

– А вот Калли выбрала себе явно не ту компанию, – сказала Рокси, заметив Лаффэрти и ее друга.

– Почему?

– У Лоренди очень ревнивая девушка. Просто ходячий неадекват. Если она спалит его с другой, то начнется апокалипсис.

– Надо предупредить Калли, – Джел вскочила с дивана, но Рокси ее тут же остановила.

– Да успокойся ты. Я пошутила. Ты такая наивная! – захохотала Рокси.

Джел вернулась на свое место.

– А хочешь, я тебе тоже найду компанию?

– Я не люблю знакомиться с людьми, – пожала плечами Джел.

– Перед Болдером Бриджем ты не устоишь. Я сейчас!

– Нет, Рокси!

Уэллер пропустила жалобный вопль Джел и помчалась за своим знакомым. Через минуту она уже вела его к дивану.

– Это Джел. Она из «Греджерс», – представила Рокси.

– Привет, – кивнул парень.

– Привет... – утопая в неловкости, ответила Джел.

Рокси исчезла, оставив парочку наедине. Болдер кинул взгляд на покрасневшую Джел-виру, что вжалась в диван.

– Да не бойся ты меня. Я тебя не съем.

– ...Я не боюсь.

– Пойдем к грилю? Мой друг обалденно готовит мясо.

– Я вегетарианка.

– ...Тогда предлагаю пойти к бару, а то я тут уже час торчу и до сих пор трезвый.

– Я не пью...

Теперь и парня накрыла неловкость.

– Класс, – разочарованно сказал он.

Джел поняла, что она мастер произвести «приятное» первое впечатление. Надо было как-то реабилитироваться. В конце концов, она ничем не хуже своих красоток-подруг, с ней тоже может быть интересно.

– Классная песня, – сказала Джел, услышав новую композицию. – Я слышала, что барабанщик этой группы застрелился, сидя на унитазе.

Болдер посмотрел на нее с жалостью.

– Э-э... Я пойду возьму себе стейк. Скоро вернусь, – протараторил он и удалился.

– А почему ты так резко пропала? Мы с парнями так ничего и не поняли, – сказал Лоренди, поглаживая Калли по плечу.

– Seriously?

– Ну да. Мы тебя обидели?

Парень выглядел совершенно искренним. Калли была удивлена тому, что ее друг детства забыл тот случай, о котором ей до сих пор тошно вспоминать.

– Неважно, – улыбнулась Калли. – Я уже и сама не помню.

– Калли, ты такой красоткой стала! – восхитился парень. – Не, ты и мелкая была ничего, но сейчас...

Калли вновь подарила другу свою кокетливую улыбку. Щеки у нее окрасились милейшим румянцем. Какой прекрасный вечер!

– Лоренди, какого хрена?!

К паре подлетела пышногрудая брюнетка с забранными в высокий хвост волосами.

– Детка, ты же не хотела сюда идти? – опешил Лоренди.

– Передумала! И, видимо, не зря.

Девушка так часто моргала своими нарощенными ресницами, что казалось, еще немного и она взлетит к потолку.

– Кто это? – спросила Калли, заметив, как Лоренди напрягся.
– Я – его девушка! А ты кто такая?!

– Марийона, это моя подруга Калантия, мы с ней знакомы с детства.

– С детства? Как мило... Я эту твою мерзкую ухмылочку знаю! Она всегда появляется, когда ты флиртуешь!

– Марийона, все совсем не так, – вмешалась Калли.

– Я с тобой отдельно поговорю, сучка!

– Сучка?.. Не много ли ты на себя берешь, подруга?

– Я тебе не подруга! – Марийона вновь пронзила яростным взглядом своего парня. – Как давно ты ее трахаешь за моей спиной, а?!

– Калантия все это время была в Мэфе. Она из «Греджерс»! Мы только сегодня встретились! – оправдывался Лоренди.

– Ах, значит, ты запал на богатенькую шлюшку?!

– Слушай, если ты еще раз позволишь себе высказаться обо мне подобным образом, я за себя не отвечаю! – яростно сказала Калли.

– И что ты мне сделаешь?!

– Увидишь!

– Сраная мажорка мне угрожает! Я сейчас сдохну от смеха!

– Ты сдохнешь, но точно не от смеха!

Еще до стычки Калли и Марийоны Джел вышла на улицу. Болдер отсутствовал уже более получаса.

– Рокси, ты не видела Болдера? – спросила Джел.

– Кажется, он у гриля.

– Спасибо.

– Квилл, что там за возня?! – удивилась Рокси, услышав шум, что доносился из дома.

Но Джел не интересовала какая-то неразбериха, что вдруг взбаламутила гостей вечеринки, и она продолжила искать своего нового знакомого. Девушка дошла до зоны гриля, увидела Болдера и еще двух его приятелей у костра.

– Я бы отымел их не раздумывая, – сказал один из его друзей.

– Я тоже, кроме Джел, – ответил Болдер.

– Это их страшная подруга? – спросил еще один.

– Ага. Она не только страшная, но еще и скучная. Я пока сидел с ней, чуть не помер!

– Я думал, что в «Греджерс» отбирают только красоток, – сказал тот, что первым начал разговор.

– Да, но ее, скорее всего, взяли туда из жалости, – заржал Болдер.

Джел изо всех сил старалась не заплакать, но у нее ничего не вышло. Чем громче становился смех парней, тем больше слез лилось по ее щекам. Она еле-еле шла к дому, обида будто тяжким грузом повисла на ее плечах. Проходя мимо садового инвентаря, что валялся у скамьи возле дома, Джел заметила длинные сверкающие ножницы. Она долго боролась с желанием схватить эти ножницы и порезать ими свое лицо. С каким бы удовольствием она кромсала свою плоть, превращая себя в жуткого монстра. Тогда бы у людей появилась вполне объективная причина не приближаться к ней и с отвращением вздрагивать при встрече.

– Джел! У Калли проблемы!

Джел вынырнула из кошмарных мыслей, услышав голос Рокси. Уэллер схватила ее за руку и повела в дом.

Внутри творилось страшное...

Марийона избивала Калли под аплодисменты и восторженные возгласы. Калли, конечно, пыталась как-то обороняться, но все было безуспешно. Она не умела драться и защищаться.

Лоренди исчез бесследно, он даже не попытался остановить свою безумную девушку. И это добило несчастную Калли. Она была совсем одна в окружении кровожадных стервятников, что раздирали ее на кусочки.

– Господи, Рокси! Останови ее! – закричала Джел.

– Она меня не слушает!

Джел трясущимися руками схватила телефон и набрала номер Дианы.

– Ты где?

– Я у Скендера в комнате. Мы слушаем его песни.

– Калли избивают!

– Что ты несешь?..

– Спускайся скорее! Одна я не смогу ей помочь!

Арджи нежно обнял Никки за талию. Голубки парили в бассейне. Вода плескалась у бортиков, луна отражалась на ее ребристой поверхности.

– Замерзла?

– Ты что? Когда ты рядом, я вообще вся горю, – прошептала Никки.

Их губы уже устали ласкать друг друга, но парочка все равно нашла где-то силы. Языки вели какую-то свою непристойную игру, руки шалили, блуждали по разгоряченным телам. Казалось, еще немного и от их пылкой страсти вода вскипит.

– Никки!

Ребята одновременно дернулись и стукнулись зубами.

– Джел, ты рехнулась? Так пугать... – рявкнула Никки.

– Калли нужна помощь!

Диана с бешеной скоростью спустилась по лестнице. Увидев окровавленное лицо своей подруги, она едва не упала в обморок.

– Давай, Марийона!

– Мочи эту богатую сучку!

– Отпусти ее!!! – крикнула Брандт и бросилась на Марийону.

Чокнутая ревнивица пнула защитницу в живот.

– Займитесь ею! – крикнула она своей своре.

На Диану тут же обрушилась неконтролируемая ярость подружек Марийоны. Ее схватили за волосы, несколько раз ударили по лицу. Но Диана, в отличие от Калли, была не из робкого десятка. Она никогда не дралась, но сил в ней было предостаточно для борьбы.

– Диана! – крикнула Джел.

Никки достала из своей сумочки перцовый баллончик, растолкала толпу ублюдков, что потешались над всей этой страшной ситуацией. Как только она добралась до Марийоны, не раздумывая прыснула содержимое баллончика ей в глаза.

– Сука! – заорала Марийона, схватившись за свое лицо.

Никки взяла бутылку, валявшуюся у стены, разбила ее и пырнула образовавшейся «розочкой» в пустоту, в сторону орущей толпы.

Все тут же притихли.

– Если кто-то еще вздумает тронуть моих подруг, я не стану церемониться, – не повышая голоса, сказала Никки. – У моей матери любовник из НКА, так что даже если я грохну все ваше стадо, мне за это ничего не будет.

Джел подошла к девочкам, помогла Калли подняться с пола, затем схватила Диану за руку. Толпа расступилась перед ними, и девушки спокойно вышли из дома.

Никки же не торопилась покидать вечеринку.

– Как тебя зовут? – задала она вопрос Марийоне, что с трудом открыла глаза.

– Да пошла ты...

– Рокси, кто эта шваль? – обратилась Никки к подруге.

– ...Марийона МакКинни.

Никки вцепилась в волосы МакКинни и вновь абсолютно спокойным, ровным тоном сказала:

– Я запомнила твоё имя. Если у моих подружек из-за твоих побоев будут серьёзные последствия, я тебя из-под земли достану и отымею этой бутылкой, – Никки поднесла острый край бутылки к лицу Марийоны. Та, дрожа, кивала.

Не спеша расстаться с самодельным оружием, Никки направилась к выходу.

– Никки... – Смит попытался её остановить.

– Прости, Арджи. Я сейчас не в духе. Позвоню потом.

Девочки уже прилично отделились от дома Хардайкаера, когда Рокси до них добежала.

– Подождите... Я не знала, что так получится!

– Не знала?! – обернулась Никки. – Джел сказала, что тебе было известно, что эта тварь может сделать с Калли! Тебе шоу захотелось?!

– Я... я знала, что Марийона – псих, но не думала, что настолько, – призналась Уэллер.

– Рокси, вали отсюда. Я даже с Арджи не хочу сейчас разговаривать, с тобой тем более!

– ...Девчонки, простите, – сказала Рокси, перед тем как уйти.

– Ты как? – обратилась Джел к Калли.

Лаффэрти рухнула на траву, прижимая руку к носу. Из него нехило хлестала кровь.

– Нормально...

– Диана?

– Я тоже в порядке.

Брандт последовала примеру Калли, легла на траву и засмеялась в голос.

– Никки, это и есть наши лучшие годы? – спросила она, дотронувшись до разбитой губы.

– Теперь у меня в сорок лет будут обвисшие сиськи, разорванная вагина и сломанный нос впридачу, – сказала Калли, смеясь сквозь боль.

– Никки, ты правда могла порезать всех? – обеспокоенно спросила Джел.

– Да... – сев на газон, ответила Дилэйн. – Я за вас всех порву... И плевать на последствия.

Диана поднялась, подошла к Никки и заключила её в объятия.

– Ты чего? – удивилась Никки.

– Я тебя люблю.

– ...И я! – пискнула Калли, присоединившись к объятиям.

– Я вас тоже всех люблю, – подключилась Джел.

– Курочки мои... Я люблю вас больше жизни, – сказала довольная Никки.

Эта идиллия могла бы длиться вечно, но...

– Калли, не заляпай кровью мое платье. Это же Версаче! – очнулась прежняя Никки.

Глава 9

Джел, не открывая глаз, стучала по тумбочке в поиске будильника. Когда в комнате наконец воцарилась тишина, девушка с облегчением выдохнула.

– Черт... Я только закрыла глаза, и уже зазвенел будильник, – недовольно высказалась она.

– Голова раскалывается... – сказала Никки, еле-еле открывая глаза. – Даже моргать больно.

– Зря мы пошли в бар после вечеринки. Нужно было сразу вернуться в школу, – нраво-учительным тоном сказала Джел.

– Ничего не зря. После той ужасной драки нам необходимо было расслабиться.

– Кстати о драке. Как думаешь, с девочками все нормально?

– ...Надеюсь.

Дверь комнаты открылась, на пороге стояла Калли.

– Боже правый! – взвизгнула Никки.

На лице Лаффэрти визуализировались следы драки: нос распух, темно-синяя гематома «цвела» от левой ноздри до нижнего века.

– Убейте меня... Как я пойду на уроки с таким лицом?!

– Калли, успокойся, синяк почти незаметен, – отчаянно лгала Джел.

– Ага, незаметен. Мой «фонарь» может заменить солнце!

– Так, без паники, – уверенно сказала Никки. – Сейчас все исправим.

Калли со слабой надеждой доверилась подруге. Никки высыпала на кровать все содержимое своей огромной косметички.

– Я пойду в душ. Если понадобится моя помощь, – зовите.

– Джел, я тебя умоляю. Ты даже не знаешь, в чем отличие тональника от консилера. Нам твоя помощь точно не понадобится, – усмехнулась Никки.

Дилэйн колдовала над Калли около часа. Девушки даже были вынуждены пропустить завтрак.

– Ну вот. Почти готово.

Калли глянула в зеркало. Отражение ее не радовало: даже сквозь плотные слои тонального крема ее синяк подавал признаки жизни.

– Все равно заметно...

– Калли, ну подумай, синяк? Скажешь, что упала. Кому какая разница? Если кто-то привяжется, я с ним разберусь.

– ...У меня сегодня собеседование.

Никки отпрянула от лица подруги, услышав истинную причину ее тревоги.

– Что за работа?

– ...Домработница. В Ицли, – сгорая от стыда, ответила Калли.

– И сколько платят? – изогнув бровь, спросила Никки.

– Пока не знаю.

– Калли, ты уверена, что тебе это нужно? Это ужасная работа.

– Разве у меня есть другой выход?

– Есть! Смириться и не унижаться, работая за гроши. Ты же прекрасно знаешь, как относятся к прислуге. Кармэл их вообще за людей не считает.

– ...Спасибо за помощь, Никки.

Калли резко встала и направилась к двери.

– Послушай, я ведь беспокоюсь о тебе. Как ты будешь совмещать учебу и работу? Я не хочу, чтобы ты тратила свои силы напрасно.

– Никки, я открыла тебе свою душу не для того, чтобы ты читала мне нотации каждый день! В меня никто не верит. Я это понимаю... Но останавливаться я не собираюсь.

После этих слов Калли все-таки покинула комнату.

Диана тоже все утро посвятила маскировке синяков: на нижней губе, куда пришелся самый сильный удар, красовался небольшой кровоподтек со ссадиной.

Брандт шагала к аудитории и увидела возле дверей Рэми и Элеттра. Кинг тут же впиалась в нее любопытным взглядом, и, разумеется, Снежная королева, не могла не заметить микроскопические изменения во внешности Дианы.

Ничто так не поднимает настроение, как свежие раны врага.

– Ух ты! Потрясающе выглядишь, – язвительно сказала Элеттра.

– Благодарю, Элеттра. Ты тоже сегодня очаровательна, – улыбнувшись, ответила Диана.

Элеттра проводила взглядом Диану, что прошла мимо нее с королевской осанкой и непробиваемой уверенностью.

– Сколько бы яда я в нее не впрыснула, она все равно будет жить.

– Эл, чего ты удивляешься? Змее не страшен яд, – ответила Рэмисента.

Начался урок биологии.

– На прошлой неделе мы с вами начали интереснейшую лабораторную работу. Вы должны были создать идеальные условия для роста и развития вашей плесени. И сегодня я хочу посмотреть на ваши результаты, – сказал Хайме Питтс, учитель биологии.

Хайме бродил по рядам, внимательно разглядывая чашки Петри с плесенью, что вырастили его ученицы.

– ...Не понимаю, меня тошнит из-за двенадцати шотов с текилой или же от вида этой мерзости, – шепнула Диана Никки.

– Зачем я ее понюхала? Теперь придется отрезать свой нос и сжечь, – ответила Никки, разглядывая зеленое, пушистое, дурно пахнущее нечто, что разрослось в ее чашке.

Хайме остановился у парты Калли, но на этот раз его интересовало не содержимое чашки Петри.

– Мисс Лаффэрти, извините за любопытство, что с вашим лицом?

– ...Мистер Питтс, я... – растерялась Калли.

– Калантия упала в обморок из-за запаха этой гадости, – смеясь, ответила Никки.

– Мисс Дилэйн, между прочим, благодаря этой, как вы выразились, гадости в нашем мире есть антибиотики. Кстати, скажите мне, кто впервые выделил пенициллин?

– М-м... Полагаю, кто-то очень умный.

– Мистер Питтс, позвольте мне ответить, – вмиг оживилась Элеттра.

– Конечно, мисс Кинг.

– Впервые выделил пенициллин британский микробиолог Александр Флеминг.

– Абсолютно верно! Никки, вы бы взяли пример с вашей одноклассницы. Скоро решающий тест, и я сомневаюсь, что вы со своими скудными знаниями преодолете порог.

Элеттра посмотрела в сторону Никки и ехидно хихикнула.

– Что смеешься? Плесень все знает о плесени. Ничего удивительного, – ответила Никки.

– Что ты сказала?!

– Дилэйн, Кинг, угомонитесь, – строго сказал учитель.

– Мистер Питтс, она меня унижает. Я не собираюсь это терпеть!

– О! Я тоже только что сделала открытие, – заявила Дилэйн. – Оказывается, у плесени есть чувства, и их можно задеть. Надеюсь, я стану такой же знаменитой, как Александр Флеминг.

– Дрянь! – заверещала Эл.

– Так, с меня хватит. Элеттра, Никки, я не буду оценивать ваши работы.

– Но мистер Питтс... – очнулась от гнева Кинг.

– Элеттра, вы меня разочаровали. Я был убежден, что вы умеете контролировать свои эмоции.

Джел кинула довольный взгляд на Калли, Калли переглянулась с Никки, а Дилэйн хитро улыбнулась Диане. Последняя повернулась к покрасневшей Элеттре, наслаждаясь маленькой победой.

Рэмисента лишь устало вздохнула, посмотрев на всех со стороны. «Эта война никогда не закончится», – подумала она.

* * *

Калли запрыгнула в электричку, заняла свободное место и изо всех сил постаралась сконцентрироваться на учебниках, которые захватила с собой. В «Греджерс» она вернется поздно, и времени для подготовки к новому учебному дню у нее не останется. Но как бы Калли ни пыталась отогнать от себя тревожные мысли и выполнить хотя бы одно задание, у нее ничего не получилось. Она думала лишь о предстоящей встрече. О первом в ее жизни собеседовании. Если Калли его провалит, ей придется либо сдаться и паковать вещички в «Блэкстон», либо перейти ко второму варианту, что ей предложил Руди. Эта страшная мысль вышибла из нее все силы, лишив последних крупиц покоя и уверенности.

Добравшись до Ицли, Калли стала искать дом Сафиры Фрай. Местные подсказали ей, куда идти.

И вот Калли уже стояла напротив величественного особняка, скрывавшегося за высокими железными воротами. Дрожащим пальцем Калли нажала на звонок у ворот и принялась ждать ответа.

– Говорите, – услышала она женский голос из динамика.

Калли набрала побольше воздуха в легкие и ответила:

– Здравствуйте. Меня зовут Калантия Лаффэрти. Я вам звонила по поводу работы.

– Проходите.

Ворота открылись, и Калли шагнула внутрь. Девушка, не торопясь, постоянно оглядываясь по сторонам, шла к дому. Издали строение казалось заброшенной усадьбой. Калли заметила потрескавшийся фасад, многочисленные щели украшали его, как морщины лицо старушки. Ступеньки крыльца, по которому она поднималась, осыпались после каждого ее шага.

Сафира резко открыла дверь, заставив тем самым вздрогнуть девушку.

– Добрый день. Твоя пунктуальность меня радует, – сказала хозяйка.

Калли застенчиво улыбнулась и вошла внутрь, вслед за Сафирой.

Миссис Фрай на вид было около пятидесяти. Светлые волосы с элегантной проседью; строгое выражение лица не смягчали даже искрящиеся зеленые глаза и натянутая улыбка. В этой статной женщине чувствовалась некая сила, мощное влияние, под которое невольно поддаешься.

– Проходи в гостиную, я сейчас приду, – сказала Сафира, указав на дверь.

Калли учтиво кивнула и пошла в гостиную, расположилась там на мягком диванчике. В комнате витал аромат старых книг и влажного деревянного паркета. Калли стала размышлять, сколько же комнат здесь, насколько они ветхие, сможет ли она следить за их чистотой и по силам ли ей вернуть жизнь этому умирающему строению.

– Терпеть не могу готовить чай, – сказала Сафира, внося в комнату поднос с двумя чашечками. – У меня он никогда не получается. Казалось бы, что тут сложного? Просто залить кипятком...

Фрай поставила поднос на столик перед Калли, затем поправила свою шелковую накидку и села в кресло.

– Моя мама говорит, что вкусный чай – это целая наука, – сказала Калли.

– Это точно, – улыбнулась Сафира. – Калантия, расскажи мне о себе.

Калли поднесла горячий чай к губам, но так и не решилась сделать глоток. Вопрос Сафиры застал ее врасплох.

– Я... – Калли уставилась на свое лицо, что отражалось расплывчатым пятном в чашке. – Мне пятнадцать лет. Я учусь в школе.

– В «Греджерс»?

– Да. Откуда вы знаете?

– Руди мне сказал. Тебе удобно добираться из Мэфа в Ицли?

– Вполне. Электрички регулярно ходят.

– Руди еще сказал, что у твоей семьи проблемы с деньгами.

– Проблемы... Это мягко сказано. Хочется верить, что все наладится, но реальность, увы, жестока.

Сафира встала, подошла к Калли. Ее лицо стало совсем хмурым, когда она взяла Калли за подбородок и стала разглядывать ее синяк.

– Отец? – спросила Сафира.

Калли нервно хихикнула.

– Нет! Боже. Это... глупая история. Я повздорила с одной девчонкой и...

Сафира тут же убрала руку и поспешила вернуться на свое место.

– Ты непохожа на человека, который решает проблемы силой.

– Так я и не решила ничего, – пожалв плечами, ответила Калли. – Вы же видите результат.

Калли печально вздохнула, осознав, что последствия вечеринки могут тотчас лишить ее работы. Кому нужен такой работник, что вечно влипает в неприятности?

– Миссис Фрай, Руди предупредил меня, что вы довольно требовательны к кандидатам... А я тут сижу перед вами с разбитым лицом и дрожащими коленками. Мне очень стыдно... Я понимаю, какое у вас сложилось мнение обо мне, но поверьте, мне очень нужна эта работа. Прошу вас, дайте мне шанс.

– Меня не заботит твоя внешность. Меня волнует лишь один вопрос: справишься ли ты с этой работой?

– Справлюсь, – решительно ответила Калли.

– Девчонка из Бэллфойера будет драить мой унитаз? – с иронией спросила Фрай.

– Не вижу в этом ничего ужасного. Я не склонна к брезгливости.

– ...Посмотрим.

Сафира и Калли вышли на задний двор, оставили позади себя заросший сорняками сад, несколько обветшалых скамеек у зеленого пруда и оказались у старой постройки с маленьким треснутым окошечком. Калли сразу почуяла неладное, увидев это жалкое сооружение. Сафира открыла дверцу, и в их лица ударил тошнотворный запах.

– Я увлекаюсь охотой, – гордо сообщила Сафира. – И этот сарай – единственное место, где я могу свежевать дичь.

Фрай включила свет, и Калли ахнула, увидев, что покоится в этом маленьком пространстве. Во-первых, Калли поразил запах гниющей плоти. Во-вторых, весь сарай был завален хламом, покрытым гигантским слоем пыли и еще бог знает чем.

– Приведи здесь все в порядок, и работа твоя.

– Миссис Фрай, могу я хоть узнать, сколько вы мне заплатите?

– Скажу, когда закончишь уборку.

– ...Сколько времени вы мне даете?

– Час.

– Вы дадите мне перчатки?

– Нет.

– ...Хорошо.

- Никто из предыдущих претендентов не отважился выполнить мое задание.
- Я их понимаю, – зажав нос, ответила Калли.
- Через час мой сарай должен блестеть.

Сафира выдала Калли разнообразные чистящие средства, тряпки, щетки, показала, где находится мусорка, и наконец покинула ее.

Калли долго решалась сделать шаг внутрь сарая. В ней теперь паразитировала одна надоедливая мысль: что, если она сейчас уберется в этом логове живодера, а Фрай лишь посмеется над ней и ничегошеньки не заплатит? Или заплатит, но гроши, на которые она даже билет до Мэфа купить не сможет. Стоит ли на это соглашаться? У этой тетки явно проблемы с головой. Скорее всего, она лишь развлекается таким образом, заманивая к себе обездоленных людей и заставляя их ковыряться в этой тухлятине.

Но... В конце концов, это испытание не хуже ее неминуемого расставания с подругами, со своей любимой школой. Сдаться она может в любой момент, но найдет ли она в себе силы, чтобы справиться с последствиями своего выбора?

Калли зашла в сарай и начала уборку. Вначале она решила избавиться от протухшей плоти животных. Калли обнаружила огромное ведро, которое было доверху наполнено кровавыми внутренностями. Ведро было неподъемное, Калли перекатывала его по полу, затем по земле. Ее легкие вмиг наполнились ядовитым смрадом, что исходил из ведра. Добравшись до мусорки, Калли поняла, что ей придется голыми руками выгребать его содержимое. Зажмурившись, она схватила склизкие кишки и швырнула их в мусорку. Затем в ее руках вновь оказалось что-то холодное, вонючее и скользкое. Заметив копошащихся в слизи червей, Калли не смогла больше сдерживать приступы рвоты, и содержимое ее желудка оказалось в том же ведре. Когда Калли полностью вычистила ведро, ее руки по плечи были в крови, желтой слизи, червях и черных корках. Ей казалось, что трупный яд проникнет сквозь ее незащищенную кожу, и ее тело начнет разлагаться.

Калли отмахнулась от пугающих мыслей и продолжила уборку. В ужасе осознала, что в сарае стоят еще четыре ведра с гнилыми останками.

Наконец дошла очередь до сотни инструментов, «украшенных» засохшей кровью. Калли старательно чистила лезвия, крючки, цепи, пилы. Стирая пальцы в кровь, она оттирала стены, что также были в крови. Протерла пыльные полочки, выдраила полы. Потолок обмела от паутины. Ведра, в которых ранее покоилась гниль, сверкали белизной, после того как Калли отмыла их хлоркой. С нежной кожей рук ей пришлось попрощаться.

Калли сидела на земле, устало дыша, глядела на вычищенный сарай и до сих пор не верила в то, что ей удалось выполнить это кошмарное задание.

Фрай подкралась незаметно. Калли испуганно вскочила на ноги, увидев хозяйку. Сафира зашла в сарай, пробежалась глазами по помещению, провела пальцем по столу.

- Вымой руки и иди в гостиную, – скомандовала Фрай, покидая сарай.

Калли все еще чувствовала запах мертвечины. Неудивительно, ведь вся ее одежда пропиталась им, да еще и в некоторых местах была заляпана кровью. Даже на волосах висели засохшие багровые капли.

Калли села на диванчик. Работа ее утомила и в то же время вознаградила чувством ослабленности. Калли уже не испытывала никакого страха перед Фрай.

- Это тебе, – Сафира протянула ей конверт.
- Что это?
- Твоя зарплата.

Калли заглянула в конверт без всякого энтузиазма, но тут... Увидев внушительное количество купюр, девушка лишилась дара речи. Она держала в руках пять тысяч фунтов стерлингов.

- Вы шутите? – с трудом выговорила Калли, не веря своим глазам.

– Такой тяжелый труд должен достойно оплачиваться. Или ты считаешь иначе?

– Нет... Я согласна с вами, но я не ожидала такой суммы.

– Калантия, запомни одно очень важное условие: когда я назначу дату и время уборки, ты должна беспрекословно выполнить мой приказ. Если хотя бы раз услышу: «Я не могу», то я прощаюсь с тобой.

– Я вас поняла, миссис Фрай.

– И обращай ко мне просто по имени. Не люблю все эти пресловутые формальности.

– Хорошо... Сафира, – улыбнулась Калли.

Счастливая, уставшая, пропитанная зловонием, Калли расположилась в электричке и приступила к домашнему заданию. Ей вновь было трудно сосредоточиться, только теперь была иная причина. Она получила работу! Получила свои первые деньги! Это ж подумать только... Пять тысяч за одну уборку! Неслыханная щедрость. Калли точно заработает на второй семестр учебы, еще и на выпускной класс хватит, да и на безбедную жизнь в университете. Затем она стала размышлять, как бы поступили ее подруги, если бы они оказались на ее месте. Гордость Дианы не позволила бы ей согласиться на такую работу. Никки не смогла бы противостоять своей брезгливости, а Джел сразу бы сдалась из-за обостренного чувства страха.

Калли переполняло чувство особой благодарности самой себе за свою смелость.

Но радость продержалась недолго. Как только Калли оказалась на территории «Греджерс», она снова стала прокручивать в голове их диалог с Фрай, все события, что она пережила за этот день. Калли остановилась, охваченная внезапным приступом паники, после того как в ее голове возникли вопросы: а как ее друг, обычный паренек из Голхэма, познакомился с такой богатой особой? Что связывает Руди и Фрай? Какие обстоятельства сблизили этих совершенно разных людей? Теперь Калли сомневалась в том, что Сафира так щедро заплатила ей лишь за ее отлично выполненную работу. Что-то ей подсказывало, что благосклонность к ней у Фрай возникла из-за Руди, который и замолвил за нее словечко.

Калли с великим усилием без единого шума вошла в комнату, подошла к своей кровати, стараясь даже не дышать, чтобы не разбудить Диану. Но...

– Где ты была? – спросила Брандт.

– Я... встречалась с Руди, – солгала Калли.

– Скажи своему другу, чтобы в следующий раз перед встречей с тобой помылся. От тебя несет дохлой дичью.

Глава 10

«– Худей еще!»

«– Это их страшная подруга?»

«– Ты мне противна, Джел».

«– Если твой внутренний мир спрятан под слоями жира, то никому нет до него дела».

Голоса Никки, мерзкого типа с вечеринки в Голхэме, матери и сестры постоянно звучали в голове Джел. Снова и снова. Стоило ей закрыть глаза, съесть что-нибудь калорийное, выбрать вместо спорт-зала просмотр сериала. Эти голоса, что с каждым разом становились все громче и настойчивее, убеждали Джел в ее ущербности, лишний раз доказывали, что ей не суждено быть счастливой и любимой.

Пока она не похудеет, счастье будет обходить ее стороной.

Наличие лишнего веса напрочь лишало ее уверенности, желания прихорошиться (зачем, если люди все равно сначала обратят внимание на ее мясистые складки?). Летом ей удалось похудеть, но этого явно было недостаточно. Она все равно находилась в заложниках у собственного тела, покрытого дряблой массой.

Джел твердо решила, что она должна продолжать худеть. Как бы ей ни было тяжело, она не сдастся. Тем более у нее есть еще одна отличная мотивация – свидание с Закари в грядущее воскресенье. Джел обязана сделать все, чтобы его покорить.

Время шесть утра. Джел быстро переделась в спортивную форму, почистила зубы, выпила три таблетки неоксетина и отправилась на пробежку. Необходимо добавить, что бег – ее самое нелюбимое занятие, но для того, чтобы тело было в тонусе с самого утра, без пробежки – никуда. Пробежав десять кругов, Джел пошла в спортивный комплекс, где был бассейн. Плавала она не очень, но ее тело было ей благодарно. После утомительной пробежки несколько заплывов – просто райское наслаждение.

Когда все остальные ученицы, еле проснувшись, вяло ковыляли в столовую, Джел уже была бодрячком. На завтрак подали блинчики с кленовым сиропом. Джел взяла нож, разделила свою порцию на четыре части и принялась есть только одну из них.

– Это и есть твоя волшебная диета? – спросила Калли.

– Да. Метод «Четверки». Можешь есть все что угодно и при этом придерживаться дефицита калорий, – ответила Джел.

– Я бы не смогла съесть только одну часть, – подключилась Никки. – Ты только посмотри, как все аппетитно выглядит!

Джел улыбнулась и продолжила есть четвертинку блинчика.

На уроках Джел отлично чувствовала себя. Практически на каждом занятии охотно поднимала руку и поражала учителей своими развернутыми ответами. Это все заслуга таблеток, которые дарили нескончаемую энергию и хорошее настроение.

– Молодцы! Все свободны, – сказал Роалд Вуд, учитель физкультуры.

Все девушки побежали занимать очередь в душевую. Все, кроме Джел. Зашкаливающее желание свернуть горы заставило ее сто раз сделать упражнения на пресс и ягодичы.

– Джел, урок уже давно закончился, – сказала Диана, войдя в спортзал и увидев, как ее подруга, красная и вспотевшая, делает очередной подход.

– Я еще немного позанимаюсь, – ответила Джел.

Вернувшись в комнату, Джел закинула в рот еще три таблетки «Флоры» и после отправилась на обед.

– А этот Скендер ничего такой. К тому же еще и местная знаменитость, – ухмыльнувшись, сказала Калли.

– Не в моем вкусе, – кратко ответила Диана.

– Да ладно? А что ж ты тогда уединилась с ним в его комнате? – на лице Никки заиграла озорная улыбка.

– Мы просто слушали музыку.

– И даже не поцеловались?

– Представь себе.

– Диана, твое патологическое целомудрие меня пугает.

Пока подруги болтали, Джел вновь разделила свою порцию на четыре части и медленно, откусывая малюсенькие кусочки, все пережевывала.

После обеда Джел помчалась обратно в спортзал, чтобы сжечь наеденные калории. Четыреста прыжков на скакалке, сорок минут на велотренажере, двести скручиваний и триста приседаний.

– Джелвира, ты решила увлечься спортом? – в зал зашел учитель физкультуры.

– Летом захотела заняться фигурой. Вот, втянулась, – тяжело дыша, ответила Джел.

– Если хочешь, я подскажу тебе несколько действенных упражнений, которые помогут избавиться от лишнего веса.

– Мистер Вуд, я была бы вам очень признательна!

– Тогда готовься. Пощады не будет.

И Роалд принялся тренировать Джелвиру. Джел выползла из зала еле живая. Мышцы, не привыкшие к такой сильной нагрузке, стали ныть.

Но это не остановило Джел. Немного отдохнув, Джел уже собиралась на вечернюю пробежку.

– Ты не пойдешь на ужин? – удивилась Никки.

– Нет. Что-то не хочется.

Пробежав двадцатый круг, Джел почувствовала легкое головокружение. Она остановилась у одной из беседок, сделала несколько глотков воды и побежала в спортзал. Многие ученицы любили проводить время в зале после уроков, некоторые зависали там даже до полуночи, поэтому его не запирали на ночь.

На часах был уже второй час ночи, Джел тренировалась в гордом одиночестве. Потом, когда глаза стали автоматически закрываться, а тело и вовсе отказывалось что-либо делать, Джел поняла, что пришло время вернуться в комнату и немного поспать.

Шесть утра. Джел, игнорируя боль, что пронизывала каждый участок тела, надела спортивную форму, выпила уже пять штук таблеток, чтобы голод ее вообще не беспокоил в этот день, и отправилась дальше изнурять свое тело. Пробежка, бассейн, четвертинка завтрака, уроки, таблетки, обед – четыре ложки сырного супа, – тренировка с мистером Вудом.

– А где Джел? – спросила Диана, заметив, что О’Нилл опять пропустила ужин.

– На пробежке. Как всегда, – пожала плечами Никки.

– Горжусь Джел. Я бы так не смогла, – сказала Калли.

После пробежки Джел до четырех утра занималась в зале.

С таким расписанием Джел провела всю неделю. Тело уже привыкло к насилию спортом, голод лишь иногда напоминал о себе, Джел лихо с ним справлялась, выпив убойную дозу «Флоры». Спасала еще вода. Очень много воды. Джел пила ее до рвотных позывов. А чтобы не было отеков, девушка добавила к своему рациону мочегонные препараты. Джел нравилось управлять своим организмом. Она решала, когда ему есть, что ему есть и нужно ли вообще ему есть. Джел заставляла работать каждую мышцу. Когда усталость брала над ней верх, она пробуждала энергию с помощью таблеток. Лишила себя благоприятного сна. Решила, что два-три часа сна ей достаточно, она не имеет права тратить время на отдых. Для того чтобы добиться хорошего результата, ей необходимо работать безостановочно. Джел поняла, что она любит себя только тогда, когда мучает себя. Когда она падает от бессилия с учащенным сердцеби-

ением, когда ее ноги отказываются ходить, а живот ноет от убивающей пустоты внутри его. Когда кружится голова и весь мир время от времени меркнет перед ее глазами.

В конце недели, собираясь на очередную выматывающую тренировку, Джел остановилась у зеркала, подняла футболку, приспустила легинсы и... заплакала.

Она увидела долгожданные кости. Изумительный рельеф ребер, выделяющиеся тазовые кости, ключицы... У Джел не было весов, но она поняла, что скинула даже больше, чем хотела.

Кости...

Как же мало нужно для счастья! Всего лишь увидеть выпирающие кости...

* * *

Воскресенье.

Джел вновь стояла перед зеркалом, только уже у себя дома. Она любовалась своим платьем. Тем самым, который увидела на витрине Прада. Она заслужила такой подарок, тем более он отлично на ней смотрелся. Ноги, конечно, еще не были идеальными. Джел была намерена превратить их в тощие палочки с прекрасным просветом между ними, с хрупкими коленочками. Ее мечта плавно трансформировалась в одержимость.

Джел медленно спустилась по лестнице. Она воображала себя героиней популярных подростковых фильмов, где такие же, как и она, дурнушки преображаются и очаровывают всех своей красотой.

– Закари, – сказала Джел, предвкушая удивление парня.

Тот сидел, скрестив ноги, на диване, уставившись в телефон, затем кинул недовольный взгляд в сторону Джел и сказал:

– Наконец-то. У меня уже вся задница онемела.

– Прости... Это мое самое первое свидание.

– Я так и понял.

– Как тебе мое платье? – Джел неуверенно покрутилась перед парнем.

– Неплохо. Честно.

– Его рекламировала Саша.

– Ах, точно. Я сразу подумал, что где-то его видел.

Закари подошел к Джел, не отрывая взгляда от ее наряда.

– По-моему, Саше оно подходит больше.

– Конечно, она же модель, – сглатывая обиду, ответила Джелвира.

– Да нет. Тут дело в другом. Это платье подчеркивает твои кривые ноги.

– ...У меня кривые ноги?

– А ты раньше не замечала?

Джел почувствовала, как новые комплексы метастазами распространяются по ее телу. Ее ноги не только толстые, но и кривые... И об этом ей сообщил парень, которого она собиралась очаровать.

– Детка, ты чего? – взяв Джел за подбородок, спросил Закари. – Я не хотел тебя обидеть. Иногда я бываю чересчур прямолинейным. Это меня самого бесит.

– Ничего... Я люблю, когда люди говорят правду в глаза, – чуть не заплавав, ответила Джел.

Конечно, ей было до жути неприятно услышать такие слова в свой адрес, но Джел отчаянно верила, что Закари послан ей судьбой. Ей казалось, что она входит в число тех людей, которых трудно полюбить, уж слишком много в ней недостатков. И Закари – единственный человек, который, несмотря на все ее изъяны, обратил на нее внимание. Она не может его потерять.

– Ты была когда-нибудь в «Грэйвити»?

– Нет. Что это?

– Знаменитый клуб в Голхэме. Им владеет мой друг.

– Мы едем в Голхэм? – насторожилась Джел.

– Не бойся. Там адекватные люди. Друг пообещал халявную выпивку.

В «Грэйвити», как и в любом подобном заведении, было шумно и многолюдно. Джел после марафона преображения чувствовала себя чрезвычайно уставшей, но ей приходилось притворяться, будто все хорошо, лишь бы не омрачить настроение Закари.

– Не нравится? – спросил Закари, выпив очередную порцию коктейля.

Джел посмотрела на мутную оранжевую жидкость в заляпанном стакане, что стоял перед ней. На вечеринке в Голхэме из-за того, что она не хотела пить, парень посчитал ее скучной, сбежал и унизил вдобавок. Сейчас из-за ее капризов и Закари может в ней разочароваться. Джел не могла этого допустить, поэтому выпила весь коктейль с подозрительным составом.

– Как прошли соревнования? – поинтересовалась Джел, придя в себя после выпитой горькой жижи.

– Кирон занял пятое место.

– Он сильно расстроился?

– Ты что? Я же всегда был с ним рядом! Мы так классно оттягивались после его выступлений, что у него просто не было времени для грусти.

– Круто иметь такого хорошего брата, как ты.

– И охеренного парня!

Джел хихикнула.

– Кстати, Кирон показал мне несколько крутых движений. Пойдем. Я хочу взорвать этот танцпол.

Закари схватил Джел за руку и потащил на танцпол. Его движения идеально соответствовали музыке. Джел лишь улыбалась и неуклюже виляла бедрами, стараясь попасть в такт музыке. Она была похожа на танцующее полено, но Закари, казалось, это совсем не смущало. Он улыбался, глядя на нее, и продолжал радовать ее своим танцем. Джел сделала шаг назад и стукнулась спиной с каким-то парнем.

– Джел?

О'Нилл с трудом удалось узнать того, кто к ней обратился.

– Привет... – ответила она Болдеру Бриджу.

– Не думал, что такие, как ты, ходят в клубы!

– Болдер, извини, но я тут со своим парнем.

Джел оглянулась назад и стала суетливо искать Закари, который растворился в толпе танцующих молодых людей.

– Да мне без разницы. Передай своей белобрысой подружке, которая нахамила Марийоне, что если я ее встречу когда-нибудь, то ей не поздоровится!

– Она лишь хотела защитить своих подруг! Марийона была не права.

– Марийона – моя подруга, и я тоже хочу защитить ее! Вы были на чужой территории. Вы не имели права раскрывать свой рот и уже тем более распускать руки!

У Джел не было никакого желания продолжать этот бессмысленный разговор, состоящий из жалких угроз. Она вновь стала высматривать Закари, и спустя долгие минуты поиска наконец нашла его.

– Закари, пойдем отсюда. Пожалуйста.

Парень без возражений покинул клуб вместе Джел. Даже оказавшись за пределами шумного заведения, сидя в машине, Джел не могла прийти в себя после встречи с Болдером.

– Что от тебя хотел этот тип? – спросил Закари.

Джел удивилась тому, что Закари, оказывается, все видел.

– Это уже не имеет значения.

– Ты на взводе.

– Просто терпеть не могу таких людей, как он.

– Мне нравится, когда ты злишься...

Закари провел указательным пальцем по шее Джел. Та вмиг покрылась мурашками.

– Снаружи такая робкая, а внутри та еще штучка.

– Прекрати, – засмеялась Джел.

– Ты не забыла наши уроки?

– Нет, конечно. Только боюсь, что долгое отсутствие практики сказалось на моем опыте не самым лучшим образом.

– Надо это немедленно исправить.

Закари мгновенно оказался у лица Джел и поцеловал. Поцелуй был долгим и приятным. Джел поняла, что безумно соскучилась по его губам, по их страстным движениям, которые будоражили ее тело.

– Ты уже профессионал, – сказал Закари, оторвавшись от ее губ. – Пришло время научить тебя еще кое-чему.

Закари ловким движением откинул сидение Джел назад. Пока его губы ласкали ее шею, руки скользили по ее телу, что пылало от его прикосновений.

– А мне что делать? – прошептала Джел, закрывая глаза.

– Просто наслаждайся.

Одна его рука оказалась на внутренней стороне ее бедра, проделала путь к промежности, вторая массировала грудь, что врезалась в его ладонь твердым соском, губы уже спустились к декольте, язык возвратно-поступательными движениями лизал ее узкую впадину между грудями.

– Закари...

– Детка, ничего не говори. Этот урок ты запомнишь на всю жизнь, – сказал Закари, затем его пальцы, что находились под ее платьем, коснулись трусиков, отодвинули жалкий клочок ткани, который прикрывал пульсирующую влажную промежность.

Джел забыла, как дышать, на мгновение. Закари настойчиво исследовал те места, которые она сама у себя стыдилась трогать. Вдруг она открыла глаза, взглянула на запотевшие стекла, на Закари, что сосал и покусывал ее соски. На смену приятному, горячему чувству, пришла неловкость, а затем и отвращение к самой себе. Джел хотела истинной любви. Той самой, когда люди сначала постепенно узнают друг друга, с каждым днем влюбляясь все больше и больше, а затем, после того как их души сблизилась, уже переходят к изучению тел.

Джел оттолкнула Закари. Тот отпрянул, глядя на нее непонимающим взглядом.

– Не надо... Мне кажется, нам еще рано, – сказала Джел, поправляя платье.

Закари свирепо выдохнул, посмотрел на свои штаны, где столбом стояло его неудовлетворенное достоинство.

– Да кого ты из себя строишь, а? Вся такая невинная, правильная. Это уже ни хрена не притягивает.

– Я просто не хочу торопиться. Это же наше первое свидание.

– Первое... И последнее.

– Закари...

– Черт! Еще и сигареты закончились! – Закари раздраженно стукнул по бардачку и затем вылетел из машины.

– Закари, подожди! – Джел выскочила за ним.

– Меня тошнит от твоей неприступности! Ты думаешь, это круто? Круто – это когда девушка удовлетворяет желания парня, а не строит из себя святую.

– Я думала, что нравлюсь тебе...

– Нравишься. Конечно, нравишься. Но меня отталкивают твои принципы, страхи, убеждения. В конце концов, я хотел сделать приятное нам обоим, а ты взяла и испортила весь вечер!

– О, они еще здесь!

Джел замерла, услышав знакомый голос.

– Айдж, Фри, эти голубки из Бэллфойера, а телка – одна из тех, кто обидел Марийону на вечеринке Скендера, – сказал Болдер, приближаясь к паре со своими друзьями.

– Что вам нужно?

– Закари, не связывайся с ними, – Джел вцепилась в руку парня.

Делая шаг вперед, Болдер заявил:

– Я хочу, чтобы ты объяснил своей бэллфойерской шлюхе, как правильно общаться с людьми.

– Эй, осторожнее. Я ведь могу добавить в твою жалкую жизнь кучу неприятностей за такие слова.

– Да ни хрена ты не можешь, пидорское отродье! – сказал Болдер и ударил Закари в челюсть.

Айдж и Фри тоже не хотели стоять в стороне и присоединились к Болдеру.

– Остановитесь! – крикнула Джел и кинулась на Айджа.

Парень отпихнул ее в сторону, а затем дополнительно пнул в живот, так, чтобы у той вообще не было сил подняться.

Закари удалось выскользнуть из рук Болдера и Фри. Он помчался к своей машине, прижимая ладонь к разбитому носу и крича:

– Ты нарвался! Мой отец тебя по стенке размажет!

– Закари! – крикнула Джел, увидев, как ее парень садится в машину и без промедления уезжает, оставляя ее одну с головорезами.

Болдер кинулся в сторону отъезжающей машины, а его парни продолжили издеваться над Джел. Пока Фри держал ее за волосы, Айдж бил ее под дых. Один раз удар пришелся по лицу.

– Это тебе за Марийону! – сказал Фри.

– Если еще раз увидим тебя здесь, ты так легко не отделаешься, – предупредил Айдж, выдергивая из рук полубездыханной девушки сумку.

– Вот же мразь трусливая! Поскакал жаловаться своему папочке! – заливаясь хохотом, вернулся Болдер.

– Смотри, что у нас есть, – сказал Айдж, хвастаясь добычей.

Болдер посмотрел на сумку, затем перевел взгляд на Джел, что валялась на асфальте и сплевывала кровь.

– Вы с катушек съехали?!

– Это подарок для Марийоны, – ответил Фри.

– Так сказать, плата за моральный ущерб, – добавил Айдж.

– Идиоты! Я же хотел просто припугнуть ее! – Болдер отобрал сумку и направился к Джелвире. – Джел, ты как? Вот, держи. Они ничего не взяли, – парень кинул на асфальт ее сумку. – Понимаю, после такого ты побежишь в полицию, но я искренне советую тебе этого не делать. У нас есть друзья гораздо опаснее, чем мы. Они отомстят тебе за каждого из нас. Так что без обид, лады?

Вскоре вся троица испарилась.

Джел схватила сумку, еле-еле поднялась на ноги. По ее лицу скользили струи алой крови. По всей видимости, эти отморозки разбили ей нос. Кровь капала вниз, на разорванное платье. Платье ее мечты, ради которого она на неделю превратила свою жизнь в ад. Джел открыла сумочку, достала «Флору» и закинула в себя три таблетки. Ей необходимо было успокоиться. Хотя бы так.

Она шла по обочине пустой дороги. Мрак глубокой ночи безжалостно расправлялся с попытками нескольких фонарей осветить ей путь.

Вдруг Джел остановилась, посмотрела на небо, где в ту ночь властвовала полная луна, и поразилась тому глубокому, сильному, прошибающему чувству, которое затмило все ее мысли.

В этот момент Джел поняла, почему люди заканчивают жизнь самоубийством. Как они вообще решаются на такой отчаянный шаг. Их посещает то самое чувство, что переполняло ее теперь. Его можно сравнить с сильнейшей потребностью во сне, когда ты настолько слаб, что бросаешь все свои дела, забываешь обо всем, что тебя тревожит, и засыпаешь где угодно: в движущемся транспорте, на занятиях, на лавочке в парке. Вот и люди, которые собрались расстаться с жизнью, забывают обо всем, не думают ни о родителях, ни о друзьях, ни об обязанностях. Они подчинены лишь острой потребности в смерти. Некоторые люди месяцами, годами вынашивают в себе это чувство, других же оно накрывает внезапно, как сбивающая с ног, накопленная за день усталость.

Джел легла посреди дороги, все еще глядя на небо. Мерцающие звездочки улыбкой разместились под луной.

– Я устала улыбаться, – прошептала она.

Вдалеке ехала машина. Джел повернулась на шум. Увидев горящие фары, что с каждой секундой становились все ближе и ближе, она закрыла глаза в предвкушении вечного сна.

Автомобиль, несущийся на бешеной скорости, резко затормозил. Так, что даже искры вспыхнули под колесами.

– Твою мать! Что это за херня?! – послышался мужской голос.

Открылась дверца. Кто-то вышел из машины и направился в сторону Джелвиры.

– О’Нилл?..

Джел открыла глаза и увидела перед собой...

– Рэмисента, я... – Джел тут же встала. – Я просто ждала попутку.

– Лежа на дороге?! – вскипела Рэми. – Ты совсем, что ли?! Мы тебя чуть не сбили, ты это понимаешь?

Джел не знала, что сказать. Таблетки, что она проглотила до этого, лишили ее какого-либо страха и возможности дать адекватную оценку происходящему.

Рэмисента осмотрела одноклассницу и ужаснулась.

– Это кровь?

– Я же ее не зацепил... – в панике сказал парень Рэмисенты.

– Джел, что с тобой случилось?

Рэми пригласила Джел в машину, дала ей свою куртку. Джел, не торопясь, удивительно спокойным тоном все рассказала.

– Возьми. Этот порошок обеззараживает раны. – Парень протянул пакетик с белыми кристаллами, указав на кровоточащие ссадины на ногах Джел.

– Спасибо.

– Джел, ты обязана обратиться в полицию. Эти уроды должны быть наказаны! – сказала Рэми.

– Я это заслужила.

– Что ты говоришь такое?!

– Рэмисента, отвези меня домой, пожалуйста.

Весь путь до Бэллфойера ребята провели в молчании. Джел гладила свое платье, жалея, что над ним так чудовищно надругались.

– Грейсон, остановись здесь, – внезапно сказала Рэми.

Грейсон припарковал машину.

– Куда мы приехали? – спросила Джел.

– Тебе необходима сладкая терапия. Пойдем, – воодушевленно произнесла Рэми.

Спустя несколько минут ребята оказались в уютной кафешке «Кэнди Грэдди», что принадлежала отцу Рэми – Грэду Арлицу, основной деятельностью которого было управление одной из крупнейших нефтегазовых компаний.

– Обожаю «Кэнди Грэдди», – призналась Джел. – Твой отец создал удивительное место.

Грейсон принес девушкам два капучино и меренговых пирожных, а затем сел за соседний столик, чтобы одноклассницы могли спокойно поговорить.

– Я не голодна, – сказала Джел, отодвигая десерт.

– Это волшебное пирожное! Съешь его – и плохое настроение вмиг улетучится, – улыбнулась Арлиц.

Джел взяла ложку и разделила лакомство на четыре части.

– Рэмисента, я была о тебе другого мнения.

– Знаю. Ты считала меня стервой.

– Ты же дружишь с Элеттрой. Иначе и быть не может.

– Эл тоже не стерва. Бывают у нее, конечно, закидоны, но я к ним привыкла. – Рэми лихо расправилась с пирожным и попросила Грейсона принести еще, в то время как Джел до сих пор жевала первый кусочек. – Джел, почему ты сказала, что заслужила все это?

– ... Я это не всерьез сказала.

– Понимаю, ты считаешь меня последним человеком, с которым можешь откровенничать, но... Я не буду злорадствовать. Я очень хочу помочь тебе, потому что уверена, что ты сейчас на грани.

– Мне уже лучше, – с натянутой улыбкой ответила Джел. Изображать хорошее настроение было гораздо сложнее, чем голодать и пахать до полуобморочного состояния в зале. – Очень вкусное пирожное.

Три части десерта так и остались несъеденными.

– Да уж... Наши «кланы» порвут нас, если узнают об этой посиделке, – хихикнув, сказала Рэмисента.

Грейсон и Рэми доставили Джел до ее дома. Поблагодарив за все одноклассницу, Джел, тяжело вздохнув, пошагала к дому. Внутри горел свет, видимо, мать не смогла лечь спать, пока младшая дочь так долго отсутствовала.

– Мам, я вернулась, – сказала Джел, переступив порог.

Йера выскочила из кухни. Она хотела отчитать Джел за то, что та поздно приехала домой, но заметив ссадины, рваное платье и печальный взгляд дочери, ей стало не по себе.

– Что с тобой?..

– Не волнуйся. Я просто упала, – нелепо отмазалась Джел.

Мать подошла к ней, брезгливо коснулась лоскута ее платья, вновь осмотрела дочь с головы до ног.

– Выглядишь как шлюха, – с отвращением сказала Йера.

Глава 11

– Мы с Грейсоном так перепугались... До сих пор все это кажется дурным сном, – вздыхая, сказала Рэмисента.

Элеттру не тронул рассказ подруги. Она сидела у зеркала, скручивала волосы в пучок и раздраженно вкалывала шпильки в затылок.

– У нее явно проблемы с головой.

– Я тоже сначала так подумала, но потом поняла, что она в отчаянии. И мне стало страшно за нее, – ответила Рэми.

– И поэтому ты поехала с ней в «Кэнди Грэдди»? – нервничая, спросила Элеттра.

– Я не могла оставить ее одну.

– Рэми, никогда не думала, что ты такая сердобольная.

Рэмисента посмотрела на подругу с укоризной.

– А ты бы на моем месте поступила иначе?

– Да.

– Ты бы бросила ее посреди дороги?! – в этот момент Арлиц пожалела, что поделилась новостью с Эл.

– Да, да, да! – повернувшись к Рэми, ответила Элеттра. – У нее есть ее любимые подружки, которые всегда всех выручают.

– Но в тот вечер она была одна.

– Рэми, мы ведь с тобой давно решили, что ни при каких условиях не будем общаться с кем-то из свиты.

– Да плевать мне, что она из свиты! Ей нужна была помощь! Если бы с ней что-то случилось, я бы себе этого никогда не простила.

– На завтраке она даже не посмотрела в твою сторону, на уроках не обмолвилась ни словечком! Никакой благодарности! Такому человеку нельзя протягивать руку помощи, – отгрызет по локоть!

– ...Джел пережила страшное. Ты хоть понимаешь, что эти ублюдки могли... Боже! Да кому я это говорю? Ты неспособна понять чужую боль.

Рэмисента направилась к двери, решив, что на этом их разговор должен закончиться, иначе она наговорит лишнее.

– Рэми...

Но в конце концов Арлиц не выдержала, остановилась и с дрожью в голосе сказала:

– В жизни может произойти все что угодно, но при этом необходимо оставаться человеком. Тебе это не удалось, Элеттра, – и после этих слов Рэмисента вылетела из комнаты, хлопнув дверью.

Пока девушки бурно дискутировали, Эл сидела с каменным выражением лица, демонстрируя полное пренебрежение и холодность. Но как только ее подруга вышла, Элеттра почувствовала, как слезы заполняют веки, как щемит где-то глубоко в груди. Рэмисента думала, что знает все тайны Элеттры, все ее слабые места. Но это было не так.

Жизнь Эл полна боли и нескончаемой печали, которые превратили ее в бесчувственного монстра. Монстра, который способен противостоять всем жизненным невзгодам, который может терпеть адские муки. Человек слишком слаб, чтобы вынести такое.

* * *

Элеттра кружилась на кухне с самого утра. Испек-ла торт с ванильным бисквитом и кокосовым кремом, запекла курицу, приготовила кучу салатов. Старательно все разложила на столе,

украшила столовую воздушными разноцветными шариками. Наконец все было готово к идеальному празднику, Эл погасила свет и стала ждать, когда отец вернется с работы.

К дому подъехала машина. Элеттра услышала, как отец прощается со своим водителем, затем последовал звук отъезжающего автомобиля. Сердце Элетт-ры затрепетало от приятного волнения, когда входная дверь открылась и шаги Бронсона становились все громче и громче. Отец включил свет в столовой, и в этот момент Элеттра подпрыгнула и радостно воскликнула:

– Сюрприз!

– Элеттра! – от неожиданности Бронсон схватился за грудь.

– С днем рождения, папочка, – Эл подбежала к отцу и крепко обняла его.

– Спасибо, – чмокнув дочь в макушку, ответил Бронсон. – Но он же был на прошлой неделе?

– Я была в школе и не смогла с тобой отпраздновать, поэтому решила реабилитироваться.

Эл взяла отца за руку и повела к праздничному столу.

– Вот это да! Барбара постаралась на славу.

– Вообще-то я сама все приготовила.

– Не может быть.

– Правда. Я посмотрела несколько видеоуроков, и Барбара дала пару советов.

– Какая ты у меня умница, – расплываясь в улыбке, сказал Бронсон.

Бронсон и Элеттра сели за стол и приступили уплетать ароматную курочку.

– Это сок? – спросил отец, указав на наполненный стакан возле него.

– Да, вишневый.

– Так, я мальчик уже большой, поэтому могу позволить себе кое-что покрепче.

Бронсон открыл дверцу домашнего бара и достал бутылку вина. Когда отец наполнил свой бокал, Элеттра сказала:

– Папа, я не умею говорить красивые тосты, так что... Просто скажу, что я люблю тебя и сделаю все, чтобы ты мной гордился. – Эл хотела чокнуться бокалами, но отец не спешил тянуть свой в ответ.

– Подожди. Ты тоже уже взрослая, – сказал он улыбнувшись, взял пустой бокал и налил ей вина.

– Пахнет ягодами, – сказала Элеттра, изучая красную жидкость. На тот момент девушке было четырнадцать лет, и она ни разу не пробовала спиртное.

– Вкус сначала может не понравиться, но потом он подарит приятные ощущения.

Элеттра сделала два глотка, и распробовав кислое содержимое бокала, выпила еще. Ей сразу стало приятно.

Вскоре бутылка опустела, Бронсон открыл вторую. Элеттра уже устала считать, сколько бокалов выпила за вечер. Она заметила, что ее движения стали медленными, язык слегка онемел и слабо подчинялся контролю.

– Спать хочется, – вяло произнесла Элеттра. – Это из-за вина?

– Да. Некоторым оно дарит сумасшедшую энергию, а другим крепкий сон. Но ничего, я знаю, как тебя взбодрить.

Бронсон пересек столовую, остановился у музыкального центра и включил романтическую джазовую музыку.

– Потанцуй со мной, – сказал Бронсон, протянув руку дочери.

Элеттра с радостью согласилась. Отец положил руки на талию дочери, а Эл обняла его за шею. Они медленно танцевали, не отводя друг от друга взгляд.

– Очень красивое платье, – руки Бронсона стали нежно скользить по ткани.

– Я знала, что тебе понравится, – ответила Элеттра.

Ей было сложно переставлять ноги, двигать телом в такт музыке. Эл буквально повисла на отце, окончательно распрощавшись с равновесием. Почувствовав бессилие дочери, Бронсон еще крепче прижал ее к себе, так, что даже ощутил, как острые косточки впиваются в его тело.

– Знаешь, из-за чего мое сердце каждый раз тает? – спросил он, глядя в ее глаза.

– Нет.

– Из-за твоих ямочек на щеках... – Бронсон коснулся большим пальцем одной из ямочек. – Они великолепны, – прошептал он.

– Мне что-то жарко. Пойду на улицу, – Элеттра попыталась отпрянуть от отца, но тот не выпускал ее из своих объятий.

– Мне тоже очень жарко. Ты стала такой красивой... Как же быстро ты повзрослела. Наверное, парни уже всюду заглядываются на тебя? Но я никому не отдам свою девочку...

Элеттра почувствовала, как пальцы отца вдавливаются в ее спину, а в низ живота упирается что-то твердое.

– Пап, мне правда нехорошо. Мне нужно на свежий воздух, – девушка уперлась руками о его плечи.

– Подожди... Я хочу отблагодарить тебя за твой подарок. Ты меня очень порадовала.

Бронсон прислонился губами к ее щекам, затем перешел к подбородку, дошел до губ, которые Элеттра намертво сомкнула.

– Что ты делаешь?

– Целую свою маленькую девочку, – сладким голосом ответил отец.

– Мне это не нравится.

– Почему? Неужели я не могу поласкать тебя?

Бронсон поднял дочь на руки и понес к столу. Резко отодвинув пустые тарелки, он посадил ее перед собой, сдавливая наружную сторону ее тоненькой шеи.

– Ты такая... красивая, – сказал Бронсон, дыша ей в шею. – Я с ума схожу. Ты прекраснее Авроры...

Элеттра стала бить отца по груди, но ее сопротивление еще больше его возбуждало.

– Папа! – истошно кричала она.

Бронсон раздвинул ее ноги, стянул трусы. Еще сильнее сжал ее шею, пока расстегивал свои штаны.

– Порадуй еще своего папочку.

Тело Элеттры вновь охватила патологическая дрожь, громадная доза алкоголя лишила ее сил для борьбы. Она была напугана и беспомощна.

– Папа, остановись!!! Умоляю тебя!!!

Посуда летела на пол от сильных толчков, производимых телом Бронсона. Все пространство заполнилось грохотом, криком Элеттры и стоном ее отца.

Занавески колыхались от сего действия вместе с плакатом, на котором было старательно выведено красной краской: «С днем рождения, папуля!»

* * *

Элеттра выбежала на улицу, сорвала с себя платье, забрызганное все еще теплым семенем отца, и прыгнула в бассейн. Вода смыла поцелуи Бронсона, прохладой слегка обезболила некоторые участки тела, что ныли и кровоточили. Выбравшись из бассейна, Элеттра побежала в дом, нашла в гладильной комнате огромную футболку, переделалась и вновь вернулась к бассейну. Элеттра не заметила, как наступил новый день. Всю ночь она провела, сидя на плетеном стуле у бассейна, представляя, как ее мертвое тело плавает в нем, и вспоминая некоторые эпизоды из ее жизни.

Отец любил заходить в ванную, в то время как Элеттра мылась. Его настроение всегда улучшалось, когда он видел обнаженное, мокрое тело дочери. А однажды он, поздравляя ее с Рождеством, поцеловал в губы, протиснувшись языком в ее рот. Элеттре тогда было одиннадцать. На похоронах матери, когда Эл не решалась выйти из машины и подойти к могиле Авроры, Бронсон был рядом, утешал плачущую дочь, поглаживая ее маленькую грудь, и массируя свое восставшее естество. Было много подобных отвратительных моментов, когда отец трогал, целовал ее, смотрел, похотливо улыбаясь. Ей, маленькому, ничего не подозревавшему ребенку, не были понятны странные действия отца. Вскоре она привыкла к ним, стала считать их нормой. Но то, что произошло в тот вечер, заставило рухнуть весь ее мир.

Бронсон, бодрый и веселый, пожелал ей доброго утра, пригласил ее на завтрак, на что Элеттра ответила молчанием и не сдвинулась с места. Отец вел себя так, будто ничего не произошло. Когда Барбара пришла на работу, отец мило с ней беседовал, хвалил Элеттру, не переставал восхищаться праздником, который устроила ему дочь.

Затем пришла тетя Аделайн. Та сразу заметила, что с племянницей что-то не то. Элеттра ни на кого не реагировала, все время молчала, смотрела на бассейн, положив дрожащие руки на прижатые к груди колени.

– С ней все в порядке? Она какая-то странная сегодня.

– Не знаю. Может, в школе какие-то проблемы, – ответил Бронсон.

– Так поговори с ней.

– Я опаздываю на встречу.

После того как Бронсон уехал по делам, Аделайн подошла к Элеттре, села рядом с ней. Она долго не могла начать с ней разговор, смотря на ее трясущиеся пальцы. Затем Аделайн обратила внимание на отчужденный взгляд девушки. Та практически не моргала, смотрела на блестящую, голубую воду и тяжело дышала.

– ...Элеттра, у тебя неприятности в школе? – осторожно поинтересовалась Аделайн.

Эл отрицательно покачала головой.

– Я вижу, что с тобой что-то не так. Расскажи мне, что случилось.

Элеттре тут же пронзили воспоминания о том страшном вечере... Толчки, что усиливались с каждой секундой, ее крик до хрипоты. Боль до сих пор пульсировала между ног.

– ...Папа, – тихо сказала Элеттра.

– Что он сделал? – насторожилась Аделайн.

– Он меня поцеловал и...

Элеттре сковывал стыд. И стыд этот стал дополнительным катализатором ее тяжелого состояния. Теперь дрожали не только руки, но и все тело.

– Элеттра, я ничего не понимаю.

Эл проглотила огромный ком, вздохнула и сказала:

– Он меня поцеловал и не смог остановиться.

– ...Ты хочешь сказать, что Бронсон приставал к тебе?!

Элеттра быстро кивнула.

– Вы поссорились? – равнодушно спросила Аделайн.

– Что?..

– Вы поссорились, и ты решила выдумать эту мерзкую, грязную историю, чтобы оклеветать его?

Внутри Элеттры все оборвалось, стоило ей услышать эти слова.

– Аделайн, я говорю правду!

– Господи... – Тетя схватилась за голову. – Случилось то, чего я так боялась. У тебя такие же проблемы с головой, как и у твоей матери. Авроре тоже постоянно что-то мерещилось.

– Мне это не померещилось! Я пойду в полицию! Я боюсь оставаться с этим человеком!

Аделаин замахнулась и яростно ударила девушку по щеке. Ей хотелось верить, что таким образом она заставит ее прийти в себя. Ах, подростки! Коварные и очень жестокие существа!

– Я не знаю, что произошло между тобой и Бронсоном, но я не позволю тебе сломать ему жизнь! За что ты так с ним?! Твой отец все для тебя делает, заботится, как может. Если он вдруг вспылил, запретил тебе что-то делать, это не значит, что ты теперь можешь мстить ему таким образом! Это же... Господи, это же подумать только! Обвинить своего отца в изнасиловании! Безумие!

– Почему ты мне не веришь?! – рыдая, спросила Элеттра.

– Потому что то, что ты говоришь, не может быть правдой! Тебе никто не поверит! Если не остановишься, Элеттра, кончишь плохо, как твоя мать.

Элеттра сжалась в клубок. Она не понимала, как достучаться до единственного человека, который мог ей помочь. Аделаин все-таки поговорила с братом, пересказала ему те страшные слова, что вырвались из уст племянницы. Бронсон все отрицал и даже расплакался от обиды.

Существование с Бронсоном под одной крышей стало сущим наказанием с тех пор. Отец больше не притронулся к Элеттре, но стал насиловать ее психологически. Он постоянно попрекал ее за то, что она во всем призналась Аделаин. Говорил, что Элеттра все выдумала, убеждал ее в том, что ей это всего лишь приснилось. Вдалбливал ей в голову то, что он никогда бы не поступил так с ней. С пеной у рта доказывал, что он не извращенец и искренне любит свою дочурку. Грозился отправить ее в психиатрическую клинику, если она продолжит лгать.

Элеттра сдалась. Она поняла, что ей неоткуда и не от кого ждать помощи. Окончательно убедилась в том, что ее отец – довольно могущественный человек, и он в самом деле может упечь ее в психушку. Денег и связей у Бронсона Кинга – Лорда-главного судьи – было полно, к тому же легко было объяснить нездоровое поведение дочери, поведав врачам о ее матери, что покончила с собой из-за нестабильной психики.

Элеттре оставалось лишь молчать, хранить эту страшную тайну до конца своей жизни и больше не пререкаться с отцом. Она была бессильна перед его гневом и большой любовью. Эл похоронила в себе все человеческие чувства. Никто не проявлял к ней светлых чувств, поэтому они ей стали чужды. Если родные люди могут причинить ей столько боли и из года в год травить жестокостью, то и от посторонних не стоит ждать ничего хорошего. Так люди и становятся монстрами. Теми холодными, черствыми, жуткими существами, которых ненавидит весь мир.

Глава 12

Шумиха, огромные горлающие толпы, ожидание, тянущееся вечность, нервы у всех струнами натянуты. Что это значит? Все очень просто: в тот день были долгожданные конные скачки. В «Греджерс» съехались журналисты, телевизионщики, высокопоставленные гости, родители. Никто не был равнодушен к этому виду спорта.

– Девочки, подходите по очереди! Не создавайте хаос! – кричала Мессалина Аксельрот. В этом году ей выпала честь принимать ставки.

Одноклассницы уединились в ее комнате, вооружившись шуршащими записками.

– Я ставлю на Диану, – сказала Лейла Флейшер, протягивая купюры.

– Лейла, напоминаю, у нас три заезда и победитель. Ставки везде разные! Выражайся конкретнее.

– Диана – первый заезд, – исправилась девушка.

Мессалина взяла деньги и сделала несколько пометок в своем блокноте.

– Ставка принята. Следующая!

– Лаффэрти, пропусти, сейчас моя очередь! – сказала Одесса Сэндифорд, отпихивая Калли в сторону.

– Да ради бога, солнышко. Должно же тебе хоть в чем-то в этой жизни повезти, – насмехаясь, ответила Калли.

– Не ожидала, что ты тоже будешь ставить, – удивилась Джел.

– А что в этом такого? Неплохой способ заработать хорошие деньги, – сказала Лаффэрти.

– И кого ты выбрала?

– Диану, разумеется.

– Я тогда на Никки поставлю.

– Ох, Джел, ты рискуешь обеднеть из-за своей солидарности.

– А я буду ставить на Индию. У нее новый конь. Говорят, что Деймос ему во многом уступает, – уверенно заявила Ирланд Гловицки.

– Конь, может, и хороший, но от всадника тоже многое зависит, – вмешалась Рэмисента. – Мессалина, прими мою ставку. Победитель – Брандт.

Девушки тут же замолкли, увидев, как Арлиц делает самую крупную ставку.

– Элеттра тебе этого не простит, – предупредила Мессалина.

– А я не прощу себе, если проиграю столько денег, – ответила Рэмисента.

– Пятнадцать лучших всадниц готовы поразить вас! Лишь три лидера продолжают борьбу в решающих соревнованиях, и победитель отправится на ежегодные скачки в Амстердам, где будет отстаивать честь школы «Греджерс»! – болельщики воскликнули, услышав приветственную речь ведущего. – А сейчас встречайте наших талантливых учениц! Астрея Дойч и ее конь Меркурий! – Первая всадница под громкие аплодисменты заняла линию старта. – Элеттра Кинг и Фобос! Каприс Херцог и Фарадей! Никки Дилэйн и Теодор!

– Ты первый раз на скачках? – задала вопрос Алесса Джерабу. Тот с небывалым восторгом смотрел, как юные всадницы скачут к старту.

– Да. Даже по телевизору ни разу не смотрел.

– Завидую. Когда я впервые это увидела, у меня дух захватило... Зрелище просто фантастическое!

– Саммер Вольт и Сольери! – ведущий продолжал оглашать имена участниц. – Индия Колетти и Эребус! Фабиана Пирс и Океан! Эрика Джордж и Ахилл!

– Джулиан, ты сказал Диане, что приедешь на соревнования? – спросила Аннемари.

Сердце Джулиана каждый раз пропускало удар перед очередным объявлением ведущего.

– Нет. Я решил устроить ей сюрприз.

– Представляю, как она обрадуется, – улыбаясь, сказал Алэсдэйр.

– Я очень хочу ее увидеть, – ответил Джулиан, краснея.

– Шарни Климо и Император! Скайлер Фэйрчайлд и Нокс! Мюзетта Дюссельдорп и Хаос! Штэффи Бри и Паскаль!

– Не возражаете, если я сяду рядом с вами? – спросила Рэмисента, еле протиснувшись в узкое пространство между заполненными рядами.

– Не боишься, что Элеттра грохнется с лошади, увидев тебя с нами? – усмехнулась Калли.

– Она не настолько сумасшедшая...

Рэмисента посмотрела на свою подругу, что стояла у старта и рассматривала зрителей. На мгновение ей показалось, что Элеттра смотрит прямо на нее, гневно сжимая поводья.

– О! Кажется, с того места обзор получше, – сказала Рэмисента, пристыженно улыбаясь, и отправилась на соседний ряд, где пустовало одно место.

– Она решила к нам подмазаться?

– Не думаю, – ответила Джел.

– Или же хотела подслушать наш разговор и поделиться свежими сплетнями с Кинг.

– Рэмисента не такая.

– С каких это пор ты поменяла о ней свое мнение? – недоумевала Калли.

– ... Не хочу судить о человеке лишь по тому, с кем он общается.

Джел кинула виноватый взгляд на Рэмисенту, вспомнив то ужасное воскресенье, когда Арлиц ее спасла.

– Жинетт Бойе и Прометей! Ритта Половиц и Амур! И наконец, Диана Брандт и Деймос!

Зрители замерли в тревожном ожидании. Диану объявили, но девушка так и не появилась.

– Диана Брандт! – повторил обескураженный ведущий.

Диана стояла у ворот ипподрома, улыбаясь происходящему. Она сняла шлем, поцеловала его на удачу и вновь закрепила на голове. Затем девушка погладила своего коня, слабо надавила обеими ногами за подпругой, тем самым посылая коня вперед. Деймос моментально понял команду и отправился к старту. Никого так бурно не встречали, как Диану Брандт, ведь она и ее конь были фаворитами всех без исключения. Черная форма Дианы сливалась с конем. Роскошная грива жеребца переливалась на солнце, как и волосы прекрасной всадницы. Все восхитились тем, как Диана и Деймос прекрасно дополняют друг друга, как они величественно смотрятся.

– Как всегда, всех задерживаешь, – прошипела Элеттра. – Это ж надо быть такой наглой?!

– К старту прихожу последняя, а к финишу первая. Это закон, – ответила Диана.

– Господи, опять эти дешевые понты. Сегодня ты поймешь, что я рождена быть победителем.

– Ты рождена, чтобы дышать мне в спину, Элетт-ра, – смотря в глаза сопернице, ответила Диана.

Удар в колокол заставил девушек отвлечься от препираний. Начался первый заезд. Всадницы одновременно прижали шенкеля и ринулись к финишу, а болельщики стали выкрикивать слова поддержки. Большинство участниц выдохлось уже на середине пути. Диана мчалась впереди всех, за ней плелась Элеттра, изо всех сил стараясь ускорить своего коня. И вот, к великому сожалению для Кинг, Деймос уже пересек финишную черту, оставив позади себя запыхавшихся соперников.

– Диана Брандт занимает первое место! Элеттра Кинг на втором! Тройку замыкает Скайлер Фэйрчайлд! – по ипподрому пронеслись раскаты аплодисментов. – Шарни Климо, Фабиана Пирс, Саммер Вольт, Каприс Херцог и Астрея Дойч покидают скачки!

Джел достала телефон из сумочки, почувствовав вибрацию.

Сообщение от Закари:

Джел, почему ты игнорируешь мои звонки?!

Джелвиру трясло от ненависти. Ее вновь накрыли жалящие воспоминания: Закари без зазрения совести смылся, оставив ее на растерзание Болдеру и его друзьям.

Закари:

Ты обиделась???

Детка, я тебя не бросил! Я просто поехал за помощью!

Джел из последних сил сопротивлялась сильнейшему желанию кинуть свой телефон далеко-далеко.

Закари:

Позвони мне! Нам нужно поговорить!

Вырубив мобильник, девушка бросила его обратно в сумку.

Тем временем начался второй заезд. Диана лидировала без особых усилий, Никки тоже, не напрягаясь, скакала вслед. Элеттра, не щадя коня, грубо била его ногами, упираясь острыми шпорами. Кинг видела перед собой лишь Никки и Диану, два препятствия, которые ей непременно нужно было преодолеть. Обогнав Дилэйн, Элеттра стала настигать Диану. Брандт, заметив, что Элеттра совсем близко, слегка направила корпус назад, одновременно натягивая поводья на себя. Деймос снизил скорость прямо перед финишем. Элеттра промчалась вперед, оставив позади себя клубы пыли.

– Первое место достается Элеттре Кинг! На втором – Диана Брандт! Никки Дилэйн на третьем месте! – восторг зрителей поубавился после оглашения результатов скачек. Но Элеттра ничего не заметила. Она кричала от радости, посылая воздушные поцелуи шокированным болельщикам. – Эрика Джордж, Скайлер Фэйрчайлд, Ритта Половиц, Жинетт Бойе и Мюзетта Дюсельдорп выбывают!

– Ну что, Брандт, не ожидала такого поворота событий? – злобно улыбнувшись, спросила Элеттра.

Диана тоже улыбнулась ей в ответ.

– Зачем ты это сделала? – Никки уставилась на подругу непонимающим взглядом.

– Хочу немного развлечь зрителей, – спокойно ответила Диана.

– Ненормальная... Уступить первое место для того, чтобы разнообразить шоу!

– Ты уступила мне место?! – возмутилась Элеттра.

Диана медленно повернула голову в ее сторону, озарила соперницу ехидной улыбкой и сказала:

– Неужели ты думаешь, что и впрямь можешь опередить меня?

Сладкое чувство победы мгновенно исчезло. На смену ему пришел гнев. Пользуясь небольшим перерывом, Элеттра побежала в раздевалку, а затем быстро вернулась к старту. Ярость изводила ее. Элеттра сверлила глазами Диану и понимала, что та уже всюю представляет, как ее объявят победителем.

Колокол предупредил о начале третьего, финального заезда. Пять самых сильных всадниц стартовали. Никки опять же преодолевала дистанцию в свое удовольствие, понимая, что основная битва сейчас будет разыгрываться между Дианой и Элеттрой. С теми же мыслями скакали и остальные участницы. Зрители затаили дыхание, наблюдая, как Брандт и Кинг поочередно опережают друг друга. Между девушками разворачивалась нешуточная борьба. Животные напряжены до предела, земля содрогалась под их копытами. В этот раз Диана не щадила своего коня, неслась на бешеной скорости вперед, ощущая мощный взрыв адреналина. Она снова лидировала, до финиша оставалось совсем чуть-чуть. Но Элеттре все же удалось ее догнать. Девушки скакали рядом, изумленные болельщики повскакивали с мест в нетерпении узнать, кто же завоюет победу. Кинг ловким движением перебросила поводья в правую руку, а левой дотянулась до кармана куртки и быстро достала пакетик с перцем. Элеттра высыпала содержимое пакетика в сторону Дианы. Она долго готовилась к этому маневру. Чтобы все сде-

лать быстро и незаметно, не теряя при этом скорости, Элеттра потратила кучу времени на тренировки, репетируя.

И все было не зря.

Деймос резко остановился, несмотря на то что всадница не давала ему такой команды, и встал на дыбы, агрессивно вертя головой.

– Деймос! – крикнула Диана.

Конь ей не поддавался. И это был первый случай, когда Диана потеряла контроль над своим животным. Все происходило весьма быстро, но для Дианы этот момент тянулся, как в замедленной съемке. Ощувив серьезную угрозу, Диана быстро бросила стремя, отпустила повод. Теперь же она должна была оттолкнуться от седла и спрыгнуть с лошади в сторону, но ей это не удалось, так как Деймос опустился на передние ноги. Диана рухнула на шею коня. Безумное животное вновь осуществило подъем в вертикальное положение. Диана упала вопреки всем канонам так называемых «правильных падений», чтобы остаться без увечий.

Зрители ахнули. Джераб вскочил, взволнованно глядя на свою ученицу.

Элеттре за это время удалось максимально приблизиться к финишу. Но тут судьи подняли желтый флаг, что являлось сигналом аварийной ситуации. Всадницы остановились, не понимая, что происходит. Никки увидела лежащую на земле Диану и тут же спрыгнула с коня.

– Диана, ты как?! – подлетев к подруге, спросила Никки.

Диана еле-еле поднялась. Наблюдатели в этот момент выдохнули с облегчением.

– Все хорошо, – ответила Брандт.

Никки осторожно коснулась ее виска, с которого стекали тяжелые капли крови.

– Нет, подруга. Совсем не хорошо, – обеспокоенно сказала она.

Диана не обращала внимания на струящуюся кровь, на боль, что подчинила себе ее конечности. Она лишь смотрела в сторону Элеттры, а Кинг, в свою очередь, смотрела в ответ, ухмыляясь. Элетт-ра даже не старалась скрыть свою причастность к падению соперницы. Она всем своим видом показывала ей, мол, вот, на что я готова пойти ради победы, зря ты меня недооценивала.

– Как же это произошло? – прижав пальцы к губам, спросила Джел.

– ...Ее уведут. Наверное, что-то серьезное, – испуганно проговорила Калли.

– Что же ты наделала, Эл... – сказала Рэмисента, не сводя глаз с подруги, что оставалась невозмутимой.

Никки зашла в конюшню, где коня Дианы осматривали ветеринары.

– Что с Деймосом?

– Вероятно, что-то в глаза попало. Ничего критичного, – ответил один из врачей, протирая глаза коня.

– Он сможет продолжить скачки?

– Сможет, если с его всадницей все будет в порядке.

– Диана сказала, что с ней все хорошо. Ей всегда везет, – сказала Элеттра, войдя в конюшню.

– У нее голова разбита. Неизвестно, какие будут последствия. Это ты называешь везением?! – вскипела Никки.

– В спорте без травм – никуда, – заявила Эл.

– ...Из без подлости тоже, – пронзив свирепым взглядом одноклассницу, ответила Никки.

– Голова кружится? – спросила Леда, осматривая Диану.

– Нет.

– Тошнит? В глазах двоится?

– Нет. Я же сказала, со мной все нормально.

– Поедем в больницу. Нужно сделать компьютерную томографию.

– Поедем куда угодно, как только скачки закончатся, – отрезала Брандт.

– Диана, ты не будешь продолжать скачки. Из-за такой травмы ты не сможешь управлять лошадью.

– Это лишь ваш вердикт. Последнее слово за мной и моим тренером, – ответила Диана, поднимаясь с кушетки.

В медицинский кабинет ворвались Алэсдэйр, Аннемари и Джулиан.

– Диана! – рыдая, крикнула мать.

– О господи. Зачем вы пришли сюда?

– Что значит зачем? – опешил отец. – Мы же беспокоимся!

– Диана, как ты себя чувствуешь? – задал вопрос Джулиан.

– Прекрасно. Теперь можете идти, – не изобилуя любезностями, ответила Диана.

– Мистер Брандт, ваша дочь хочет продолжить участие. На мой взгляд, это опасно для ее здоровья, но я не в силах переубедить ее, – пожаловалась Леда.

– Диана, ты не вернешься на ипподром, – твердо сказал отец.

– Нет!

– Я все сказал!

– Здесь ты мне указывать не будешь. Это моя территория.

– Джераб, ты куда? – спросила Алесса, заметив, как Эверетт покинул свое место.

– Хочу проверить, как там Диана.

– Она под наблюдением Леды. Что тебе там делать? Откуда вдруг столько беспокойства, ты же ее терпеть не можешь?

– А откуда столько безразличия? Она ведь наша ученица, – поразился Джераб.

– Все в порядке с нашей ученицей, можешь расслабиться, – Алесса кинула взгляд в сторону скаковой дорожки.

Джераб увидел, как Диана уверенно идет к тренеру, и вмиг успокоился.

– Диана, я не могу допустить тебя к скачкам. Падение было тяжелым, – расстроено сказала Иоланда Барклай, тренер по конному спорту.

– Миссис Барклай, я уверена в своих силах. Никто и ничто не заставит меня отказаться от участия, – заявила Диана.

Иоланда не сразу отбросила сомнения. Ее тревожило состояние любимой ученицы. Но в то же время она поддерживала и безмерно уважала Диану за ее непреклонность и острое желание победить.

Каково же было удивление Элеттры, когда она увидела, как к старту приближается Диана. Удивление вскоре переросло в жуткую тревогу. Диана была настроена весьма серьезно. Боль в виске все еще сигнализировала о себе, в теле Диана ощущала странную слабость. Но все это не имело никакого значения. Диана не умела сдаваться, она не могла позволить своему главному врагу украсть ее победу.

Схватившись за поводья, девушки продолжили решающую гонку. Впервые болельщики пребывали в растерянности. Те, кто был убежден в том, что Диана победит, плавно сменили свою позицию. Все смотрели на Брандт с жалостью, понимая, что девушка не сможет преодолеть дистанцию. Элеттра была лидером, за ней скакала Индия, Никки находилась почти на одном уровне с Колетти, Штэффи и Диана позади всех. Добравшись до поворота, Диана плавно натянула правый повод, слегка прижимая противоположный к шее и левый шенкель к боку лошади. После поворота девушка скомандовала коню ускориться. Дэймос, сэкономив достаточное количество сил на старте, неистово разогнался. Диана обогнала Штэффи, пронеслась мимо Никки и Индии. Элеттра поняла, что расстояние между ней и тем, кто плелся позади нее, сокращается с каждой секундой. Сердце забило чаще, спину жгло из-за ощущения неминуемого столкновения, будто ее настигал торнадо. Не успев моргнуть, Элеттра заметила, как

Диана уже сравнялась с ней. Еще через жалкое мгновение задние копыта Деймоса уже сверкали подковами перед глазами Кинг.

Зрители округлили глаза от удивления, увидев, как Диана, прилично обойдя соперниц, первой добралась до финиша.

Крики, восхищенные взгляды, громкие рукоплескания, вспышки фотокамер... Диана тонула в обилии внимания и восторга.

– На третьем месте Индия Колетти! На втором – Элеттра Кинг! И победителем сегодняшних соревнований становится непревзойденная Диана Брандт!

Диана поскакала к главной трибуне, где находились судьи, ведущий, директриса, тренер и все учителя. Она грациозно слезла с коня, сняла шлем, распустила свою бесподобную шевелюру. И то, что она сделала в следующий миг, потрясло всех присутствующих еще больше, чем ее грандиозная победа. Диана дала команду Деймосу, и они с конем одновременно сделали поклон. Тем самым она решила выразить благодарность за то, что ее не сняли с дистанции. С трибун вновь начали доноситься громкие аплодисменты.

Диана подняла голову и замерла, увидев, как Джераб, очарованный ею, смотрит на нее.

После награждения и множества поздравлений, Диана, уставшая, но чертовски довольная, направилась в сторону резиденции. Тут же ее перехватили родители и Джулиан.

– Диана, я из-за тебя чуть не поседел! – вопил Алэсдэйр.

– Ты должна была нас послушаться! – присоединилась мать.

– Спасибо за теплые слова, – ответила Диана.

– Диана, это тебе, – Джулиан вручил ей огромный букет роз. – Ты была великолепна!

– Благодарю.

– Давай прямо сейчас поедem в ресторан, отметим твою победу? Я поговорю с миссис Маркс.

– В другой раз, Джулиан. Я устала, – искренне призналась Диана.

– Диана, парень ради тебя выкроил время! – накинулся отец.

– Ты не можешь с ним так поступить, – добавила Аннемари.

– Диана, поздравляю тебя с заслуженной победой, – вмешалась Леда. – Жду тебя в своем кабинете.

– Слушаюсь, мисс Дилэйн, – мысленно поблагодарив Леду, ответила Диана.

Родителям и Патриджу пришлось отстать от девушки.

Леда пошла к центральному корпусу, где был ее кабинет, и увидела Никки в обнимку с младшей сестрой.

– Не расстраивайся, ты все равно самая лучшая, – сказала Клара.

– Я знаю, – натянув улыбку, ответила Никки.

– Я под огромным впечатлением, – подключилась Леда. – Ты – умничка!

– Спасибо, – Никки обняла старшую сестру. – А где Кармэл?

– ...Я сказала ей, что у тебя соревнования, но...

– Но она решила провести время с Гаспаром. Новый любовник важнее дочери, я все понимаю, – стараясь сдержать слезы, сказала Никки.

– Никки, твоя семья – это я и Клара. Больше нам никто не нужен.

– Мы всегда будем рядом, – улыбнулась Клара.

Никки вновь крепко обняла сестер.

Бронсон встретил дочь у конюшни.

– Элеттра, – строгим голосом окликнул ее он.

Страх перед отцом быстро вытеснил горечь от поражения, стоило Элеттре увидеть Бронсона.

– Однажды ты сказала мне, что сделаешь все, чтобы я тобой гордился, – Бронсон подошел к ней вплотную, врезавшись в нее злыми глазами. – И когда же ты начнешь что-то делать?

– Я же вошла в тройку...

В этот момент Диана проходила мимо конюшни, ей необходимо было добраться до раздевалки, где она оставила телефон. Услышав разговор Элеттры и Бронсона, девушка остановилась.

– Ты снова проиграла. Из года в год один и тот же сценарий. Я устал краснеть из-за тебя. Бронсон прижал Элеттру к стене, впившись пальцами в ее шею.

– В тебе нет ничего, кроме красоты.

– ...Папа, здесь люди. Я закричу, – прошептала Элеттра. Ее слова заставили Бронсона опомниться. Он отпустил напуганную дочь и пошел прочь.

Элеттра упала на землю, содрогаясь в истерике.

Диана долго не могла выбросить из головы то, что она увидела. Сама того не ожидая, она поняла, что испытывает жалость к Элеттре. К ее заклятому врагу. Ей казалось, что их судьбы во многом схожи.

* * *

– Я еще немного понаблюдаю за тобой, – улыбнулась Леда, меняя окровавленную повязку.

– Теперь можете делать со мной все что угодно, – ответила Диана.

Дверь медкабинета открылась, и внутрь забежали Калли, Джел и Никки.

– Поздравляю, красотка, – сказала Калли, легонько обняв подругу.

– Спасибо.

– Как твоя голова? – спросила Джел.

– Отлично. Не стоит переживать.

– Так, думаю, сейчас самое время поделиться с вами одной новостью, – вдруг перетянула на себя внимание Никки.

– Мне уже страшно, – ожидаемо отреагировала Джел.

– Ага, – кивнула Калли.

– Живо отменяйте все свои планы на эти выходные, потому что мы с вами летим на Ориан! Билеты я вам уже купила, так что возражения сразу же отклоняются.

– Ура!!! – крикнули в унисон Джел и Калли.

– Я соскучилась по Ориану, – сказала Диана.

– Еще бы! Так что, курочки мои, готовьте купальнички. Эти выходные будут ой какими горячими, – улыбнулась Никки.

– Эл... – Рэми зашла в их с Элеттрой комнату и обнаружила подругу в слезах.

– Уйди.

Рэмисента села рядом с Элеттрой, положив ладонь на ее трясущиеся кисти.

– Диана упала из-за тебя? – тихо спросила Арлиц.

Элеттра смахнула слезы, посмотрела на Рэми, что отчаянно ждала правды.

– ...Я не хотела ничего плохого. Я рассчитывала, что она просто отстанет.

Рэмисента резко убрала свою руку.

– Господи, Эл, ты меня просто поражаешь! Это же подло, черт возьми!

– Мессалина сказала, что ты поставила на Диану. Это, по-твоему, не подло?!

– Ну уж извини, Диана всегда выигрывает. Честно выигрывает, в отличие от некоторых!

– ...Это не она выигрывает, а ее конь. Интересно, что с ней будет, если она его лишится? Рэмисента с опаской отошла от подруги, осознав, что та задумала что-то страшное.

* * *

После насыщенного рабочего дня Алесса пригласила Джераба на ужин в ресторан итальянской кухни. Алесса надела красное коктейльное платье с притягивающим взгляд декольте, час потратила на макияж и создание элегантной прически. В общем, сделала все для того, чтобы дружеская посиделка двух коллег переросла в пикантный вечер с горячим продолжением.

– Это мой любимый ресторан, – сказала Алесса, кивнув официанту, что принес им их заказ. – В «Адэлфири» в осенние вечера особенно уютно.

– Да, интересное место.

– Ты что-то какой-то неразговорчивый. Все в порядке?

– Просто никак не могу отойти от скачек. Это что-то невероятное...

– Я же говорила.

– И как только этим хрупким девушкам удастся управлять такими мощными животными?

– Ну, мы сегодня убедились, что все-таки это не всем удастся. Падение Дианы меня шокировало. И ты посмотри, какая она упертая, да? Даже с пробитой головой прискакала к финишу первая.

– Она очень сильная. – Джераб вспомнил поклон Дианы, что полностью заморозил его, и уголки его губ поползли вверх. – Настоящий боец.

– Никакой она не боец. Эта девка просто не умеет проигрывать. Жалкое зрелище.

Джераб был ошеломлен такой резкой реакцией своей спутницы.

– Ладно, давай выпьем за нас и за этот душевный вечер, – сказала Алесса, поднимая бокал вина.

Вскоре Джераб и Алесса приступили к обсуждению работы, нового учебного плана, поделились друг с другом забавными моментами, что произошли между ними и другими учителями.

А потом Алесса внезапно решила сменить тему:

– Знаешь, мне с каждым днем все труднее находиться рядом с тобой.

– Почему? – удивился Джераб.

– Потому что я поняла, что... что не разлюбила тебя, – ответила девушка, выпив еще вина.

Джераб откинулся на спинку стула и опустил голову вниз, крепко сомкнув челюсти.

– ...Мы были такой красивой парой, – продолжила Алесса. – Нам было хорошо вдвоем. Все пророчили нам светлое будущее... До сих пор не могу смириться с тем, что все закончилось.

Джераб молчал, не поднимая на нее глаз. Он уже был готов позвать официанта, расплатиться за ужин и покинуть ресторан, оставив ностальгирующую Алессу в одиночестве.

– Может, скажешь что-нибудь? – устала на него Алесса.

– А что ты хочешь услышать?

– ...Что я тебе тоже небезразлична.

– Это не так, Алесса.

– Я хочу вернуть нашу любовь.

– О какой любви ты говоришь?! Наши отношения не выдержали банального расстояния! Мне было плохо без тебя, это правда. Но потом... потом я понял, что ты – не моя судьба. Ты прекрасный человек, хороший друг, на этом все. Я ничего к тебе не испытываю.

Джераб, нервничая, не заметил, как повысил тон. Несколько гостей ресторана с сожалением смотрели на Алессу, что делала глоток за глотком.

– ...Мы все-таки встретились с тобой в «Греджерс», живем теперь по соседству, вместе едим и болтаем перед сном постоянно. Что это, если не судьба?

Джераб стал ковыряться вилкой в тарелке, не отрекаясь от идеи о побеге. Алесса, словно прочитав его мысли, быстро переключилась на другую тему. Как ни в чем не бывало стала болтать без умолку про курсы повышения квалификации, различные конкурсы среди учителей. Беседа увлекла Джераба, и он решил остаться.

Стрелки часов перевалили за полночь, когда Алесса и Джераб вернулись в «Греджерс».

– Ой! – Алесса нарочно споткнулась, и Джераб быстро спас ее от падения.

– Осторожно.

– Доведи меня до моей комнаты.

Эверетт приобнял девушку за талию и медленным шагом направился в сторону ее обители.

– Ты же вроде немного выпила?

– Ты забыл? Мне достаточно одного бокала, чтобы превратиться в кисель.

Спустя несколько минут Джераб и Алесса добрались до заветной комнаты. Торн долго возилась с замком, еле-еле попав ключом в скважину. Когда дверь наконец отворилась, Алесса повернулась лицом к Джерабу и прошептала:

– Не уходи.

Она притянула его к себе, робко коснулась губами. Вначале он не отвечал взаимностью, но стоило Алессе проявить настойчивость, как его губы послушно зашевелились. Хмель взыграл в нем, и долгое отсутствие женщины напомнило о себе. Джераб поддался искушению. Алесса толкнула дверь спиной. Пара ввалилась в комнату, темноту в которой разбавлял лишь слабый лучик люстры из коридора. Алесса, не переставая целовать своего возлюбленного, стала расстегивать его рубашку. Джераб тем временем тщетно пытался нащупать молнию ее платья.

И вдруг...

В его сознании вспыхнула яркая картинка: Диана скачет на своем коне, ее волосы развеваются на ветру, она смотрит ему прямо в душу и улыбается. Затем он вспомнил Диану в тот день, когда между ними произошла перепалка в классе. Солнце светило лишь на Диану, ее голубые глаза впитывали лучи и становились еще ярче. А потом он вернулся в первый день их встречи. Когда Голди представила его ученицам и он нашел Брандт среди множества лиц. Конечно, не заметить Диану трудно. Она всегда выделялась на фоне других. Ее красота манила, ее ум обезоруживал, ее сила мгновенно подчиняла себе кого угодно, ее очарование заставляло сдаваться, позабыв обо всем на свете.

Джераб оторвался от Алессы, вытирая тыльной стороной ладони свои влажные губы.

– Ты чего? – прерывисто дыша, спросила Алесса.

Джераб взглянул на девушку и понял, что даже когда они встречались, он не испытывал такого буйства чувств к ней, как к Диане. И это осознание напугало его до дрожи. Джераб покинул комнату, оставив Алессу без ответа.

– Джераб?..

Глава 13

Сообщение от Сафиры Фрай:

Здравствуй, Калантия. Жду тебя сегодня. В 17:00.

Это была пятница, и Калли возблагодарила небеса за то, что уроков в финальный учебный день было немного. Она быстро собралась, покинула школу и побежала на вокзал.

На часах было без четверти четыре, когда Калли подошла к дому Фрай.

– Говорите, – прозвучал голос Сафиры, после того как Калли нажала на кнопку звонка.

– Миссис Фрай... Сафира, это Калантия.

Ворота распахнулись. Когда Калли вошла в дом, ее никто не встретил. Она долго стояла у дверей, взволнованно глядя по сторонам, перед тем как подать голос.

– Сафира?

Спустя несколько минут Фрай вышла из гостиной.

– Во сколько я сказала, чтобы ты приехала? – спросила она с претензией.

– В пять... Я боялась опоздать.

– Ты должна была прийти ровно в пять! Ни раньше ни позже.

– ...Простите.

– Что-то случилось? – из гостиной вышел темнокожий мужчина с широкой улыбкой. Его голову украшали толстые дреды с яркими бусинами на концах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.